

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт психологии Российской академии наук

На правах рукописи

Романовская Мария Александровна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ РАННЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СЕМЬЕ
С НАЁМНЫМ РАБОТНИКОМ (НЯНЕЙ)**

Специальность: 19.00.05 — социальная психология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата психологических наук

Научный руководитель:

кандидат психологических наук

Дробышева Татьяна Валерьевна

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ В УСЛОВИЯХ РАННЕЙ	
СОЦИАЛИЗАЦИИ В СЕМЬЕ С НАЁМНЫМ РАБОТНИКОМ	
1.1 Условия ранней социализации в семье в психологических	
исследованиях	21
1.1.1 Подходы к трактовке феномена ранней социализации в семье	
в психологических исследованиях	21
1.1.2 Социальные, социально-психологические и психологические	
факторы ранней социализации в семье	30
1.2 Институт гувернёрства и наёмных работников по уходу за детьми	
в психологических и междисциплинарных исследованиях	39
1.2.1 Наёмные работники в семье по уходу за ребёнком как агенты	
ранней социализации в семье: гувернёры, няни, бебиситтеры	39
1.2.2 Сравнительный анализ функций гувернёра, няни и бебиситтера	42
1.3 Социально-психологические свойства личности как предмет	
психологического исследования	47
1.3.1 Подходы к изучению социально-психологических свойств личности	
в психологических исследованиях	47
1.3.2 Анализ факторов свойств и качеств личности на этапе ранней	
социализации в семье	53
1.4 Концептуальный подход и модель исследования социально-	
психологических свойств личности в условиях ранней социализации	
в семье с наёмным работником	59
Выводы по 1-й главе	66

ГЛАВА 2 УСЛОВИЯ РАННЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СЕМЬЕ С НАЁМНЫМ РАБОТНИКОМ (НЯНЕЙ)

2.1	Программы поискового и пилотажных исследований	68
2.1.1	Программа поискового исследования представлений мам и нянь о функциях и статусе няни	69
2.1.2	Программа пилотажного исследования взаимодействия нянь с воспитанником и его родителями в семье	70
2.1.3	Программа сравнительного исследования психологической готовности мам к передаче своих обязанностей няне	72
2.2	Результаты поискового и пилотажных исследований взаимодействия матери и наёмного работника (няни) как фактора ранней социализации в семье	73
2.2.1	Анализ представлений мам и нянь о статусе и функциональных обязанностях наёмного работника в семье по уходу за ребёнком	73
2.2.2	Типы взаимодействия нянь в российских семьях	81
2.2.3	Сравнительный анализ социально-психологических характеристик мам, из семей с наёмным работником и без него	95
2.2.4	Анализ социально-психологических типов мам детей из семей с наёмным работником	103
	Выводы по 2-й главе	109

ГЛАВА 3 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАННЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СЕМЬЕ С НАЁМНЫМ РАБОТНИКОМ (НЯНЕЙ)

3.1	Программа основного исследования	111
3.2	Результаты эмпирического исследования	118
3.2.1	Сравнительный анализ социально-психологических свойств личности у детей, воспитывающихся в семье с наёмным работником и без него	118

3.2.2	Связь социально-психологических свойств детей и особенностей психологической готовности мам к выполнению своих обязанностей по уходу и воспитанию ребёнка	123
3.2.3	Связь социально-психологических свойств детей из семей с наёмным работником и стратегий нянь	126
3.2.4	Сравнительный анализ различий в выраженности личностных характеристик детей из семей разного типа	128
3.2.5	Взаимосвязь социально-психологических свойств и личностных характеристик детей из семей с наёмным работником	130
3.2.6	Результаты регрессионного анализа: предикторы социально-психологических свойств детей из семей с наёмным работником (няней)	133
3.3	Обсуждение результатов	142
	ВЫВОДЫ	145
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	149
	ПРИЛОЖЕНИЯ	165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования социально-психологических свойств личности на разных стадиях её социализации связана с выявлением системы факторов (условий, механизмов) формирования, становления и развития личности как субъекта социальных отношений. Несмотря на большое число работ, по мнению специалистов, проблема детерминации межличностных отношений ребёнка с другими детьми остаётся недостаточно изученной областью исследований [123]. Вопросы ранней социализации в семье являются предметом исследований специалистов разных отраслей психологии — психологии развития, социальной, клинической психологии и т. п. Ими накоплен фактологический материал, подтверждающий гипотезу о том, что условия социального развития ребёнка в раннем возрасте определяют специфику его социализации на следующем этапе его развития (Акутина, 2013; Андреева, 2013; Василенко, 2010; Смирнова, 2005; Мещерякова, 1991; Нестерова, 2013; Сапоровская, 2008; Фельдштейн, 2011; Эриксон, 1996; и др.). Роль матери и отца, родителей (вместе), а также бабушек, включённых в процесс воспитания ребёнка в семье на стадии ранней социализации, рассматриваются в психологических исследованиях в контексте формирования и развития качеств и свойств личности ребёнка, его способностей, черт характера, интеллекта, отношения к отцу или матери и т. п. [22, 28, 63, 65, 119, 131]. Особое внимание здесь уделяется вопросам материнской привязанности как фактора (условия) ранней социализации ребёнка [26, 35, 123]. Проблемы материнской депривации анализируются в контексте нарушений социальной адаптации ребёнка в образовательных учреждениях, на следующих стадиях его социализации [3, 5, 73, 124]. Однако проблемы психологической связи матери и ребёнка не рассматриваются как фактор специфичной социализации в семье. Данная проблема затрагивается в исследованиях, ориентированных на анализ условий становления и развития личности в семьях приёмных родителей [6, 83, 84, 93], в образовательных учреждениях интернатного типа [36, 37, 75, 102, 122] и т. п.

Самостоятельное направление исследований составляют работы, в которых осуществляется анализ роли гувернёров в воспитании дошкольников (Зверева, 1997; Теплюк, 1999). Усвоение детьми морально-нравственных норм, образцов поведения, соответствующих культуре наставника, приводит к замещению ценностей семьи, нанимающей гувернёра [125, 134]. Однако социально-психологические эффекты включённости в семью наёмного работника, оказывающего профессиональные услуги по уходу и воспитанию ребёнка раннего возраста (с рождения до трёх лет), т. е. няни, ранее в научной литературе не изучались. Во многом, это связано с отсутствием Института нянь. Психологи труда отмечали непрофессиональный характер деятельности по уходу за ребёнком [132]. В настоящее время нет возможности централизованно осуществлять обучение нянь, отсутствует профессиональное сообщество. В сентябре 2010 года прошёл Госсовет по профобразованию, на котором прозвучало предложение узаконить профессию «няня». Востребованность их услуг в российских семьях растёт с каждым годом [108]. С нашей точки зрения, выявление эффектов присутствия в семье няни (её взаимодействия с членами семьи и воспитанником) имеет важное значение для понимания роли «значимого другого», не связанного узами родства, но частично выполняющего функции матери.

По нашему мнению, область взаимодействия матери и няни, которая приглашается в семью для частичного выполнения обязанностей матери по воспитанию и уходу за ребёнком раннего возраста, создаёт специфические условия его ранней социализации в семье. Эта область взаимодействия проявляется, с одной стороны, в психологической готовности матери к переносу своих обязанностей по уходу и воспитанию ребёнка на няню, с другой стороны, — в предпочитаемых няней способах профессионального взаимодействия с воспитанником, что может изменять содержание и направленность его социализации на следующих стадиях развития и проявляться в общении и взаимодействии ребёнка со сверстниками. Психологический эффект взаимодействия мамы и няни в семье может проявиться в социально-

психологических свойствах личности ребёнка, которые начинают формироваться в условиях семьи с рождения ребёнка.

Социально-психологические свойства как феномен затрагиваются в исследованиях Б. Г. Ананьева, К. А. Абульхановой, В. А. Богданова, А. Л. Журавлева, В. Н. Мясищева, А. М. Столяренко, Е. В. Шороховой и др. В качестве факторов их формирования рассматриваются их индивидуально-психологические особенности [20, 66, 90]. По мнению К. К. Платонова, под влиянием среды, воспитания и самовоспитания происходит превращение психологических особенностей человека в социально-психологические свойства [96].

Поднимаемые в нашей работе вопросы «материнской депривации», «ранней социализации», психологической «зрелости личности», глубоко изучаются в области психологии развития [3, 119, 123]. Предметом психологии труда является содержание профессиональной деятельности наёмных работников [13, 16, 62]. В нашем исследовании стратегии профессионального взаимодействия «значимых других» с предметом труда (ребёнком в семье) становятся одной из причин создания специфичных условий ранней социализации в семье.

Всё вышеизложенное указывает на неразработанность научной *проблемы исследования* детерминации социально-психологических свойств личности в семьях с наёмными работниками на стадии ранней её социализации.

Цель исследования — выявить и проанализировать социально-психологические свойства личности в условиях ранней социализации в семье с наёмным работником (няней).

Объект исследования — дети дошкольного возраста, их мамы и няни.

Предмет исследования — социально-психологические свойства личности в условиях ранней социализации в семье с наёмным работником (няней).

Гипотезы исследования:

— социально-психологические свойства личности детей из семей с наёмным работником (няней) отличаются от аналогичных свойств детей, воспитывающихся

в раннем возрасте без няни, по выраженности показателей эмпатии, направленности, активности и самостоятельности;

– социально-психологические свойства личности детей дошкольного возраста, обусловленные факторами ранней социализации в семье с наёмным работником (няней), характеризуются большей выраженностью показателей эмпатии и направленности по сравнению с активностью и самостоятельностью;

– в группе детей из семей с наёмным работником (няней) выраженность показателей самостоятельности и направленности обусловлены особенностями психологической готовности мамы к выполнению своих обязанностей;

– показатели активности и эмпатии детей преимущественно связаны с предпочитаемыми нянями стратегиями взаимодействия с воспитанником;

– личностные характеристики детей из семей с наёмным работником (няней), сформированные к актуальному периоду развития, отличаются от аналогичных характеристик детей, воспитанных без няни, завышенным уровнем самооценки, заниженным уровнем притязаний, высоким уровнем ситуативной тревожности;

– личностные характеристики (тревожность, самооценка и уровень притязания) детей из семей с наёмным работником имеют больше связей с показателями их направленности и эмпатии, чем активности и самостоятельности;

– психологическая готовность мамы к выполнению своих обязанностей в большей степени, чем профессиональные действия няни, определяет выраженность показателей социально-психологических свойств детей, проявляемых ими во взаимодействии со сверстниками.

Для реализации цели исследования и подтверждения гипотез были сформулированы следующие задачи.

Теоретические задачи исследования:

1. Теоретический анализ проблемы ранней социализации личности, факторов и детерминант, которые оказывают влияние на последующие этапы социального развития личности.

2. Изучить особенности социально-психологической структуры личности, её социально-психологических свойств и характеристик личности, формирование

которых начинается на ранних этапах социализации.

3. Определить особенности социально-психологических свойств, которые изменяются в зависимости от воспитания и развития личности в семье, в том числе, в семьях с наёмным работником (няни).

4. Обосновать модель эмпирического исследования детерминации социально-психологических свойств личности в семье с наёмным работником по уходу за ребёнком.

5. На примере изучения социально-психологических свойств личности в разных условиях ранней социализации выделить стратегии взаимодействия наёмного работника в семье с воспитанником и его родителями.

Методические задачи исследования:

1. Разработать авторскую программу исследования социально-психологических свойств детей, проявляемых ими в процессе взаимодействия с другими детьми. Осуществить подбор методик и их апробацию на пилотажной выборке.

2. Разработать программу исследования психологической готовности мам к выполнению своих обязанностей, провести её апробацию на этапе пилотажного исследования.

3. На основе данных, полученных с помощью контент-анализа профильных сайтов и стандартизированного опроса нянь из агентств по подбору кадров, разработать авторский опросник для изучения стратегий взаимодействия нянь с воспитанником и его родителями.

Эмпирические задачи исследования:

1. Определить различия в выраженности показателей социально-психологических свойств личности (активности, направленности, самостоятельности, эмпатии) в двух группах детей: из семей с наёмным работником (няней) и без няни.

2. Изучить связи между социально-психологическими свойствами детей из семей с наёмным работником (няней) и показателями психологической готовности их мам к выполнению своих обязанностей — их представлениями о

ребёнке, предпочитаемым типом воспитания, мотивацией достижения, ценностными ориентациями.

3. Выявить и проанализировать связь между социально-психологическими свойствами личности детей, воспитывавшихся в раннем возрасте в семьях с наёмным работником (няней), и предпочитаемыми нянями стратегиями взаимодействия с воспитанником и его родителями.

4. Описать различия в выраженности личностных характеристик детей, воспитываемых в раннем возрасте в семьях с няней и без няни, по уровню притязаний, самооценки, рефлексивной самооценки, ситуативной тревожности. Проанализировать различия в уровне социометрического статуса детей из двух групп.

5. Выявить вклад разных факторов (психологической готовности мам к выполнению своих обязанностей, профессиональных стратегий нянь и личностных характеристик самих детей) в выраженность показателей каждого из изучаемых свойств.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования послужили взгляды Б. Г. Ананьева на «психологические эффекты социализации», которые представлены психологическими явлениями (установка, особенности характера, ценностные ориентации, уровень самоконтроля, интересы и т. п.), характеризующими качество социализации личности [7]. В нашей работе изучаются «отсроченные» социально-психологические эффекты социализации. Сформированные на предыдущей стадии социализации качества и свойства личности, становятся факторами (детерминантами) её психики и поведения на следующей стадии социального развития. Подобное понимание социализации личности было представлено в концепции системной детерминации психики и поведения Б. Ф. Ломова. Схожие взгляды изложены в концепции Б. Г. Ананьева, в подходе к внешней и внутренней обусловленности личности С. Л. Рубинштейна [8, 110, 111], в представлениях о социальном развитии личности Е. В. Шороховой [146] и др., и принимаются в работе как теоретико-методологическая основа.

Эмпирически авторский подход к изучению ранней социализации опирается на исследования Н. Н. Авдеевой, М. А. Василенко, Е. О. Смирновой, Е. А. Сергиенко и др. [2, 27, 119, 123]. Они показывают, что неблагоприятные условия ранней социализации приводят к формированию материнской депривированности ребёнка, которая впоследствии порождает проблемы взаимодействия с окружающими их людьми, определяет особенности характера, личностных качеств, социально-психологических свойств.

По мнению Е. В. Шороховой особенность социально-психологического анализа личности заключается в том, что «...все формы социального влияния на личность исследуются в процессе зарождения, развития и формирования...» [147]. В представлениях автора о социально-психологической структуре личности, социально-психологические свойства выделены в отдельную сферу и являются её ключевым компонентом. Они порождаются в отношениях личности с социальной средой, в ней проявляются, формируются и развиваются [там же]. Аналогичных взглядов придерживается и Б. Ф. Ломов, подчёркивая, что основой социально-психологических качеств человека, которые существуют как целостная многоуровневая система, является социальная среда [77].

В представлениях К. А. Абульхановой, активность — системное качество личности. Конкретными формами её проявления, выступающими как социально-психологические характеристики личности, являются инициатива и ответственность [1]. Социально-психологические свойства рассматриваются и как «вторичные» по отношению к «базовым» свойствам, изучаемым в общей психологии. Они сведены в четыре группы: обеспечивающие развитие и использование социальных способностей; формирующиеся во взаимодействии членов группы и в результате её социального влияния; более общие, связанные с социальным поведением и позицией личности (активность, ответственность, склонность к помощи, сотрудничеству); социальные свойства, связанные с общепсихологическими и социально-психологическими свойствами [по: 10]. Опираясь на вышеизложенные взгляды, выделили наиболее важные для нашего исследования социально-психологические свойства личности — активность,

направленность на себя и на другого, самостоятельность и эмпатия. Их выраженность может указывать на уровень социально-психологической зрелости личности (Г. Олпорт, К. Роджерс, А. Л. Журавлев, Н. И. Леонов и М. М. Главатских и др.), которая, по мнению А. Л. Журавлева, определяется «...различными процессами и состояниями соотнесения себя с другими людьми, ближайшим окружением, малыми и большими группами и т. п.» [59, с. 218] и включает способности к произвольной регуляции поведения; многообразные рефлексивные способности, начиная с адекватного отражения характеристик других людей; эмпатические способности к децентрации и т. п. [там же]. В своей работе опирались на данный подход в понимании социально-психологической зрелости личности через выраженность её социально-психологических свойств.

Описание выборки исследования

На поисковом этапе исследования принимали участие 77 нянь, обратившихся в агентство по подбору кадров в семью. На основном этапе исследования принимала участие 41 группа (триумвират), в состав каждой из которых вошли мама, её ребенок и его няня из семей с наёмным работником (далее — группа 1) и 41 диада «мама–ребёнок» из семей без наёмного работника (няни) (далее — группа 2). Все семьи — полные. Папы дошкольников не принимали участие в связи с тем, что изучался эффект взаимодействия матери и няни, частично выполняющей функции матери по уходу за ребёнком младенческого и раннего возраста. Таким образом, общий объём выборки составил 282 человек, из них 205 человек — респонденты основного этапа исследования: дети дошкольного возраста от 4,5 до шести лет (82 чел.), а также мамы этих дошкольников (82 чел.) и их няни (41 чел.). Все дети были разделены на две группы по критерию наличие/отсутствие няни в семье (с рождения и до трёх лет). Дети, воспитывающиеся в раннем возрасте в семье с няней, были отнесены к группе 1; дети, не имевшие в раннем возрасте няни, вошли в группу 2. Обе группы были выровнены по численному составу, уровню материального дохода семьи (средний, выше среднего, высокий), составу семьи (полная), полу

(поровну мальчики и девочки). В исследовании учитывались данные лишь тех семей, в которых няни работали с рождения ребёнка и до трёх лет, при условии полной рабочей недели наёмного работника в семье (не менее 46 часов).

Методы и методики исследования, используемые в работе

На этапе поискового исследования был проведён нетнографический анализ профильных сайтов (общедоступный интернет-контент). Тексты сессий обрабатывались с помощью контент-анализа. Матрица включала набор категорий и подкатегорий, ориентированных на выявление содержания представлений мам и нянь о функциях и статусе наёмного работника в семье по уходу за ребёнком раннего возраста.

На этапе пилотажного исследования была составлена авторская программа исследования стратегий профессионального взаимодействия нянь и их воспитанников, а также их родителей. Программа включала опросник, шкалирование и анкету. При составлении опросника использовали данные нетнографического анализа. Проверка валидности опросника проводилась на группе нянь, состоящих на учёте в агентстве по подбору персонала в семью.

Результаты исследования обрабатывали с помощью кластерного анализа с целью описания типов нянь.

На данном этапе исследования сформулировали программу для мам детей, принимавших участие в исследовании. По результатам исследования программа уточнялась и дополнялась.

На этапе основного исследования были окончательно сформулированы три программы исследования:

Программа (для детей). Для выявления выраженности социально-психологических свойств (активности, направленности, самостоятельности, эмпатии) личности детей, проявляемых ими во взаимодействии со сверстниками, применяли: метод стандартизированного наблюдения в группе, проективную методику Рэне Жилья («Фильм-тест, Рэне Жиль»), метод экспериментальной ситуации «Игра в мозаику» (авт. Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова).

Способность проявлять эмпатию во взаимодействии со сверстниками измеряли с помощью методики «Незаконченные истории» (авт. Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова). Для выявления особенностей распознавания эмоциональных состояний других, применяли методику «Эмоциональные лица» (авт. Н. Я. Семаго). Изучение направленности интересов и желаний осуществляли с помощью методики И. М. Витковской «Цветик-семицветик».

Для выявления личностных характеристик детей применяли: метод социометрии (социометрический статус в группе), методику «Лесенка» (авт. В. Г. Щур) (уровень самооценки), а также «Тест тревожности» Р. Темпл, М. Дорки, В. Амен (уровень ситуативной тревожности). С целью измерения уровня притязаний использовали методику «Конверты» (авторский вариант методики «Изучение уровня притязания детей в различных видах деятельности» Г. А. Урунтаевой, Ю. А. Афонькиной).

Программа (для мам). Анализ психологической готовности мам к переносу своих функций на няню проводился с опорой на следующие методы: авторская анкета, ориентированная на выявление представлений мамы о процессе воспитания ребёнка; сочинение «Мой ребёнок», методика изучения детско-родительских отношений «АСВ» (авт. Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис). Дополнительно применяли: методику ценностных ориентаций Е. Б. Фанталовой, тест Т. Элерса «Мотивация достижений».

Программа (для нянь). Для выявления стратегий профессионального взаимодействия нянь с воспитанниками и их родителями применяли: авторский опросник и модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения».

Статистический анализ эмпирических данных осуществляются при помощи программного пакета IBM SPSS 16.0 и MS Excel. Применяли дескриптивную статистику, частотный, медианный, дискриминантный и регрессионный анализы. Различия выявляли с использованием U-критерий Манна — Уитни, взаимосвязи — по критерию Спирмена (все при $p \leq 0,05$).

Анализ текстов мини-сочинений осуществлялся с помощью контент-анализа. Матрица включала пять категорий и три подкатегории. В качестве индикаторов выступили слова и словосочетания.

В данной работе *зависимыми переменными* выступают показатели социально-психологических свойств личности детей, принимавших участие в исследовании (см. Приложение А), а именно: направленности, активности, самостоятельности, эмпатии. В качестве *независимых переменных* выступили стратегии профессионального взаимодействия нянь с воспитанниками. Также в качестве независимых переменных принимались показатели психологической готовности мам к переносу своих функций на наёмного работника (няню). В качестве *дополнительных переменных* принимались личностные характеристики детей: уровень ситуативной тревожности, уровень притязаний и самооценки.

Основные этапы исследования:

На поисковом этапе исследования решались задачи, связанные с изучением области взаимодействия мам и нянь. Этот блок работы осуществлялся посредством нетнографического исследования профильных сайтов. Результатом исследования стал анализ представлений мам и нянь о функциях наёмного работника в семье, её статусе и т. п.

На пилотажном этапе осуществлялась проверка методического инструментария, с помощью которого предполагалось изучать нянь. Была разработана программа эмпирического исследования стратегий профессионального взаимодействия нянь с воспитанниками и их родителями, осуществлен сбор данных на выборке 77 человек и описаны типы нянь, предпочитающих разные стратегии профессионального взаимодействия. На этом этапе была составлена программа исследования мам детей из семей с наёмным работником и без него на выборке 81 человек и поведён кластерный анализ типов мам, нанимающих няню. С её помощью был собран материал, раскрывающий психологическую готовность мам к переносу своих функций на няню. Все данные

сопоставлялись в двух группах мам — с наёмным работником и без него. Выявление типов мам раскрывает особенности психологической готовности исследованных матерей к приёму няни в семью и степень передачи ей своих функций по уходу и воспитанию ребёнка.

На основном этапе исследования выявляли различия в выраженности социально-психологических свойств (направленность, эмпатия, активность, самостоятельность) личности у детей из семей с наёмным работником (няней) (группа 1) и без няни (группа 2). Применяли корреляционный, дискриминантный, медианный и регрессионный анализы. Была разработана программа основного исследования, включающая в себя сравнительный анализ социально-психологических свойств личности детей, воспитывающихся в семье с наёмным работником и без него, и сравнительный анализ различий в выраженности личностных характеристик этих детей. Также изучали взаимосвязи: 1) социально-психологических свойств детей из семей с наёмным работником и их личностных характеристик; 2) социально-психологических свойств детей и социально-психологических характеристик их мам; 3) социально-психологических свойств детей и стратегий взаимодействия их нянь.

По результатам полученных данных, был проведён регрессионный анализ влияния условий ранней социализации в семье на социально-психологические свойства детей из семей с наёмным работником (няней).

Научная новизна и теоретическая значимость исследования

Обосновано теоретическое представление о системе детерминант социально-психологических свойств детей из семей с наёмным работником (няней). Впервые было изучено взаимодействие мамы, няни и ребёнка в семьях с наёмным работником (няней). Реализована попытка исследования условий ранней социализации в семье с наёмным работником. Операционализирован феномен «социально-психологические свойства» личности детей; определены основные его показатели. Впервые показано своеобразие социально-психологических и личностных свойств у детей, воспитывающихся нянями,

по сравнению с детьми, воспитывавшимися в раннем возрасте без участия наёмных работников. Эмпирически подтверждены положения Б.Ф. Ломова о смене детерминант в процессе социализации личности и о «комбинированной причине» психологических эффектов в условиях специфичной ранней социализации в семье.

В частности, показано, что личностные характеристики, которые сформированы на предыдущем этапе социального развития, могут выступать «внутренним фактором» социально-психологических свойств, проявляемых ребёнком на следующей стадии его социализации. Также показано, что причина выраженности социально-психологических свойств личности детей, осложняющих их взаимодействие со сверстниками, является комбинированной. Готовность мамы к передаче своих функций наёмному работнику связана с её восприятием ребёнка, установками на его воспитание и её высокой мотивацией достижения, «материнской незрелостью». Данный факт является основой выделенного нами эффекта, усиленного стратегиями взаимодействия нянь.

Практическая значимость работы состоит в создании диагностической программы с целью изучения социально-психологического феномена «нянечные дети». Полученные данные могут быть использованы при подготовке лекционного материала по социальной психологии, психологии труда и психологии развития. Выводы, сделанные в результате исследования, помогут практическим психологам в сфере консультирования по вопросам влияния няни на развитие личностных качеств и социально-психологических свойств ребёнка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социально-психологические свойства личности формируются и проявляются во взаимоотношениях с окружающими людьми и характеризуют личность как субъекта социальных отношений. В условиях ранней социализации в семье с наёмным работником выраженность социально-психологических

свойств определяется действием «комбинированной причины» — особенностями взаимодействия ребёнка, матери и няни.

2. Социально-психологические свойства личности детей дошкольного возраста, воспитывающихся в раннем возрасте в семье с няней, отличаются от свойств детей, воспитывающихся в раннем возрасте без няни, больше по показателям эмпатии (сопереживание/равнодушие по отношению к сверстнику, предпочитаемые формы помогающего поведения, чувствительность к сверстнику) и направленности (модальность направленности, оценка действий партнёра по взаимодействию), чем самостоятельности (зависимость/независимость от взрослого) и активности (эмоциональная вовлечённость).

3. Особенности психологической готовности мамы к уходу и воспитанию ребёнка, указывающие на её готовность к частичной передаче своих функциональных обязанностей няне, обуславливают выраженность показателей эмпатии и направленности личности детей. Данные особенности проявляются в нарушениях воспитательного процесса, полярных представлениях мамы о качествах ребенка и её заниженной самооценке.

4. Предпочитаемые стратегии взаимодействия няни с воспитанником и его родителями (роль посредника во взаимодействии ребёнка со сверстниками, ограничение ею его социального опыта, перенос ответственности за формирование эмпатии на родителей, предпочтение стратегий, регламентирующих взаимоотношения с работодателем) обуславливают выраженность показателей самостоятельности и эмпатии детей.

5. Вклад мамы и няни в формирование социально-психологических свойств детей из семей с наёмным работником различается. Выраженность зависимости исследованных детей от взрослого, как посредника в отношениях с другими детьми, обусловлена особенностями психологической готовности мамы к воспитанию ребёнка. Безынициативность дошкольников, проявляемая ими во взаимодействии со сверстниками, связана со стратегиями взаимодействия няни с воспитанником. Особенности формирования эмпатии (равнодушие, склонность к негативным оценкам действий сверстников и т. п.) и направленности

(эгоистическая направленность и негативная оценка партнёра по взаимодействию) детей в процессе взаимодействия со сверстниками в равной степени связаны как с психологической готовностью данных мам к выполнению своих функций, желанием перенести часть из них на наёмного работника, так и со стратегиями взаимодействия няни.

6. Действие «комбинированной причины» (особенности психологической готовности мамы и стратегии взаимодействия наёмного работника) на выраженность социально-психологических свойств детей усиливается «внутренним фактором» — личностными характеристиками детей (повышенный уровень ситуативной тревожности, неустойчивый уровень притязаний, неадекватно завышенный уровень самооценки).

Апробация результатов исследования. Содержание работы обсуждалось на заседаниях лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН в 2011–2018 гг., а также на семинаре «Актуальные проблемы психологии» ИПРАН в 2015 году. Результаты эмпирического исследования были представлены на Всероссийской научно-практической конференции «Детство как стратегический ресурс развития общества» в 2011 г.; V Международной конференции молодых учёных «Психология — наука будущего» в 2013 и 2017 гг.; Научно-практической конференции «Семья, брак и родительство в современной России» в 2014 и 2015 гг.; X Всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: модернизация системы образования в условиях введения в действие новых профессиональных стандартов» в 2014 г.; Всероссийской научной конференции «Проблемы социальной и экономической психологии: итоги и перспективы исследований», посвящённой 45-летию лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН» в 2018 г.; Всероссийской научной конференции ИП РАН, посвящённой юбилею А. В. Брушлинского и О. К. Тихомирова в 2018 г.; Экспертном семинаре ИПРАН 20 апреля 2019 года.

Работа соответствует **паспорту специальности 19.00.05** – социальная психология: социальная психология личности: содержание процесса социализации, стадии и институты социализации, механизмы социализации,

процесс социализации в условиях изменяющегося мира, социально-психологические качества личности, личностные и ситуативные детерминанты социального поведения (п.4); практические приложения социальной психологии: основные направления прикладных исследований и практической работы в социальной психологии: сфера семейных отношений и воспитания (п.5.).

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения, списка цитируемой литературы, шести приложений, в которые включены таблицы с данными статистической обработки и результатами исследования. Основное содержание диссертационной работы изложено на 182 страницах. В тексте диссертации содержится 31 таблица и 2 рисунка.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ В УСЛОВИЯХ РАННЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СЕМЬЕ С НАЁМНЫМ РАБОТНИКОМ

1.1 Условия ранней социализации в семье в психологических исследованиях

1.1.1 Подходы к трактовке феномена ранней социализации в семье в психологических исследованиях

В конце XIX века учёные интересовались некоторыми аспектами социализации. Преимущественно, они рассматривали социализацию, как ненаправленный процесс, в котором изменения и контроль поступают к социализируемому индивиду из внешней среды (J. Watson). Как представитель бихевиоризма Дж. Ватсон считал, что нельзя переоценить роль родителей по отношению к маленьким детям. Автор предлагал жёсткие рекомендации и графики воспитания детей, полагая, что родителям не нужно показывать привязанность и любовь к детям, чтобы не избаловать их [177]. В конце XX века интерес к процессу социализации значительно возрос. Канадский психолог А. Бандура (A. Bandura) обогатил классическую бихевиористскую формулу путём добавления в неё социальных и когнитивных процессов. Он считал, что маленький ребёнок научается поведению посредством наблюдения за взрослыми [14, 153]. Им было введено понятие социализации, понимаемое, как процесс усвоения ребёнком норм и ценностей общества, в котором он живёт.

Учёные в начале XX века пытались с разных сторон рассмотреть и определить понятие социализации. Без культурного контекста рассматривал ребёнка З. Фрейд. Для него ребёнок — существо, наделенное инстинктами и желаниями [141]. Одним из главных открытий учёного стало воздействие на формирование личности ближайшего социального окружения ребёнка.

Последователи З. Фрейда Дж. Боулби (J. Bowlby), Г. Крайг (H. Krueger), Э. Фромм (E. Fromm), Э. Эриксон (E. Erikson) обосновали уникальность влияния социальной ситуации развития в детском возрасте на развитие личности. Характер взаимоотношений ребёнка с окружающими его людьми и тип привязанности стали основанием успешного или неуспешного развития личности в будущем. Множество исследований показало что то, что происходит дома, влияет на жизнь ребёнка в дошкольных учреждениях и других социальных институтах (С. Н. Hart, R. A. Hinde, M. K. McNeilly-Choque, D. A. Nelson, S. F. Olsen, C. C. Robinson, A. Tamplin, P. J. Turner). Одни отношения влияют на другие (S. Duck, G. J. O. Fletcher, F. D. Fincham). Например, если ребёнок переживает отношения с близким взрослым как глубоко стрессогенные, возрастает вероятность, что он будет испытывать трудности в отношениях с братьями и сёстрами или товарищами (С. Н. Hart et al., D. Nay, J. E. Vespo, C. Zahn-Waxler, H. Montaener et al.). Исследование привязанности закономерно становится главным вопросом изучения периода ранней социализации [154; и др.].

Наиболее известная теория развития привязанности — теория британского психиатра Дж. Боулби (J. Bowlby), получившая развитие в работах американского психолога социального развития М. Эйнсворт (M. D. S. Ainsworth, M. Blehar, E. Waters, E. Wall). Эйнсворт и её коллеги выделили три основных типа отношений привязанности, наблюдаемых постоянно. Тип *A*, или тревожно-избегающий (*Anxious/Avoidant*). Такие дети демонстрируют относительно слабый дистресс на уход матери и не проявляют интереса к взаимодействию с ней после её возвращения в комнату. Тип *B*, прочно привязанный (*Securely attached*). Ребёнок активно стремится сохранять близость с матерью и продолжать с ней взаимодействовать; он может спокойно ходить и обследовать комнату в её присутствии, проявлять беспокойство при уходе и с энтузиазмом воспринимать возвращение. Тип *C*, или тревожно-амбивалентный (*Anxious/Ambivalent*). Такие дети проявляют выраженную тревогу при уходе матери, но и сопротивляются контакту и взаимодействию при её возвращении; в отношениях с матерью проявляют неоднозначные чувства, иногда ищут

близости, но и выражают гнев. Дети с привязанностью типа *B* на втором году жизни или в период посещения детского сада имеют более высокие показатели успешности межличностного взаимодействия, познавательного развития, исследовательских навыков и желания учиться (E. Meins, G. J. Suess, K. E. Grossmann, L. A. Sroufe, L. M. Youngblade, J. Belsky). Ученые С. Кирш и Дж. Кэссиди обнаружили, что дошкольники, испытывающие прочную привязанность, больше внимания уделяют эмоциональной стороне родительско-детских отношений и помнят свои чувства лучше [168]. Феномен привязанности, в контексте ранней социализации, изучен наиболее полно [163]. Поэтому в эмпирическом исследовании, мы опираемся на выводы специалистов о качестве привязанности, используем их при анализе получаемых данных.

Несколько иной контекст затронут американским психологом Р. Мейем [106]. Предметом его исследований стала взаимосвязь степени отвержения родителями (одинокими матерями) детей и уровня тревожности детей. В своей работе мы будем проверять подобную гипотезу посредством выявления взаимосвязи стиля воспитания мамой ребёнка, её представлений о нём с уровнем тревожности детей, т. к. эта связь поможет нам понять условия ранней социализации в семье.

При изучении периода ранней социализации учёных интересовала тема освоения языка, связь между освоением языка и другими направлениями развития, особенно в познавательной сфере (R. Brown, R. F. Cromer, H. Sinclair-de-Zwart, D. McNeill). Американский социальный психолог Р. Браун анализировал спонтанные высказывания в естественных ситуациях [156, 157]. Исследователи пришли к выводу, что высказывания, порождаемые ребёнком, связаны с его социальным опытом: с тем, что говорят и делают другие люди; как они строят свои фразы, обращённые к ребёнку; с теми возможностями и обратной связью, которые они ему предоставляют [44]. Изучали избирательное внимание младенцев к голосам людей (A. Female, N. Masataka, E. L. Moerk, C. E. Snow). Исследователи понимали, что ребёнок осваивает язык не в одиночестве, а в процессе интенсивного взаимодействия, подкрепляемого социальным

контекстом. Было установлено, что обращаясь к малышам, взрослые начинают говорить медленнее, упрощают структуру предложений, говорят более чётко и подчёркивают или повторяют ключевые слова (N. Coupland, J. Coupland, S. Kemper, P. Ferrell, T. Harden, A. Finter-Urczyk, S. Billington).

Когда сфера жизнедеятельности ребёнка ограничена, и он взаимодействует с узким кругом лиц непосредственного окружения, малыш повторяет, имитирует действия окружающих. Дж. Мид считает, что попеременно принимая на себя роли других, ребёнок действует соответственно их требованиям, овладевая социальными отношениями в определённой ситуации. Соглашаясь с автором, мы предположили, что от агента социализации (няни), ребёнок усваивает нормы и ценности, иногда отличные от культуры семьи.

Значение совместной деятельности и руководящей роли взрослого по отношению к ребёнку подчёркивал Л. С. Выготский [33]. Источником развития для ребёнка является среда, скорее даже её компоненты, к которым у него возникло или лишь возникает некоторое отношение, которое, в свою очередь опосредовано ближайшим взрослым. Высшие психические функции возникают как форма сотрудничества с другими людьми, и лишь впоследствии они становятся индивидуальными функциями самого ребёнка. Данное положение также явилось важным основанием для формулировки одной из наших гипотез.

Социальное взаимодействие в период ранней социализации интересовало многих исследователей [76, 79, 139]. По мнению некоторых из них, социальное взаимодействие ровесников является основополагающим для познавательного развития, поскольку оно «...порождает конфликт, демонстрирующий различие точек зрения...» [161, р. 16]. Западные исследователи, занимающиеся вопросами успешного взаимодействия детей, освоения ими социального контекста жизни, установили, что уже пятилетние дети учитывают психологические особенности индивида, предсказывая его поведение в определённой ситуации (M. Bennett, N. Yuill). В рамках социального контекста американскими психологами изучалось понимание детьми трёх и пяти лет этнических признаков [158]. В итоге, пришли к выводу, что дошкольники демонстрируют этнические предпочтения [156].

Изучение различных процессов (формирование привязанности, детско-родительские отношения, освоение языка, овладение культурным контекстом, усвоение норм и правил поведения, появление стереотипов восприятия и прочее), происходящих в младенчестве и раннем детстве, оказалось более проблематичным, чем ожидалось, в связи с необходимостью определить само понятие *«ранняя социализация»*.

В разных научных школах более общее понятие социализации получило различную интерпретацию: в необихевиоризме оно трактуется как социальное научение, в школе символического интеракционизма — как результат социального взаимодействия, в гуманистической психологии — как самоактуализация «Я-концепции». А. Фрейд под процессом постепенной социализации ребёнка подразумевала детское развитие [140]. Этот процесс подчиняется закону перехода от принципа удовольствия к принципу реальности. Явление социализации многоаспектно, поэтому каждое из указанных направлений акцентирует внимание на одной из сторон изучаемого феномена. Так как процесс социализации, разделённый на стадии, в мировом научном сообществе распространяется на все возрасты, достаточно много исследований проведено на подростках, юношестве. Мы сознательно анализируем только тех авторов, которые занимались исследованием детей в период с рождения до поступления в школу [164, 165, 174, 175, 176].

В раннем детском возрасте развитие личности осуществляется преимущественно в семье, которая в зависимости от принятой в ней тактики воспитания выступает либо как просоциальная ассоциация или коллектив (при превалировании тактики «семейного сотрудничества»), либо оборачивается для ребёнка зачастую совершенно не осознаваемыми родителями отрицательными сторонами, которые скорее присущи более низко развитым группам (если в семье взрослые придерживаются, например, тактики «слепой опеки») [19, 24, 95]. «...В зависимости от характера семейных отношений изначально складывается личность ребёнка либо как нежного, заботливого, не боящегося признать свои ошибки и оплошности, открытого, не уклоняющегося

от ответственности маленького человека, либо как трусливого, ленивого, жадного, капризного маленького себялюбца. Важность периода раннего детства для формирования личности, которое было отмечено многими психологами и роль которого нередко мистифицировалась, в действительности заключается в том, что ребёнок с первого года своей сознательной жизни находится в достаточно развитой группе и в меру присущей ему активности, что связано с особенностями его нервно-психической организации, усваивает тип отношений, который в ней сложился, претворяя их в черты своей формирующейся личности...» [там же, с. 24].

Согласно А. В. Петровскому, эпоха детства — наиболее продолжительная макрофаза развития личности — охватывает три возрастных периода (преддошкольный, дошкольный, младший школьный). В преддошкольном возрасте, который нас интересует, фиксируют следующие результаты: первая фаза — адаптация на уровне освоения простейших навыков, овладение языком как средством приобщения к социуму, при первоначальном неумении выделить своё «я» из окружающих явлений; вторая — индивидуализация, противопоставление себя окружающим («моя мама», «я мамина», «мои игрушки» и т. д.), демонстрация в поведении своих отличий от окружающих; третья — интеграция, позволяющая управлять своим поведением, считаться с окружающими, подчиняться требованиям взрослых и т. д. [там же].

В современных условиях жизнедеятельности ребёнка в его воспитание с 3–4 лет параллельно семье включаются, как правило, значимые другие (в первую очередь, воспитатели детского сада). Не последнюю роль на становление личности оказывает воздействие группа сверстников. Именно в этот период возникает новая ситуация развития личности.

Проблема определения стадий социализации рассматривается психологами по-разному. Так, А. В. Мудрик и И. Н. Зарецкая употребляют термин «первичная социализация», которая длится с рождения до юности, а вторичная — всю жизнь после юности [89]. Термин «первичная социализация» по временному периоду совпадает с термином «дотрудовая» у Г. М. Андреевой [10]. Она выделяет три

основные стадии социализации: дотрудовую, трудовую и послетрудовую. Дотрудовая стадия, в свою очередь, делится на два периода: ранняя социализация — время от рождения ребёнка и до поступления его в школу, т. е. период, соответствующий раннему детству, и стадия обучения, т. е. период юности.

У П. Бергера и Т. Лукмана ранняя социализация также называется первичной социализацией: «...та первая социализация, которой индивид подвергается в детстве и благодаря которой он становится членом общества...» [17, с. 94]. Авторы определяют её как всестороннее и последовательное вхождение индивида в объективный мир общества или в отдельную его часть. Они указывают, что «...первичная социализация является наиболее важной для индивида и что основная структура любой вторичной социализации будет сходна со структурой первичной социализации...». Также авторы указывают на наличие рядом с ребёнком «...значимых других, ответственных за его социализацию. Эти значимые другие накладывают на него свой отпечаток. Значимые другие, которые выступают посредниками между ним и этим миром, модифицируют последний в процессе его передачи. Они выбирают те или иные аспекты этого мира в зависимости от того места, которое они занимают в социальной структуре, и от своих индивидуальных, биографических характерных особенностей. И социальный мир предстаёт перед индивидом в “отфильтрованном” виде, пройдя двойной отбор...» [там же, с. 97]. Бергер и Лукман утверждают, что «без эмоциональной привязанности к значимым другим процесс обучения был бы весьма затруднителен, если вообще возможен». Ребёнок идентифицирует себя со значимыми другими тем или иным эмоциональным способом, принимает их роли и установки, их мир, т. е. интернализирует его и делает своим собственным. У него нет выбора значимых других, и их мир «...не как один из многих возможных миров, а как единственно существующий и единственно мыслимый. Именно поэтому мир, интернализуемый в процессе первичной социализации, гораздо прочнее укоренён в сознании, чем миры, интернализуемые в процессе вторичной социализации...». Основная задача

процесса первичной социализации — приобрести «базисный мир» [там же, с. 97, 155].

То есть, особенность социально-психологической стороны процесса социализации на ранней стадии развития заключается в том, что в нормальных условиях сначала единственным, а затем доминирующим институтом социализации являются родители. С 3–4 лет начинает оказывать своё влияние на ребёнка телевидение, а во второй половине периода в процесс включаются детский сад, школа и «группы сверстников», друзья. Чаще всего к агентам ранней социализации относят родителей, братьев и сестёр, бабушек и дедушек, близких и дальних родственников, приходящих нянь, друзей семьи, сверстников.

С. К. Рощин обращает наше внимание на тот факт, что для ранней стадии социализации характерна недостаточная развитость когнитивной сферы личности, в результате чего социализирующие воздействия воспринимаются индивидом неосознанно или недостаточно осознанно. Иными словами, процесс ранней социализации имеет скорее пассивный, чем активный характер. Мы согласимся с мнением тех, кто утверждает, что изначально активность и осознанность процесса ранней социализации в большей степени на стороне взрослого [32, 82, 151]. Однако нельзя отвергать и тот факт, что с каждым днём маленький ребёнок проявляет всё больше и больше активности [4, 15, 39, 95, 118]. Ещё Г. Олпорт в своей периодизации возрастного развития утверждал, что в возрасте 5–6 лет начинает развиваться осознание ребёнком себя: как его видят другие, чего от него ожидают, как к нему относятся, каким хотят его видеть [94]. С. К. Рощин отмечает, что «...возрастные периоды социализации личности составляют в жизни единый сложный процесс, в котором различные элементы системно связаны и взаимозависимы...» [109, с.105].

Итак, можно сделать промежуточный вывод: ранняя социализация осуществляется в семье, где ребёнок усваивает модели поведения, обучается большинству важнейших ролей. Результатом ранней социализации является готовность к взаимодействию в социуме, подразумевающему свободное общение со сверстниками и взрослыми. От того как происходит процесс ранней

социализации, во многом зависит дальнейшая жизнь человека. Мы остановимся на термине «ранняя социализация», так как именно им охватывается интересующий нас возрастной период и процессы, которые мы изучаем. Его вводят социальные психологи Н. В. Андреевкова, Я. И. Гилинский, Г. М. Андреева [10, 12]. Мы придерживаемся позиции ряда авторов (Г. М. Андреевой, Е. П. Белинской, Я. И. Гилинского, А. В. Мудрика, С. И. Розума, О. А. Тихомандрицкой, Е. В. Шороховой и др.) в их определении понятия социализации как двустороннего процесса становления личности ребёнка, ведущая роль в котором принадлежит семье как первому институту социализации.

Мы рассмотрели в самом общем смысле понятие ранней социализации. Традиционные представления о раннем детстве как процессе дрессировки со стороны взрослых уступили место теориям, подчёркивающим значение принципов взаимности и договорённости как основы знакомства с социальным миром. Многочисленные исследования показывают, что дети активны в плане восприятия, мышления, эмоций, и они стараются увидеть смысл в том, что их окружает. С первых месяцев жизни решающее значение приобретают формирование и поддержание отношений с окружающими. Этот процесс начинается в младенчестве, но не является специфичным только для данной стадии развития. Взаимоотношения значимы для детей весь интересующий нас период. Исследования в социальной психологии позволили понять процесс формирования чувства привязанности, позволяющий углубить наше понимание причин и следствий различных типов взаимоотношений. При этом «значимые другие» активно взаимодействуют с ребёнком в раннем детстве, являются для него источниками информации, отражающей различные точки зрения. Оценки и чувства, связанные с социальными категориями, развиваются, а развитие влечёт за собой когнитивные изменения и усвоение мнений и установок своего окружения (например, ценностей, правил и предрассудков). Обсуждаемая тематика демонстрирует необходимость исследования в рамках социальной

психологии причин и механизмов развития тех или иных социально-психологических свойств и характеристик личности [34, 40, 91, 126, 127, 128].

В последние годы социальные психологи в рамках изучения ранней социализации всё больше обращают внимание на такие специфичные условия как: нетрадиционные семьи, свободные браки, типы детско-родительских отношений, стили воспитания в семье, материнская и отцовская депривация, тип привязанности, родительский труд, больной ребёнок или родители, институт гувернёрства и прочее. Эти аспекты крайне важно изучать, так как специфичные условия меняют направление социализации.

Особое внимание для нашей работы представляет анализ факторов ранней социализации в семье, который будет изложен в следующей главе.

1.1.2 Социальные, социально-психологические и психологические факторы ранней социализации в семье

Во всех социально-психологических концепциях личности семья традиционно рассматривается как важнейший институт социализации. Специфические особенности ранней социализации зависят от *типа семьи*. По уровню социальной адаптации семьи делятся на четыре типа: благополучные семьи, семьи группы риска, неблагополучные семьи и асоциальные семьи. Например, американский исследователь Б. Блум в середине XX века выявил, что различие в коэффициенте умственного развития детей, выросших в благополучных и неблагополучных семьях, доходит до двадцати баллов. Специфика воспитания в семье определяется не только её типом, но и *условиями проживания, степенью подготовленности родителей к реализации воспитательной функции в семье*. Также на процесс воспитания ребёнка влияет численность и структура семьи, нравственно-психологическая атмосфера, характер внутрисемейного общения, жизненный и профессиональный опыт родителей, уровень их образованности и культуры, распределение обязанностей в семье, материальные и бытовые условия проживания, организация семейного досуга, наличие семейных традиций, взаимосвязь семьи с детскими

учреждениями и другими социальными институтами. Исследователями учитывается количество детей в семье, отсутствие одного из родителей или замена его неродным, возраст родителей, наличие в семье старшего поколения (бабушки, дедушки) [6, 63, 83, 88, 162].

В контексте разработки различных аспектов ранней социализации изучались детско-родительские отношения, стили воспитания, типы депривация, привязанность, родительский труд, наличие больного ребёнка или родителя, институт гувернёрства и прочие вопросы релевантной тематики. В частности, в зарубежной социальной психологии акцент делается на изучении *состава семьи* (А. Grams, Й. Лангмейер, З. Матейчек, W. J. Doherty). При отсутствии одного из родителей самовосприятие ребёнка центрируется на образе того из родителей, который живёт вместе с ним и заботится о нём: эта тенденция больше выражена у мальчиков, воспитываемых матерью, нежели во всех остальных случаях [18]. Анализ исследований показал, что изучалась связь *количества детей* в семье и формирование личностных качеств ребёнка [там же], *фактор сплочённости* семьи, её *структура* (М. Кле, Г. Крайг). В этом контексте роль матери в воспитании ребёнка изучали L. Matas, R. A. Arent, влияние на Я-концепцию ребёнка — Т. Parish, G. Nurn [173]. По вопросу взаимодействия внутри семьи накоплен обширный эмпирический материал. Он затронул вопросы выделения типов родительского поведения, стратегий воспитания, видов родительской любви [18, 106, 159, 167, 170, 171]. Исследователей интересовал *стиль воспитания* ребёнка (J. Stevenson-Hinde, A. Clémence). Так, Р. Мэй, изучающий феномен тревоги, разделил *родительское отношение* на три типа. Первый — родитель открыто отвергает ребёнка, и это отвержение признаётся обеими сторонами; второй — родитель отвергает ребёнка, но маскирует отвержение фальшивой любовью; третий — родитель любит ребёнка и ведёт себя с ним соответственно. Исследования подтвердили, что именно второй тип отношений предрасполагает развитие невротической тревоги у ребёнка [106].

Итак, принимая во внимание выделенные другими исследователями факторы, в своей работе мы будем учитывать *состав семьи* (в нашем

исследовании — полная) и *стиль воспитания*, который позволит в работе выделить те критерии, которые обуславливают появление в семье наёмного работника по уходу за ребёнком.

Семьи с *больным ребёнком* изучаются многими специалистами из смежных с социальной психологией дисциплин. Исследователи пытаются разобраться в социальной адаптации больного ребёнка (З. Тржесоглава, S. Kazak et al.), в психологическом состоянии его родителей вместе и по-отдельности (Н. Orvashel, S. Graham, I. Engstrom, B. Larsson) [104, 142].

Вопросу *депривации* посвящено много научных работ (Дж. Боулби, Р. Шпиц, В. Гольфарб). Феномен материнской (M. D. Ainsworth; М. Раттер) и отцовской (патеральной) депривации (Й. Лангмейер, З. Матейчек) сложный по своим последствиям и влиянию на развитие неврозов и других отклонений в психическом и особенно социальном развитии ребёнка, трагичен. Исследования детей, растущих без отца, показали, что такие дети менее успешны в решении конфликтных ситуаций, когнитивных задач, мальчики имеют определённые сложности с половой идентификацией, вызванные сложностью разграничения гендерных ролей (A. J. Cherlin, F. S. Furstenberg, A. J. Cherlin, G. M. Vogt; S. T. Sirridge, P. Horst).

Для нашего исследования представляет интерес фактор материнской депривации, а именно *частичной материнской депривации*. Наличие этого фактора, даже в «смягчённом» варианте, по нашему мнению, обуславливает вектор социального развития ребёнка.

В отечественной психологической школе изучение *стиля родительского воспитания, семейных стратегий* является актуальной проблематикой [11, 30]. Так, В. В. Белоус, Е. Е. Басанова, Е. С. Колесникова установили, что у старших дошкольников с родительским отношением «кооперация» отмечаются высокие показатели развития, концентрации внимания, зрительной опосредованной памяти, мотивационной готовности, эмоционального компонента самооценки, преобладания количества положительных выборов в процессе взаимодействия

со сверстниками. Одновременно с западными коллегами российские учёные занимались изучением *сплочённости* семьи [105].

Исследователями предложены типологии *родительского отношения* (Э. Г. Эйдемиллер, В. И. Арбузов, А. И. Захаров, Д. Н. Исаев), стадии их становления (Э. К. Васильева). А. Я. Варга предлагает четыре типа родительского отношения: принимающе–авторитарное, отвергающее с инфантилизацией и социальной инвалидизацией, симбиотическое и симбиотически–авторитарное. Эмоциональная образующая родительского отношения занимает ведущее положение в структуре родительского отношения, в основном определяя особенности его проявлений [25, 41]. Процесс эмоционального общения близкого взрослого с маленьким ребёнком, характер их отношений, по мнению исследователей (Х. Т. Бедельбаева, Д. Б. Годовикова, М. Г. Елагина, С. Ю. Мещерякова, Н. В. Молчанова, Е. О. Смирнова, Д. Н. Чернов, О. Б. Чеснокова), влияет на развитие психики, интеллекта, языка [2, 31, 99], на адаптацию, жизнеспособность [45, 92].

Мы продолжаем изучение семейных стратегий в контексте взаимодействия семьи с наёмным работником. Предполагаем, что приглашение чужого взрослого в семью — один из видов стратегии взаимодействия родителей со своим ребёнком, которая направлена на установление опосредствующего звена в детско-родительских отношениях. Такие отношения могут быть рассмотрены как один из факторов (условий) специфичной социализации в семье с наёмным работником.

Позитивная направленность личности, проявляемая в отношениях с окружающим миром, её активность, самостоятельность, способность к сопереживанию и т. п. формируются с раннего детства в семье. Значительная роль в процессе ранней социализации личности отводится матери. Так, ещё З. Фрейд указывал на амбивалентность чувств ребёнка к матери, которые он впоследствии актуализирует в отношениях с обществом [141]. Несмотря на парадигмальное, дисциплинарное и другие различия в подходах отечественных и зарубежных психологов, большинство социальных психологов

указывают на то, что наиболее важными условиями развития личности ребёнка являются его отношения с матерью, которые закладываются ещё в младенческом возрасте. Взаимосвязь матери и ребёнка в разных аспектах её проявления описана Дж. Боулби, Л. С. Выготским, М. И. Лисиной, Л. И. Божович, Э. Эриксоном и др. Нарушение этой связи определяется как материнская *депривация*, которая рассматривается в качестве патогенного фактора в отношении целого ряда серьёзных личностных расстройств. Большое количество исследований депривации в раннем детстве посвящено детям, растущим в государственных учреждениях, а не в семье (М. И. Лисина, В. В. Ветрова, Т. М. Сорокина, Е. О. Смирнова, Л. Н. Галигузова, А. М. Прихожан, А. Н. Толстых, И. А. Коробейников, Е. Г. Трошихина и многие другие). Так, по данным клинических психологов, «...в условиях полной материнской депривации наблюдаются следующие варианты психической патологии: 1) нарушение формирования личности; 2) нарушение психического и интеллектуального развития; 3) психические расстройства...» [86, С. 49]. При этом авторы указывают на то, что чем раньше происходит потеря связи у ребёнка с его матерью, тем более масштабными будут последствия. Материнская депривация (А. К. Рубченко, Е. О. Смирнова, Л. М. Шипицына, О. Ю. Дубовик, А. В. Полина) в раннем возрасте может приводить к социальной депривации в более старшем, и даже зрелом возрасте, проявляющейся в тенденциях самоизоляции, неспособности (или затруднениях) устанавливать отношения с окружающими людьми, чрезмерной агрессивности и т. п.

Для нашего исследования *материнская депривация* — является один из основополагающих «внешних» факторов, предпосылкой (в терминах Б. Ф. Ломова), обуславливающих развитие социально-психологических свойств личности ребёнка.

Патерналиная депривация также изучалась в рамках отечественной психологии (А. И. Захаров, И. С. Кон, В. Н. Дружинин, Ю. В. Борисенко, А. Г. Портнова). Роль отца в психическом развитии ребёнка рассматривалась исследователями в нескольких аспектах [48, 63]. В частности, ими были сделаны

попытки проанализировать причины отношения к воспитанию ребёнка в раннем возрасте исключительно матерью (Г. Г. Филиппова, И. С. Клёцина, Е. А. Чикалова). Авторы пришли к выводу, что мужчины с высокой степенью приверженности нормам традиционалистской маскулинности воспринимают уход за детьми раннего возраста делом ответственности матери.

Фактор *привязанности* ребёнка к матери изучался многими авторами (Г. В. Бурменская, О. В. Алмазова и др.) [4, 26].

М. А. Василенко изучала влияние качества привязанности на эффективность процесса ранней социализации детей раннего возраста [26].

Ею было установлено, что ранняя надёжная привязанность ребёнка к матери (до двухлетнего возраста), даже при последующем снижении её качества остаётся фактором, влияющим на эффективную социализацию ребёнка. Т. е. дети с надёжным типом привязанности в 2–3 года при изменении его на менее благоприятный в 4–5 лет демонстрируют более высокий уровень развития психических процессов и гармоничное развитие личности в отличие от детей, которые в 2–3 года сформировали ненадёжный тип привязанности и не изменили его на более благоприятный в 4–5 лет. Исследователем было выяснено, что тип привязанности динамичен в дошкольном возрасте и может изменяться на менее благоприятный под влиянием различных факторов [27]. В этом вопросе мы полностью согласны с автором. При наличии в семье няни, привязанность ребёнка к матери видоизменяется, и привязанность ребёнка к няне также присутствует. Тип привязанности в семье с наёмным работником динамичен и изменяется под влиянием различных факторов.

Н. Н. Авдеева, М. Г. Елагина, С. Ю. Мещерякова изучали *активность* ребёнка в младенческом и раннем возрасте. Младенцу свойственно эмоционально-положительное переживание «...своей субъектности и коммуникативной и предметно-практической деятельности...». Н. Н. Авдеева пишет о формировании самосознания на втором году жизни ребёнка [2, 3].

С. Ю. Мещерякова подняла вопрос о наличии отношения к себе у ребёнка младенческого возраста. Результаты показали, что в первом полугодии на основе

эмоционального, ситуативно-личностного общения взрослого и младенца у последнего постепенно складывается образ не только взрослого, но и себя как субъекта коммуникативной деятельности. Этот образ является отражением отношения к нему окружающих взрослых, которые в своём взаимодействии с ребёнком выражают отношение, наделённое ценностью, уникальной значимостью. Проявление *активности* ребёнка в вопросе регуляции поведения изучали Г. А. Виленская и Е. А. Сергиенко [28, 29, 119]. Ими выделено несколько стратегий регуляции поведения у детей раннего возраста. Одной из наиболее эффективных стратегий является ориентация ребёнка на людей, прежде всего близких взрослых. Внешним адекватным условием реализации данной стратегии выступает *тип семейного воспитания*, предполагающий аффективно положительное отношение родителей к ребёнку и наличие упорядоченной системы предъявляемых к нему правил и требований.

В продолжение анализа заметим, что активность ребёнка в контексте регуляции поведения, в нашей работе будет рассмотрена как один из полюсов дихотомии социально-психологических свойств (активность–пассивность) ребёнка.

Семьи с *больным ребёнком* изучаются и социальными психологами, и специалистами из смежных областей (М. И. Буянов, О. Б. Чарова, Е. А. Савина, Л. С. Печникова, Т. А. Басилова, К. Б. Зувев). Материнское отношение к детям с нарушением интеллекта изучала О. Б. Чарова, вместе с Е. А. Савиной они поднимали вопрос о родительском стрессе в этом контексте. Выявлено, что мамы отличаются по тому, как они воспринимают проблемы развития своего ребёнка.

Влияние *поведения матери*, сформированности её ценностно-смысловой сферы на развитие маленького ребёнка является важнейшей темой исследования многих авторов (А. Д. Андреева, Г. Г. Филиппова, В. В. Ковалев, О. В. Молоховская, Б. Е. Микиртумов, А. Г. Кошавцев, С. В. Гречаный, О. А. Копыл, Л. Л. Бас, О. В. Баженова и др.). В последнее время появились исследования *материнских ожиданий и представлений* о детях раннего возраста

в контексте зачатия при помощи вспомогательных репродуктивных технологий (М. Е. Ланцбург, Е. В. Соловьева, А. Г. Долгих, Е. И. Захарова). Т. е. уже на этапе будущей беременности у многих матерей сформирован образ будущего ребёнка [74].

Сам тип семьи, включающий всех взрослых, не только родителей, занятых ребёнком, тоже не был обойдён вниманием исследователей. Социологи считают, что всех близких взрослых объединяет понятие *родительский труд*. Это особый вид трудовой деятельности по рождению, уходу, воспитанию, обучению и развитию детей, их социализации и дальнейшей профессионализации, выполняемой родителями, родственниками и специалистами социальной сферы репродукции на всех стадиях воспроизводства человеческих ресурсов — от перинатальной до инкорпоративной [13]. Понятие *делегированный родительский труд* было введено ими для объяснения ситуации, когда профессионалам передаются на определённый период времени какая-то часть либо полностью все родительские функции.

Исследователь семейного воспитания Л. К. Есенева анализировала выделенные в конце XIX середине XX века отечественными учёными факторы [55]. По её данным, среди ведущих объективных факторов семейного воспитания учёными изучались: природно-экологические условия жизни семьи; территориально-поселенческое и социокультурное расположение семьи; национально-этническая принадлежность семьи; материально-бытовые условия жизни семьи, дающие возможность удовлетворить потребности, социальные ожидания, ролевые притязания её членов. Среди субъективных факторов семейного воспитания учёные выделяли: время рождения и место в ряду других детей; структура семьи (наличие одного или обоих родителей, старшего поколения, других родственников); нормы и образцы поведения членов семьи; формы внутрисемейного общения и проведения досуга; деятельность и атмосферу в семье (трудовая, нравственная, интеллектуальная); прошлый опыт детства самих родителей; детское имя (его выбор и использование близкими). В этом достаточно большом перечне нет данных об изучении фактора наёмного

работника, в том числе потому, что как мы писали выше, этот труд не был настолько популярен и востребован.

Резюмируя, исследования отечественных и зарубежных психологов (М. А. Василенко, О. Е. Смирновой, Д. И. Фельдштейна, Э. Эриксона и др.) показывают, что условия социального развития ребёнка в раннем возрасте определяют специфику его социализации на следующем этапе [5, 9, 112, 138, 151]. Интерес исследователей, изучающих факторы ранней социализации в семье, сосредоточен на изучении различных аспектов детско-родительских отношений, форм привязанности, типов депривации [115, 116]. Детско-родительские отношения рассматриваются в современной психологии как «...объективная детерминанта развития личности ребёнка...» [23, с.2]. Активно исследуются разные типы семей, стили воспитания, родительские воспитательные стратегии, личностные характеристики родителей, детские поведенческие стратегии. Многофакторность подходов к анализу социального развития объясняется тем, что, с одной стороны, авторы выделяют влияние внешних факторов, в роли которых выступают социальные характеристики семьи, социально-психологические и другие характеристики родителей, и таких работ большинство. С другой стороны, исследователи обращают внимание на личностные, индивидуально-психологические, социальные характеристики самого ребёнка. Например, в качестве таких факторов выделяются: отклонения в физическом и психическом здоровье ребёнка, его депривированность (эффект частичной материнской депривации), тип привязанности или направленность активности ребёнка. По мнению авторов, эти характеристики предопределяют формирование уровня тревожности, самооценки («внутренних» факторов) ребёнка, которые в свою очередь определяют выраженность социально-психологических свойств его личности. Необходимо отметить, что большинство зарубежных исследований особенностей семейного воспитания было проведено на детях подросткового возраста. Для нашей работы более важным является период раннего детства. В этом контексте, отметим, что исследований, посвящённых воспитательным стратегиям

наёмного работника, помогающего родителям ухаживать и воспитывать ребёнка раннего возраста, нами не обнаружено. Однако няни и гувернеры присутствуют в современной семье.

Более подробно сравнительный анализ специфических условий в семье будет рассмотрен нами в следующем параграфе.

1.2 Институт гувернёрства и наёмных работников по уходу за детьми в психологических и междисциплинарных исследованиях

1.2.1 Наёмные работники в семье по уходу за ребёнком, как агенты ранней социализации в семье: гувернёры, няни, бебиситтеры

В настоящее время в России Институт семьи переживает сложный период. Среднестатистическая российская семья не всегда способна качественно выполнять свою социализирующую роль. Ускоренный темп современной жизни, её урбанизация, перманентный экономический кризис, наряду с постоянно повышающейся ответственностью и жёсткостью социально-ролевых предписаний не только мужчин, но и женщин, уже давно (последние 25–30 лет) приводят к изменениям в отношениях между родителями и детьми. Активная социальная позиция женщины часто приводит семью к ситуации выбора между воспитанием ребёнка раннего возраста чужим взрослым (няней, гувернёром) и воспитанием только родителями, который чаще всего принимается в пользу первого варианта. Родители, аргументируя свою позицию по переносу функций матери по уходу за младенцем на няню, ссылаются на исторический опыт семейного воспитания, в котором няня играла значимую роль.

Действительно, до отмены крепостного права на Руси няня — крепостная, которой был доверен уход за барскими детьми, и которая не могла быть рассмотрена в качестве наёмного работника. Намного позднее появляется указание на то, что няня — это женщина, которая осуществляет уход за детьми и получает за это плату.

Институт гувернёрства как форма семейного индивидуализированного образования, воспитания и ухода за детьми в настоящее время стал возрождаться

и обретать новую социальную значимость в связи с изменившимися социально-экономическими условиями. Как отмечают исследователи, начиная с периода возникновения института (XI–XVII вв.), основное содержание деятельности гувернёров определялось через помощь детям в овладении системой знаний и формировании качеств личности (в первую очередь, гражданской направленности, этики поведения), соответствующих социальным требованиям [62, 129, 134]. Однако профессиональная подготовка гувернёров (домашних учителей) началась только в XIX веке и предполагала обучение выходцев из обедневшего дворянства, помещиков и духовенства на педагогических курсах с целью последующей реализации ими своих знаний в домашнем обучении и воспитании детей из обеспеченных семей. В этот же период организуются службы сопровождения профессиональной деятельности гувернёров — рекомендательная контора, пенсионная касса и т. п. [62, 129, 143]. Справедливо было бы отметить, что аналогичная социальная поддержка нянь в этот период не наблюдалась, что указывает на социальные различия в статусах гувернёров и нянь. Художественная литература богата примерами описания бесправного положения гувернёров и гувернанток в этот период, при том, что их профессиональные функции включали и функции родителей по воспитанию личности ребёнка до его совершеннолетия. Последние оставляли за собой лишь обязанность по экономическому обеспечению жизнедеятельности ребёнка и принятию решений относительно его будущего. Однако здесь нельзя не отметить психологическую составляющую профессии няни и гувернёра как общую характеристику. Речь идёт о подмене наёмными работниками родителей в период формирования личности воспитанника, включающей близкую психологическую дистанцию между работником и воспитанником.

Представители финансовой элиты общества стремятся к благополучию своих детей во всех сферах жизнедеятельности. Статус родителей с высоким уровнем материального благосостояния определяет линию социального развития их детей. Иллюстрацией этого тезиса может стать новый взгляд на концепцию развития Н. Н. Нечаева, изложенный им на одном из семинаров ИП РАН

(<http://www.ipras.ru>). Демонстрируя разные линии развития личности в современном обществе, автор в одну из них включил следующие элементы: няня — частная школа — зарубежный ВУЗ и т. п. Действительно, социологи констатируют, что с ростом численности «среднего класса» в России популярность нянь и гувернанток, как формы реализации родительского труда, возрастает. С точки зрения социологов модифицированной формой родительского труда является делегируемый родительский труд [13]. Т. е. когда профессионалам передаются на определённый период времени какая-то часть либо полностью все родительские функции. Они считают, что специфичной характеристикой этого вида труда является наличие двух компонентов: эмоционально-психологической и материально-затратной составляющих. При передаче родительских функций наёмному работнику материально-затратная составляющая остаётся у родителей, а эмоционально-психологическая в большом объёме достаётся наёмному работнику.

Няня, гувернантка, в отличие от мамы, не выстраивает свою работу с ребёнком по собственному плану, она подчиняется требованиям работодателя.

По данным Т. Д. Марцинковской, родители современных дошкольников в меньшей степени озабочены личностным развитием детей, формированием у них ценностных ориентаций, эмпатии, моральных норм (30–35%). Эмоциональное состояние детей волнует больше половины родителей (около 60%). Они отмечают важность эмоционального комфорта и хороших отношений со сверстниками в группе. Но все родители (около 95%) озабочены вопросами безопасности детей и их здоровья [80, 81].

Резюмируя, согласимся, что основной запрос родителя — как работодателя к наёмному работнику связан с сохранением жизни и здоровья ребёнка. Семья является важнейшим институтом социализации личности, к списку социальных агентов, традиционно упоминаемых в литературе, (родители, братья, сёстры, бабушки, дедушки, близкие и дальние родственники, приходящие друзья семьи, соседи, воспитатели) можно добавить ещё и наёмных работников по уходу за ребёнком, помощников по хозяйству, гувернёров.

В современной, исторически изменяющейся семье, дети приобретают первые навыки взаимодействия, осваивают первые социальные роли, присваивают нормы и ценности. Всё это происходит под контролем наёмного работника (няни). В качестве агента социализации няня не может не оказывать воздействие на развитие у воспитанника тех или иных социально-психологических характеристик, свойств и качеств личности. Наличие наёмного работника в семье влияет не только на процесс непосредственного воспитания, но и на всю семейную атмосферу. В изучаемых нами семьях триумvirат «мама–ребёнок–няня» играет не последнюю роль в системе семейных взаимосвязей. Внутри этой малой группы все её участники взаимодействуют между собой и, можно предположить, что они взаимоизменяют друг друга. Семьи с наёмным работником отличаются от семей, воспитывающих детей без помощи няни, по целому ряду факторов: мамы характеризуются степенью психологической готовности передать часть родительских функций чужому взрослому, дети в таких семьях могут проявлять признаки частичной материнской депривированности. Возможно, существуют ещё и другие дифференцирующие характеристики, которые нам ещё предстоит изучить.

1.2.2 Сравнительный анализ функций гувернёра, няни и бебиситтера

Вышеперечисленные профессии относятся к категории социономических и предполагают работу с людьми и постоянное общение в ходе профессиональной деятельности. При этом в группе профессий, связанных с обучением, обнаруживается профессия гувернёра, а в группе с медицинским обслуживанием — медицинская сестра. Профессия няни отсутствует в каждом из списков. Можно только предположить, что при указании на гувернёра речь идёт и о няне, возможно о бебиситтере (см. Приложение Б, Таблица 1).

Понятие «няня» происходит от китайского «няннян» (кит. матушка-прародительница) — в китайской мифологии богиня, защищающая младенцев и помогающая при родах [21]. В словарях русского языка находим следующие определения: «няня — работница, занимающаяся уходом за детьми» [133],

«женщина, которой поручен надзор за ребёнком» [43]. Собирательное определение профессии няни (по публикациям периодической печати) включает указание на то, что в её обязанности входит уход за чужими детьми. Отмечают и требования, предъявляемые к её профессиональной подготовке (наличие медицинского и/или педагогического образования), состоянию психики (хорошее психическое здоровье), профессиональным навыкам (умение ладить с детьми), а также личностным качествам (ответственность). Однако можно заметить, что чёткого указания на деятельностную доминанту (обучение или медицинское обслуживание) в существующих требованиях нет. Во многом это связано с наличием разных специализаций: работа с новорожденными; с детьми, ограниченными в развитии; младенцами (до года); с детьми раннего возраста (от одного года до трёх лет); дошкольниками (с трёх до 6–7 лет). Во всех случаях общим остаётся то, что уход за ребёнком осуществляется дома, в условиях семьи, при наличии родителей. В качестве преимуществ данной профессии выделяют: доступность получения места работы, возможность каждый день осуществлять заботу, социальная значимость, удовольствие (для некоторых претендентов) от взаимодействия с маленькими детьми и т. п. Ограничения по её выбору связаны с низким уровнем заработной платы, ненормированным рабочим днём (иногда круглосуточная работа), высокой степенью недоверия со стороны родителей, что в целом приводит к переутомляемости, стрессам, психологическому дискомфорту. Несмотря на вышперечисленное, профессия няни востребована на рынке труда. Вчерашние учителя, психологи, воспитатели, медсестры, музыкальные работники нанимаются в семьи работать как нянями, так и гувернёрами [64].

Во многих словарях «гувернёр»/«гувернантка» (фр. *gouverner* — руководить, управлять) определяется как наёмный домашний воспитатель/воспитательница и учительница детей [21, 132]. В словаре В. Даля [43] данная профессия включает уточнение — надзиратель/надзирательница за детьми. Анализ периодической печати раскрывает современное толкование профессии гувернёра/гувернантки как наёмного работника, занимающегося

домашним воспитанием, обучением детей разного возраста, но, как правило, после трёх лет. Если функциональные обязанности няни родители ограничивают уходом за ребёнком и прогулками с ним, считая, что няня не должна заниматься воспитанием, то в отношении гувернантки ожидания родителей, наоборот, связаны с воспитанием этики поведения детей, их разносторонним обучением. Рабочая неделя современной гувернантки или гувернёра длится не более пяти дней, рабочий день от трёх до восьми часов. Поскольку объектом труда современных гувернёров являются также дети дошкольного возраста, зачастую родители возлагают на работника обязанности, связанные не только с его непосредственной профессиональной деятельностью (подготовка к школе; воспитание культурно-гигиенических навыков, этических норм поведения; выполнение домашней работы к уроку; дополнительное обучение языкам, музыке, хореографии, рисованию и т. п.), но и с деятельностью работника смежной профессии, т. е. няни (уход за ребёнком) (см. Приложение Б, Таблица 2).

Требования к личности, профессиональной подготовленности, а также критерии успешной деятельности гувернёра (в отличие от няни) достаточно точно представлены в материалах агентств, занимающихся подбором этого персонала. «Гувернантка — это образованная, приятная внешне и в общении женщина, которая любит детей и умеет находить с ними общий язык. Она владеет методиками развития детей любого возраста, знакома с детской психологией, знает иностранный язык или имеет дополнительные навыки и умения, которые может передать воспитаннику. Это увлечённый, разносторонне развитый человек, понимающий специфику работы в домашней атмосфере, способный не только организовать занятия и досуг ребёнка, но и приготовить ему еду и поговорить по душам. Высокий образовательный уровень, доброжелательность, коммуникабельность, адаптивность, стрессоустойчивость, умение следовать установкам родителей на воспитание, а также способность находить выход из любых нестандартных ситуаций — основные качества гувернантки» (агентство «Вторая мама» <http://www.v-mama.ru>). В качестве критериев результатов деятельности гувернёров выступают показатели поведения, учёбы и здоровья

воспитанника. Если он получает в школе «пятёрки и четвёрки», эмоционально благополучен, редко болеет, то деятельность гувернёра оценивается положительно. Подчёркивая различия в требованиях к профессиональной деятельности гувернантки и няни, обнаруживаем на сайте одного из агентств следующее уточнение: «...Гувернантка — это не просто няня ребёнку, следящая за наличием в его кармашке носового платочка и его настроением, это особая профессия, которая заметно влияет на становление личности подопечного...» (<http://www.bonna.ru>).

В отличие от профессии «няня», происхождение которой уходит корнями в глубину мировой истории, упоминание о «бэбиситтере» появилось лишь в 1937 году (англ. babysitter: baby — ребёнок, sit — сидеть). В переводе с английского «бэбиситтер» — доверенное лицо, ухаживающее за ребёнком в период отсутствия родителей или в связи с их занятостью [121].

В 90-е гг. XX века на российском рынке труда появились указания на востребованность бэбиситтер–женщин, чья профессиональная деятельность связана с уходом за детьми. Однако впоследствии потребность российских семей в данном виде деятельности наёмных работников была вытеснена потребностями в услугах нянь и гувернёров. По всей видимости, причина невостребованности бэбиситтера лежала в культурных традициях семейного воспитания, образования, а также семейном укладе российского общества, специфике менталитета россиян. Так, в США и Западной Европе профессия «бэбиситтер» достаточно распространена и востребована. В отличие от няни бэбиситтер нанимается семьёй на одну ночь или на выходные дни. Он имеет почасовую оплату и часто меняет семьи, в которых осуществляет свою деятельность. Наиболее часто его нанимают по выходным, начиная с пятницы, когда родители хотят уехать из дома. Напомним, что даже современными семьями няня нанимается на длительный срок и может работать годами, иногда становясь членом семьи. Обязанности бэбиситтера могут включать не только наблюдение за маленькими детьми, но и игры с ними, чтение книг, обучение кулинарии или даже вождению автомобиля, особенно, если речь идёт о более старших детях. В качестве

бэбиситтера могут приниматься на работу не только взрослые (в основном женщины), но и старшие школьники, причём не зависимо от половой принадлежности, желающие подработать на карманные расходы. Интересно, что функции бэбиситтера могут выполнять старшие дети семьи по отношению к младшим, получая за это плату от своих родителей. Однако особых требований, например наличие профессиональных знаний или определённых личностных качеств, к бэбиситтерам, как правило, не предъявляют. Причиной этого является временный характер работы и содержание их обязанностей, связанных с присмотром за детьми дома, сохранением их жизни и здоровья на период отсутствия родителей.

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что статус и содержание профессиональной деятельности няни отличается от аналогичных характеристик профессии гувернёра и бэбиситтера по ряду признаков. Речь идёт об обязанностях (няня — уход за ребёнком, гувернантка — обучение и воспитание, бэбиситтер — присмотр, совместное времяпрепровождение); показателях результативности труда (няня — физическое и психологическое здоровье; гувернантка — успешность обучения воспитанника в школе, показатели его социализированности, низкая заболеваемость; бэбиситтер — физическое здоровье); объектах труда (няни чаще работают с детьми раннего возраста и младенцами, гувернёры — со школьниками, бэбиситтер — с подопечными разного возраста) (см. Приложение Б, Таблица 3).

Современная семья, особенно представленная средним классом, использует труд наёмного работника по уходу за ребёнком. Общее в анализируемых профессиях — психологическая составляющая профессии няни и гувернёра. Речь идёт о частичной подмене наёмными работниками родителей в ранний период формирования личности воспитанника, которая предполагает близкую психологическую дистанцию между работником и воспитанником. Причём у няни эта дистанция существенно ближе, чем у гувернёра, что обусловлено содержанием её деятельности, возрастом ребёнка и его отношениями с матерью, выступающими в качестве психологических предпосылок

близости/удалённости дистанции. Наёмный работник становится агентом социализации для своего воспитанника.

1.3 Социально-психологические свойства личности как предмет психологического исследования

1.3.1 Подходы к изучению социально-психологических свойств личности в психологических исследованиях

Термин «социально-психологические свойства» вошёл в научный тезаурус совсем недавно. Более века назад исследователи использовали другой понятийный аппарат, чтобы описать и объяснить личностные проявления в общественных отношениях.

Ранее исследователи активно обсуждали, сколько именно личностных черт существует. G. Allport и его коллеги рассматривали более четырёх тысяч различных черт личности, а Р. Кэттелл — шестнадцать. Немецкий психолог первой половины XX века В. Штерн писал о наследственно детерминированных задатках личности, которые развиваются в способности и свойства (множество свойств) при определённой активности [148]. Эта мысль нашла своё развитие в научной среде [166]. Сегодня большинство западных исследователей и некоторые отечественные поддерживают пятифакторную теорию, которая описывает пять обобщенных характеристик, описывающих человеческую личность. В рамках дифференциальной психологии были разработаны (L. R. Goldberg, B. Rammstedt, De Raad B., Pervin, J. B. Asendorpf) пять основных характеристик личности: экстраверсия, согласие, добросовестность, нейротизм и открытость к новым переживаниям. Ученые занимались разработкой и проверкой этих характеристик (P. Gosling, B. Rammstedt, O. P. John, R. Oerter, L. Montada). В рамках релевантных психологических исследований в зарубежной психологии, пятифакторная модель рассматривается многими как наиболее подходящий, прошедший проверку, инструмент для описания личности [160, 172]. Главное предположение этой модели состоит в том, что существует ограниченное число основных черт личности, и что каждый человек характеризуется определённым

набором из них. Это предположение структурирует схему анализа и изучения личности, но сама модель не подходит для анализа поведения личности при взаимодействии с окружающими в контексте интересов социальной психологии. В ней исключены критерии самостоятельности, активности в поведении личности, а три из пяти факторов, представляют собой комплекс личностных и психофизиологических характеристик. Черты «согласие» и «добросовестность» имеют социальный контекст, так как являются описанием стратегий поведения личности в процессе взаимодействия (поиск компромисса, совместное действие). Но для понимания и анализа процесса взаимодействия это очень ограниченный перечень черт.

С развитием психологических теорий, исследователи стали уходить от понятия «черта личности». А. Г. Шмелев [145], обобщая результаты современных исследований, пишет, что вместо термина «черта» всё чаще используются термины «установка» и «отношение». В. С. Мерлин [85] черты личности называл «элементами», а в дальнейшем изменил термин «элементы» на «*свойства*». При этом он различал свойства темперамента и свойства личности, настаивая на том, что закономерности структуры и развития личности социальны. Разделение на биологическое (индивидуальные, темпераментальные характеристики) и социальное происхождение имеет ключевое значение в концепциях личности в период становления терминологического аппарата в рамках социальной психологии и смежных с ней наук. В своих более поздних работах Г. Олпорт предложил использовать «...почтенный греческий термин *характеристика* для обозначения любой отличительной метки (оттиска) личности. Характеристики могут быть многих порядков в диапазоне от периферических манер и приспособительных привычек до более центральных ценностных ориентаций жизни...» [94, с.208]. Он считал, что эти характеристики направляют или тормозят в своём развитии «более элементарные единицы», т. е. они имеют динамический потенциал. Также, нам интересно его убеждение, что число этих кардинальных характеристик не бесконечно и их можно выявить. Однако, термин «черта» в западной психологии является наиболее

распространённым в практике описания свойств, характеристик, особенностей личности. К нему можно ещё добавить термины: реакция, привычка или тип личности (Л. Первин, О. Джон, Е. Nehman, С. Sutherland, J. K. Flake, M. L. Slepian).

Изучение социально-психологических свойств в отечественной науке опиралось на концепции нескольких авторов. А. Г. Ковалев, анализируя структуру личности, писал о психических свойствах, которые образуются из психических процессов, функционирующих на фоне психических состояний [66]. Эти свойства характеризуют устойчивый уровень активности человека. В свою очередь, уровень активности определяет социальную ценность личности и составляет внутренние субъективные условия развития человека. В процессе развития психические свойства определённым образом связываются друг с другом и образуются сложные структуры. В качестве таковых, Ковалев рассматривает темперамент (система природных свойств человека), направленность (система потребностей, интересов и идеалов), способности (интеллектуальные, волевые и эмоциональные свойства), характер (система отношений и способов поведения). Автор отмечает, что выделение этих структур в какой-то мере условно, так как одни и те же свойства характеризуют не только направленность, но и характер, оказывают влияние на проявление способностей.

О социально-обусловленных чертах, во многих своих работах писал К. К. Платонов. Он отмечал, что социально-обусловленные черты формируются в процессе жизни личности под влиянием социальной среды, воспитания и самовоспитания. К. К. Платонов понимал под ними различные формы направленности личности (влияния, желания, интересы, склонности, идеалы, мировоззрения, убеждения и отношения), оценивал их по степени выраженности. В свою очередь, направленность личности он рассматривал в качестве главного регулятора социального поведения. Он выделил четыре подструктуры личности, которые включают в себя всё многообразие её свойств. Эти подструктуры связаны по многим параметрам, но наиболее общая связь — взаимодействие социальных свойств с другими. Он разделял все эти понятия, и считал, что над

чертами, свойствами, особенностями и качествами личности надо ещё думать [97]. Вслед за А. Г. Ковалевым, К. К. Платонов относил психические процессы, состояния и свойства, по совокупности, к категории психических явлений и определял их как способность к деятельности или входящими в структуру более сложной способности [там же]. Автор со всей серьёзностью относился к термину «психические свойства личности», считая этот вопрос одним из главных. Он писал, что «...превращение индивидуально-психологических особенностей в свойства личности...» — это ведущий принцип психологии — принцип развития [98, С. 63].

А. Г. Ковалев и К. К. Платонов едины в вопросе понимания динамической структуры обсуждаемых психических явлений, описывающих её в терминах активности и направленности. Если эти авторы говорили о социально-обусловленных чертах и психических свойствах, а также о процессах их формирования, то Б. Г. Ананьев отмечал, что личность является современником определённой эпохи, и это определяет множество её социально-психологических свойств [7]. К их числу он относил принадлежность личности к определённому классу, национальности, профессии и пр., которые сейчас мы называем социально-демографическими характеристиками личности. В. Н. Мясищев утверждал, что основой для выделения социально-психологических свойств служат отношения личности с социальной действительностью. Он предложил рассматривать социально-психологические свойства личности в соответствии с отношением личности к себе, к другим людям, к вещам, к природе и окружающему миру в целом, и подразделять в соответствии с отношением личности к целям и перспективам жизни в обществе, к достижениям культуры, интегрированности в общество, социальную группу, необходимости участвовать в жизни общества, степени реализованности своих возможностей. Будучи автором теории отношений, В. Н. Мясищев развивал тему активности личности, её направленности на отношения, которые обнаруживают для самого человека скрытые, невидимые его возможности и способствуют

появлению новых свойств. Автор особо подчёркивал регулятивную роль отношения в поведении человека.

Вслед за А. Г. Ковалевым и В. Н. Мясищевым В. А. Богданов предлагает данные понятия употреблять в различных системах отсчёта. По его мнению, при решении проблемы соотношения биологического и социального адекватно использовать термин «социальные свойства личности»; при противопоставлении общепсихологического и социально-психологического подходов (различение «базовых» и «вторичных» свойств) употреблять понятие «социально-психологические свойства личности» [20]. А. М. Столяренко определяет социально-психологические свойства как особенности личности, которые она обнаруживает в контактах с основными общественными отношениями, социальными ценностями, нормами, группами, другими людьми, с достижениями человеческой цивилизации [126]. А. Л. Журавлевым социально-психологические свойства личности рассматриваются как свойства обращённости личности к другим людям, ближайшему социальному окружению [59]. М. И. Бобнева и Е. В. Шорохова определяют их как «вторичные» по сравнению с «базовыми», общепсихологическими свойствами и качествами личности [103].

Отечественные социальные психологи, занимающиеся изучением групповых процессов, выявляли общие свойства групп и давали им точные определения. Изучением социально-психологических свойств групп занимались Л. И. Уманский, А. С. Чернышев, С. В. Сарычев, О. И. Зотова, В. В. Новикова и др. По их мнению, к социально-психологическим свойствам (параметрам) группы относятся: направленность коллектива, организованность, подготовленность и психологическая коммуникативность [135]. В работе А. Л. Журавлева «Теоретические подходы к исследованию разных форм коллективного субъекта» к группе общих свойств коллектива относятся такие социально-психологические свойства, как «активность–пассивность», «удовлетворенность–неудовлетворенность», «устойчивость–изменчивость» и некоторые другие [60].

Возвращаясь к личности, отметим, что она — «...носитель совокупности психических свойств и качеств, определяющих социально значимые формы

деятельности и поведения...» [146, с.17]. В отечественной социальной психологии при описании личности используют не только понятия «черты», «характеристики», «свойства», но ещё и «особенности» [87, 91, 100, 101].

Социально-психологические особенности имеют в своём основании критерий, определяющий их выделение. Например, региональный, гендерный и др. Изучаются социально-психологические особенности предпринимателей (А. Л. Журавлев, В. П. Позняков, А. Л. Титова). Социально-психологические особенности самооценки (А. С. Фетисова, Т. И. Сурьянинова); личности руководителя (Л. А. Лебедева). По нашему мнению, социально-психологические особенности — это то, что выделяет, отличает, делает особенным изучаемый в социальной психологии объект. Поэтому существуют социально-психологические особенности состояний, свойств, характеристик, процессов, механизмов, личности, профессии, этноса и пр.

Социально-психологические характеристики являются центральной областью современных социально-психологических исследований (Г. В. Турецкая, В. А. Хащенко, В. П. Позняков и др.). В каждом исследовании мы наблюдаем ограниченный спектр характеристик, необходимый для решения поставленной задачи. Однако рассматриваемые образцы не являются обобщёнными для науки в целом. По нашему мнению, «характеристика» — это одно из самых общих понятий в социальной психологии, объединяющее множество процессов, состояний, видов деятельности, конкретных личностей, представителей профессии и пр.

Резюмируя заметим, что социально-психологические свойства, социально-психологические качества личности, психические свойства личности часто рассматриваются как близкие по смыслу, подчас пересекающиеся, в некоторых случаях и взаимозаменяемые. Изначально понятие «черты личности», включающее в себя всё перечисленное, возникло из процедуры измерения. Последующие понятия возникали из теоретических предпосылок, конструкций, из попыток найти объяснение процессам и механизмам формирования тех или иных характеристик личности, которые она проявляет в обществе.

Анализ показал, что социально-психологические свойства сформированы в результате взаимодействия человека с субъектами окружающего социума и реализуемы в разных видах деятельности. В частности, можно считать устоявшимся в психологии подход, связанный с выделением в личности направленности, характера, темперамента и способностей. Учёные рассматривают их как сложные структуры свойств, составляющие в совокупности общую систему, характеризующую целостную личность. При этом они обозначают направленность как систему потребностей, интересов и идеалов; темперамент — как систему природных свойств; способности — как ансамбль интеллектуальных, волевых и эмоциональных свойств и, наконец, характер — как синтез отношений и способов поведения.

В своей работе мы будем рассматривать социально-психологические свойства личности как устойчивые психические явления, которые характеризуют личность как субъекта социальных отношений. Они формируются и проявляются во взаимоотношениях с окружающими людьми в процессе общения, познания, деятельности.

1.3.2 Анализ факторов свойств и качеств личности на этапе ранней социализации в семье

По А. Ф. Лазурскому, черты, которые составляют основу человеческой личности, тесно связаны с чертами, которые определяются средой [72]. Личность в представлении учёного — это единство двух психологических механизмов (эндопсихики и экзопсихики). К внутренним чертам А. Ф. Лазурский относил в числе прочих волевые усилия, эмоциональность, умственную одарённость и другие черты характера. Он считал, что эти черты обуславливают, способствуют и предполагают реализованность человека в той или иной деятельности, а внешние черты связаны с воспитанием и внешней средой, они диктуют соответствующее социальной ситуации поведение.

Полностью принимая этот подход к пониманию структуры личности, процесса формирования её свойств и качеств, признаем, что социально-

психологические свойства проявляются во взаимоотношениях с внешней средой. В процессе социализации важную роль играют те черты личности, которые сформированы к актуальному периоду жизни. В нашей работе они рассматриваются как «внутренние факторы» исследуемых свойств. Мы их называем личностными, социо-демографическими и другими характеристиками.

Личностные характеристики ребёнка, особенности их проявлений, в значительной степени зависят от взаимоотношений с матерью в ранние годы. Неблагополучные взаимоотношения часто создают непреодолимые преграды для эффективных отношений в последующие периоды жизни. При *депривации и нарушениях привязанностей* в раннем детстве ещё в середине прошлого века удалось частично найти корни таких антисоциальных состояний, как делинквентность, психические нарушения и этнические предрассудки [158]. Г. Олпорт, анализируя раннюю привязанность, пишет, что ребёнок, чьи младенческие потребности получали адекватное удовлетворение, в более позднем возрасте легче откажется от привычки предъявлять претензии и научится переносить фрустрации. Значит, его поведение будет социально-адекватным и эффективным. Успешно завершив одну стадию развития, он освободится от характерных для неё привычек и перейдёт в зрелые стадии становления. Познав на опыте принятие любящим окружением, он с большей готовностью научится принимать себя, переносить воздействия окружающего мира и зрелыми способами справляться с конфликтами в последующей жизни [152].

Исследователями доказано, что любая форма депривации (материнская, патернальная, частичная) через которую проходит ребёнок в своём развитии, изменяет вектор развития его социально-психологических, личностных свойств, особенностей и характеристик. По мнению Э. Эриксона, «...ранняя эмоциональная депривация закладывает основы будущего социального и психического неприятия окружающей среды и её ценностей, ожидание угрозы со стороны окружающего мира...» [151, С. 53]. Материнская депривация в раннем возрасте может приводить к социальной депривации в более старшем и даже

зрелом возрасте, проявляющейся в тенденциях самоизоляции, неспособности (или затруднениях) устанавливать отношения с окружающими людьми, чрезмерной агрессивности и т. п. [49]. Важно отметить, что деструктивные установки личности по отношению к внешнему миру, в основе которых лежит дефицит базисного доверия, могут быть следствием не только полной, но и *частичной материнской депривации*. В своей монографии Й. Лангмейер и З. Матейчик ставят обоснованный вопрос о том, какие из психических потребностей следует отнести к основным. Проведя научный анализ многочисленных изысканий на тему депривации, авторы предлагают свой реестр основных психических потребностей, депривация которых может оказать отрицательное воздействие на психическое состояние индивида, особенно в период детского возраста. К таковым ими отнесено в детском возрасте лишение материнской заботы, в прямом смысле, сиротство в «маскированном» виде, когда детско-материнские отношения не отсутствуют, но количественно обеднены [73].

Таким образом, *частичная материнская депривация* в нашем исследовании будет рассматриваться как предпосылка комплексной причины, обуславливающей формирование социально-психологических свойств личности ребёнка. Данный фактор способствует созданию таких условий в семье, при которых процесс формирования личности ребёнка, как субъекта социального взаимодействия, не приводит к актуальному уровню социально-психологической зрелости детей из семей, воспитанных мамой без помощи наёмного работника.

Ещё один вопрос, связанный с проблемой нашего исследования — это вопрос *привязанности*. Он является крайне важным в современной психологии, и выделяется в самостоятельное направление — «Психология привязанности», основатель которого американский психолог Мэри Эйнсворт, сподвижница Дж. Боулби. Основная идея этого направления состоит в том, что характер привязанности к матери ребёнка ранних лет жизни влияет на его последующее развитие — психическое здоровье и личностные особенности. Эта идея соответствует нашим представлениям о процессе социализации в период раннего детства. Необходимым условием развития детей в младенческом

и раннем детстве является наличие эмоционально тёплых, близких, устойчивых и продолжительных отношений с матерью, которые обоим приносят радость и удовлетворение. При отсутствии этого условия последствия необратимы, что доказано многими авторами [2, 26, 38 и др.]

К фактору *детско-родительских отношений*, взаимовлияний друг на друга мы относимся, как к одному из основных в период ранней социализации. Однако в целях ограничения размера модели исследования, её логического построения, мы сознательно исключили фактор активности ребёнка в детско-родительских отношениях. В нашем исследовании изучалось взаимодействие между детьми, а не между детьми и родителями. Поэтому мы изучали активность ребёнка в контексте игрового взаимодействия в группе детского сада.

Исследования других авторов подтвердили, что *стиль родительского воспитания*, родительские воспитательные стратегии, связан с определёнными показателями развития ребёнка, которые являются критериями зрелости психических функций на актуальном возрастном этапе (Г. А. Виленская, Е. А. Сергиенко, И. Н. Кириленко, В. В. Белоус, Е. Е. Басанова, Е. С. Колесникова), а, следовательно, также могут быть приняты как фактор формирования социально-психологических свойств личности ребёнка. Стратегии близкого взрослого связаны с воспитанием и развитием ребёнка, на которого они направлены. Факт нахождения в семье няни, как одного из агентов социализации, её *стратегии взаимодействия*, не учитывающийся ранее исследователями, был учтён в нашей работе и рассмотрен, как фактор социально-психологических свойств личности.

Ещё один фактор — *социально-психологические характеристики* родителей ребёнка (в частности мам), который мы включили в исследование, не изучался в таком контексте другими исследователями. Работы по релевантной тематике есть, особенно много работ посвящённых ценностной системе будущих мам и мам, родивших ребёнка [67, 73]. Так, изучаются различные психологические характеристики мам в ситуации отсутствия отца ребёнка. Примером тому работа М. А. Мягковой, посвящённая типам одиноких матерей.

Исследователем были проанализированы ошибки, совершаемые в процессе воспитания матерями-одиночками [88]. Актуален интерес специалистов вопросам болезни ребёнка, родов с помощью вспомогательных технологий и т. п. Однако последние работы не связаны с темой нашего исследования.

Одним из важнейших факторов социально-психологических свойств личности ребёнка является степень подготовленности родителей к реализации воспитательной функции в семье, их социальные представления [56, 58, 99]. Процесс воспитания в семье затрагивает не только воспитание детей, но и воспитание взрослых [69]. Этот фактор также являлся предметом изучения специалистов. И. В. Гребенников считает, что процесс воспитания в семье связан с гражданской позицией родителя, с готовностью нести ответственность за формирование личности. Материнскую ответственность авторы связывают с ценностной системой человека, зрелостью личности.

Воспитанием ребёнка раннего возраста в российской семье часто занимается старшее поколение, т. е. бабушки и дедушки. Их участие в процессе воспитания, также может быть учтено как фактор формирования свойств и качеств личности ребёнка. Так, по данным исследования Т. Н. Тихомировой о роли бабушки в развитии способностей детей [131], показано, что дети, воспитываемые в большей мере бабушками, демонстрируют более высокий уровень креативности, чем их сверстники, не испытавшие столь большого влияния бабушек. Мы предполагаем, что старшее поколение в процессе воспитания влияет не только на креативность и интеллект, но и на социально-психологические свойства личности, что, определяет перспективность продолжения исследования ранней социализации в семье с наёмным работником.

Из вышеизложенного, резюмируем, проблема понимания социально-психологических свойств личности связана с определением их места в ряду близких по смыслу, т. е. социально-психологических качеств личности, а также объединённых с ними родовидовыми отношениями — свойствами личности, психическими свойствами, социальными свойствами и т. п. Результаты анализа отечественной и зарубежной психологической литературы показали следующее:

факторы социально-психологических свойств, такие как *депривация, характер привязанности* ребёнка к матери, *детско-родительские отношения* (отношение матери) в условиях ранней социализации в семье создают предпосылку формирования различного уровня зрелости социально-психологических свойств личности. В своём исследовании добавим к имеющимся факторам *наличие наёмного работника* по уходу за ребёнком и его *стратегии взаимодействия с воспитанником*, а также *особенности взаимодействия* матери и наёмного работника. В итоге, в работу следует включить следующие факторы: *частичная материнская депривация, степень привязанности к матери, стиль воспитания*. Фактор «количество детей в семье» будет рассмотрен как дополнительная переменная «*наличие/отсутствие сиблинга*». Популярный в западных исследованиях фактор «родительское отношение», в нашей работе будет представлен в виде независимой переменной «*...представления матери о качествах ребёнка (интеллектуальных, волевых, социальных, эмоциональных и нравственных)...*». Эта переменная будет включена в состав социально-психологических характеристик мам, которые предполагаем изучать в своей работе. В свою модель исследования мы не берём факторы: *состав семьи* (так как мы рассматриваем только полные семьи), *больного ребёнка, сплочённость семьи*. Таким образом, к выделенным в научных исследованиях факторам ранней социализации личности, мы добавили другие, которые вошли в концептуальную модель исследования.

1.4 Концептуальный подход и модель исследования социально-психологических свойств личности в условиях ранней социализации в семье с наёмным работником

Предваряя описание концептуального подхода, уделим внимание *обоснованию выборки исследования*. Как отмечалось ранее, в работе принимали участие триады — «мама–ребёнок–няня» (основная группа или группа 1) и диады «мама–ребёнок» (группа сравнения или группа 2). Каждая группа представляла членов реальной семьи. Однако эти группы представляли собой «усечённые»

модели семьи, т. к. в исследовании не принимали участие папы детей. Их присутствие контролировалось переменной «полная семья». В связи с чем, следует уделить внимание обоснованию факта включения в исследование малых групп («триад»), в которых отец принимал косвенное участие.

Т. А. Гурко, изучая Институт родительства, отмечала рост интереса к исследованию феномена «отцовство» в США в 1990-е годы [42]. Американские специалисты обратили внимание на следующие аспекты отцовства: вовлечённость отцов в процесс ухода за детьми, отцовство как фактор формирования личности ребёнка, становление отцовской идентичности (П. Амато (P. Amato), Р. Дей (R. Day), У. Доэрти (W. Doherty), Ч. Левис (Ch. Lewis), У. Марсиглио (W. Marsiglio), М. О'Брайен (M. O'Brien), Р. Палковиц (R. Palkovitz), Ф. Фюстенберг (F. Furstenberg)). В 2000-е годы эта тема стала привлекать внимание европейских исследователей [42]. В отечественной же психологии к теме отцовства специалисты обратились в конце прошлого века. За истекший период ими был выделен спектр проблем, среди которых присутствует и «отцовская депривация» («патернальная депривация»), которая изучалась на детях старшего дошкольного и подросткового возраста (А. И. Захаров, Н. А. Коркина, И. С. Кон, Е. В. Неделина, Е. О. Смирнова, С. К. Нартова-Бочавер и др.). В то время как проблема материнской депривации рассматривается исследователями с рождения ребёнка (К. Хорни, Й. Лангмейер, З. Матейчик).

Анализ исследований роли отца в раннем возрасте показал, что в каждой отдельной культуре участие отца во взаимодействии с ребёнком на первом году жизни разное, но в среднем составляет 2% от всего времени. Таким образом, специалисты отмечают, что воспитание ребёнка в младенчестве — дело сугубо женское. Ключевую роль матери в формировании образа отца в сознании ребёнка раннего возраста обосновала Т. В. Дробышева [48]. Е. А. Чикалова, изучая роль отца, подтверждает, что в представлениях мужчин с высокой степенью приверженности нормам традиционалистской маскулинности, уход за детьми раннего возраста — дело ответственности матери [65, 144]. В. Н. Дружинин также

считает, что дети эмоционально ближе к матери, чем к отцу. Автор описывает модель семьи в постсоветской России в таком виде: доминирует мать, следующим идёт отец, дети подчинены. При этом функцию ответственности за семью (благополучие, социальную защиту) на себя берёт отец [54].

Итак, степень влияния отца и матери зависит от возраста ребёнка. Отец является фигурой, которая помогает ребёнку изучать мир, собственное тело и его возможности через силовые игры. Важнейший функционал папы — прототип социального поведения [22, 70]. В возрасте от нуля до трёх лет для полноценного развития детской психики и успешного функционирования в социуме важен контакт с матерью. От качества этого контакта зависит, в числе прочего, поведение ребёнка в среде сверстников. В случае искажения контакта возникает внутренняя агрессия, депрессивное состояние. Во взрослом возрасте такой ребёнок не сможет строить нормальные отношения с окружающими людьми.

В нашем исследовании, включающем анализ роли наёмного работника в социальном развитии ребёнка, няня выполняет только материнский функционал. Поэтому *няня и мама являются эмоциональными конкурентами*, так как их ожидания и представления и реальная ситуация взаимодействия часто противоречат друг другу. Отцовский же функционал выполняют учителя и тренеры. В связи с чем, в модель «семейной триады» отец не был включен. Однако его присутствие в семье контролировалось. Все семьи, принимавшие участие в исследовании — полные.

Возвращаясь к формулировке *концептуального подхода*, заметим следующее. В своей работе мы опирались на подходы С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, Е. В. Шороховой и др. в понимании детерминации развития психики и поведения личности, её обусловленности внешними и внутренними факторами. Модель исследования базировалась на концепции системной детерминации Б. Ф. Ломова [78], считавшего, что процесс развития человека и его психики детерминируется многими причинами, факторами и условиями, комбинация которых образует сложную систему. По его мнению,

последовательно сменяющие друг друга детерминанты определяют процесс социального развития личности. Каждый следующий этап развития предопределён внешними и внутренними факторами предыдущего этапа. В исследовании использовалась типология внешних и внутренних факторов, предложенная Ломовым. В подходе автора причина порождает эффекты (или следствие); она носит кумулятивный (накапливается последовательно) и комбинированный (т. е. совокупность причин) характер. Её влияние на эффекты обусловлены как внешними, так и внутренними факторами, которые могут как ослаблять, так и усиливать действие причин.

В работе сформулировано определение социально-психологических свойств (СПС) личности, которые будут *рассмотрены как устойчивые психические явления, которые характеризуют личность как субъекта социальных отношений. СПС личности формируются и проявляются во взаимоотношениях с окружающими людьми в процессе общения, познания, деятельности.* Личность представляет собой единство индивидуальных, типических и социально-психологических характеристик и свойств. Основанием для выделения социально-психологических свойств личности выступает характер взаимодействия личности с социальной действительностью. Совокупность этих видов взаимодействия определяет совокупность социально-психологических свойств.

В связи с этим, нами были выделены следующие социально-психологические свойства: активность, направленность на взаимодействие, эмпатия и самостоятельность (как автономность и независимость). При изучении условий социализации в семье мы анализировали систему факторов, обуславливающих формирование и развитие личности. Опираясь на концепцию системной детерминации Б.Ф. Ломова, была сформулирована модель исследования факторов социально-психологических свойств личности в разных условиях ранней социализации в семье (с наёмным работником и без него) (см. Рисунок 1).

Считаем, что изучаемые нами социально-психологические свойства формируются в процессе взаимодействия личности с субъектами социального окружения, в первую очередь, близкими (родителями) и реализуемы во взаимодействии с другими. Они связаны с личностными характеристиками: уровнем самооценки, уровнем притязаний, уровнем ситуативной тревожности, которые обуславливают проявление изучаемых нами социально-психологических свойств во взаимодействии детей со сверстниками.

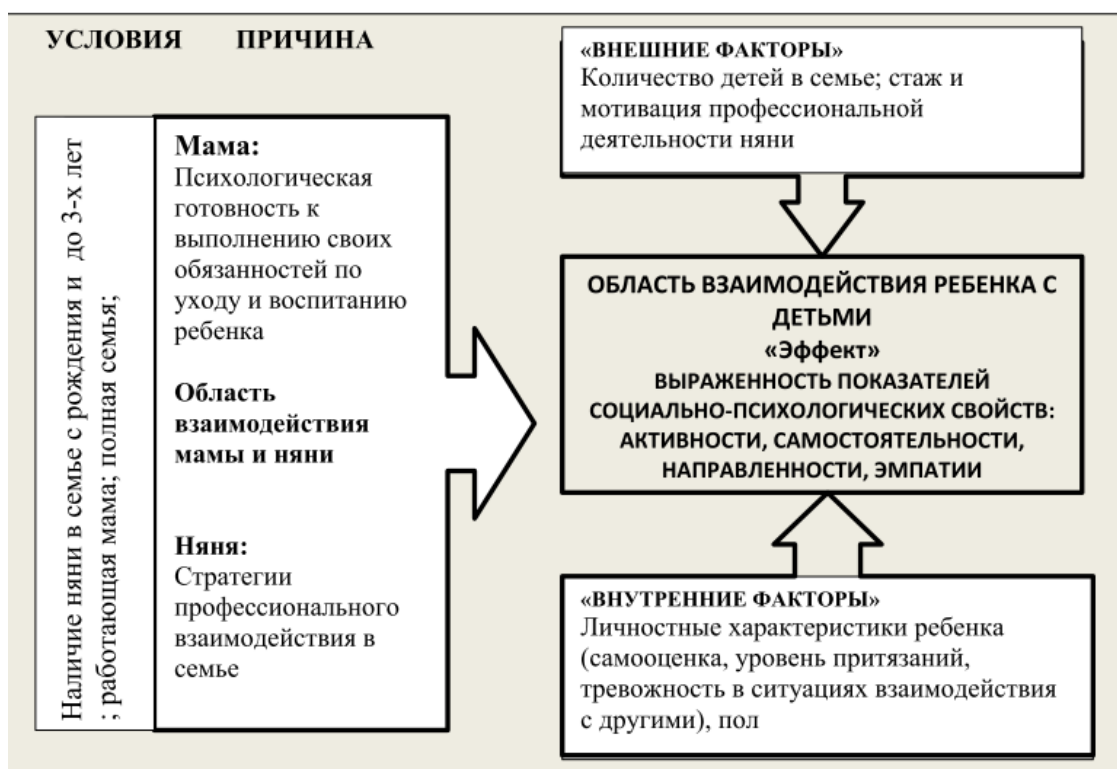

Рисунок 1. Модель исследования социально-психологических свойств детей в условиях ранней социализации в семье с наёмным работником (няней)

В качестве социально-психологического эффекта социализации детей из семей с наёмным работником будет изучаться выраженность их социально-психологических свойств. Одной из причин изучаемого эффекта выступают стратегии взаимодействия наёмного работника (няни), осуществляемые им в общении с воспитанником. Другой причиной выраженности социально-психологических свойств данных детей будет рассмотрена психологическая готовность матери перенести на няню свои функции по уходу за ребёнком (от рождения до трёх лет). Этот перенос подразумевает сокращение времени, и качества общения матери с ребёнком. К примеру, Т. Д. Марцинковская

рассматривает частичную материнскую депривацию, как обеднённость отношений [81]. Она возникает в результате передачи мамой наёмному работнику не только функций по уходу, но и по воспитанию ребёнка раннего возраста, а иногда и по формированию материнской привязанности. Обе причины (стратегии няни и психологическая готовность мамы к переносу своих функций по уходу и воспитанию ребёнка) образуют «комплексную причину» изучаемого эффекта (выраженность социально-психологических свойств личности детей). В качестве «внутренних» факторов социально-психологических свойств выступили личностные характеристики детей, сформированные к актуальному этапу их развития. Речь идёт о ситуативной тревожности, самооценке и уровне притязаний. Также в модель исследования включили социометрический статус детей в группе, опыт общения с сиблингами и фактор половой принадлежности детей.

Предпосылкой организации модели исследования стали результаты одного из поисковых исследований в ходе которого было обнаружено, что дети, воспитывающиеся с раннего возраста (от нуля до трёх лет) в семьях с нянями, отличаются от сверстников на этапе дошкольного детства (4–5 лет) по стилю взаимодействия и общения со сверстниками, следствием чего является их невысокий социометрический статус в группе.

В нашей концепции условия ранней социализации в семье с наёмным работником обуславливают выраженность социально-психологических свойств детей, которые проявляются в их взаимодействии со сверстниками. Специфика этих условий связана с присутствием в семье наёмного работника, частично выполняющего функции матери по уходу за ребёнком. Однако факт присутствия няни в семье не раскрывает в полной мере то, что в терминах концепции системной детерминации мы рассматриваем как «причину» изучаемого эффекта, т. е. *особенностей социально-психологической свойств детей из семей с наёмным работником*. В нашем исследовании «причина» является комбинированной, т. е. включает совокупность как минимум двух факторов. Речь идёт о следующем.

1-й фактор «комбинированной причины». Принимая в семью няню, мама готова передать ей свои функции по уходу за ребёнком раннего возраста. Их содержание включает: кормление, прогулку, досуг, уход за чистотой тела и т. п. Однако, занимаясь с ребёнком раннего возраста, няня сближается с воспитанником, часто замещая мать и на психологическом уровне. Именно *отношение матери к ребёнку, её представления о нём и о себе как матери, её мотивация на социальные достижения или выполнение материнских функций по формированию психологической близости с ребёнком,* определяют содержание первой причины, которая выступает как *предпосылка действия второй причины* — стратегий взаимодействия няни с ребёнком. В данном случае, ценностные ориентации матери рассматриваются как внутренний фактор первой причины, раскрывающей источники психологической готовности матери к частичной передаче своих функциональных обязанностей няне. В поведенческом плане психологическая готовность проявляется в виде нарушений в стиле воспитания мамой своего ребёнка.

2-й фактор комбинированной причины связан с присутствием няни в семье и её профессиональным поведением. Содержательно он раскрывается в предпочитаемом няней стиле профессионального взаимодействия с ребёнком. В частности, все няни стараются оградить воспитанника от неприятных переживаний и ограничивают социальный опыт ребёнка и его самостоятельность в познании окружающего мира.

3-й фактор комбинированной причины. Область конфликтного взаимодействия мамы и няни. Рассогласованность их взглядов на выполнение няней своих функциональных обязанностей, а также по вопросу воспитания няней ребёнка, усиливают действие основных причин. Данный фактор будет изучаться на этапе пилотажного исследования.

В качестве *условий ранней социализации в семье с наёмным работником* принимаются следующие:

Объективные показатели условий — наличие няни в семье с рождения и до трёх лет, её режим работы — 7–8-ми часовой рабочий день и минимум

пятидневная рабочая неделя; полная семья; мамы ведут активный образ жизни (работа, встречи с друзьями, широкий круг интересов);

Субъективные показатели условий — отношение матери к ребёнку и своим материнским функциям, её представления о своём ребёнке; разные взгляды матери и няни на функциональные обязанности няни и её статус в семье; стиль взаимодействия няни с ребёнком, её роль посредника во взаимодействии воспитанника с другими детьми.

Внешними факторами, влияющими на действие основных причин, являются: наличие других детей в семье, отсутствие или небольшой профессиональный опыт няни; уровень материального благосостояния в семье; образовательный статус матери.

Внутренними факторами, обуславливающими социально-психологические свойства детей из семей с наёмным работником, выступают характеристики самих детей, сформированные на предыдущем этапе развития: уровни притязаний, самооценки, ситуативной тревожности и рефлексивной самооценки, а также социальный статус ребёнка в группе.

Опираясь на данную концепцию, сформулировали *гипотезу, определили цель и задачи исследования, которые будут представлены в следующих главах работы.*

Проблема исследования отражает социальную ситуацию, связанную с изменением структуры семьи, системы взаимодействия родителей и ребёнка, чьи межличностные отношения оказываются опосредованными присутствием чужого взрослого (наёмного работника), частично замещающего мать по уходу за ребёнком. Проблема исследования ориентирует нас на выявление системы факторов, обуславливающих формирование социально-психологических свойств личности в специфичных условиях ранней социализации ребёнка в семье. Эти условия раскрываются посредством анализа источников *психологической готовности матери к частичной передаче наёмному работнику не только действий по уходу за ребёнком, но и функций по формированию психологической*

близости с ним. Здесь важную роль играет тот факт, насколько сама няня готова к формированию материнской привязанности с воспитанником.

ВЫВОДЫ ПО 1-й ГЛАВЕ:

1. Проблема исследования социально-психологических свойств личности и их факторов на стадии ранней социализации в семье с наёмным работником обусловлена, с одной стороны, неразработанностью понятия «социально-психологические свойства личности», отсутствием его операционализации, с другой стороны — многообразием подходов к изучению факторов, условий, детерминации развития психики и поведения, личности ребёнка в семье.

2. На современном этапе научных исследований, феномен ранней социализации определяется как двусторонний процесс становления личности ребёнка, ведущая роль в котором принадлежит семье как первому институту социализации. В ней ребёнок усваивает модели поведения, приобретает необходимые социальные навыки. Результатом ранней социализации является готовность к взаимодействию в социуме, подразумевающему свободное общение со сверстниками и взрослыми.

3. Процесс ранней социализации в семье — многофакторный. Исследователи этого возрастного периода выделяют внешние факторы, в роли которых выступают социальные и демографические характеристики семьи, социально-психологические и другие характеристики родителей, и внутренние факторы — личностные, индивидуально-психологические, социальные характеристики самого ребёнка.

4. Наличие наёмного работника в современной семье (няня, гувернёр, бебиситтер) — изучаемый в нашей работе фактор, являющийся условием процесса ранней социализации. Речь идёт о частичной подмене наёмными работниками родителей в ранний период формирования личности воспитанника, которая предполагает близкую психологическую дистанцию между работником

и воспитанником. Няня становится агентом социализации для своего воспитанника.

5. Социально-психологические свойства личности — устойчивые психические явления, которые характеризуют личность как субъекта социальных отношений. Они формируются и проявляются во взаимоотношениях с окружающими людьми в процессе общения, познания, деятельности.

6. Факторы социально-психологических свойств, в условиях ранней социализации в семье, создают предпосылку формирования различного уровня зрелости социально-психологических свойств личности. В исследовании будут рассмотрены следующие факторы со стороны матери: частичная материнская депривация, стиль воспитания, социально-психологические характеристики матери. Со стороны няни: факт её наличия в семье, её мотивация и стратегии взаимодействия, особенности взаимодействия матери и наёмного работника. Со стороны ребёнка: социально-психологические, социально-демографические и другие характеристики.

7. Наличие наёмного работника изменяет социально-психологическую структуру семьи. Происходит частичная передача основных материнских функций по уходу и заботе о ребёнке наёмному работнику. В зависимости от готовности мамы и няни, от их социально-психологических типов, объём этих функций варьируется.

ГЛАВА 2 УСЛОВИЯ РАННЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СЕМЬЕ С НАЁМНЫМ РАБОТНИКОМ (НЯНЕЙ)

В связи с неразработанностью в научной литературе проблем взаимоотношений, взаимодействия матери и наёмного работника (няни) нами были проведены поисковые и пилотажные исследования, ориентированные на изучение данных феноменов. Кроме того, в процессе этих исследований решалась задача проверки методического инструментария, который представлял собой набор методов и методик, используемых для решения поставленных эмпирических задач.

2.1 Программы поисковых и пилотажных исследований условий ранней социализации в семье с наёмным работником

В работе были поставлены задачи, связанные с разработкой программ исследований, ориентированных на:

- 1) анализ области взаимодействия мам и нянь, выраженной в их представлениях о функционале наёмного работника в семье по уходу за ребёнком раннего возраста;
- 2) выявление и последующий анализ предпочитаемых стратегий взаимодействия нянь, выполняющих функции матери по уходу за ребёнком; анализ социально-психологических типов нянь;
- 3) анализ различий в психологической готовности мам к частичной передаче своих обязанностей няне из семей с наёмным работником и без него; анализ социально-психологических типов мам.

2.1.1 Программа поискового исследования представлений мам и нянь о функциях и статусе няни в семье

На первом этапе изучали феномены, раскрывающие *область взаимодействия мам из семей с наёмным работником и нянь, имеющих опыт работы в семьях* (т. е. изучали образ няни в представлениях матери и няни воспитанника, их видение роли, статуса, функциональных обязанностей и оценки личностных качеств няни). С этой целью использовали *нетнографический анализ*, который чаще применяют в своих работах экономисты [113, 114] чем психологи [57]. Нетнография, впервые введённая Робертом Козинцом в конце 1990-х, определялась им как процесс и результат изучения виртуальных культур и сообществ, основанных на Интернет-коммуникациях [169]. Последовательность нетнографических исследований включает несколько этапов: определение основных тем и вопросов исследования, выбор социальных сетей и интернет-сообществ для проведения исследований, внедрение исследователя в выбранное сообщество, сбор данных, анализ полученных данных и интерпретация результатов, оформление отчёта о проведённом исследовании. Исследуемый материал — текст интернет-конференции (с 2001 по 2011 гг.), посвящённой работе нянь в российских семьях. Текст интернет-конференций анализировали с помощью *контент-анализа*.

Гипотеза поискового исследования включала предположение о том, что *согласованность/рассогласованность взаимодействия няни и мамы (совместная деятельность которых определяется как фактор социализации ребёнка) на когнитивном уровне характеризуется наличием/отсутствием противоречий в представлениях матери и няни друг о друге*. В частности, противоречия в сознании мамы характеризуются различиями в образах ожидаемой (желаемой) и реальной няни, а также в ожидаемых и реальных ситуациях взаимодействия с ней. В представлениях няни образы желаемой и своей реальной деятельности, а также ситуации взаимодействия с мамой также

отличаются. Каждый образ опирался на три категории анализа и, соответственно, три подкатегории.

Таким образом, изучались: 1) представления мамы о статусе няни в семье, соотношении цены и качества предоставляемой няней услуги и о своём ребёнке (как объекте воспитания няни); 2) требования мамы к няне по уходу за ребёнком и пониманию няней своего статуса, а также её требования к соотношению цены и качества предоставляемой услуги; 3) отношение няни в представлении мамы к потенциальному воспитаннику, своему статусу, оплате труда в зависимости от качества предоставляемой услуги (рефлексивные характеристики).

Результаты проведённой работы позволили не только описать ожидания и требования мам относительно деятельности и статуса нянь в семье, их отношения к ребёнку, к оплате своего труда и т. п., но и представления самих нянь о своей деятельности, воспитаннике, о реализации ожиданий мам, о соотношении предоставляемой няней услуги и оплате её труда, об отношении мам к няням и своим детям и т. п. [52]. Полученные данные послужили базой для создания авторского опросника, а также авторского варианта метода «незаконченных предложений», ориентированного на выявление стратегий взаимодействия нянь в разных ситуациях.

2.1.2 Программа пилотажного исследования взаимодействия няни с воспитанником и его родителями в семье

Описание выборки. На этом этапе работы был осуществлён анализ типов взаимодействия нянь, предложивших свои услуги семьям посредством агентства по подбору персонала. Был осуществлён подбор респондентов (113 человек). Все они проходили собеседование в кадровом агентстве. На этапе обработки данных к работе были приняты результаты опроса 77 женщин в возрасте от 25 до 65–70 лет. Средний возраст респондентов варьировался от 40 до 55 лет. Большая часть выборки включала претендентов со средним специальным или высшим педагогическим либо средним специальным медицинским образованием. Её меньшая часть — потенциальных нянь без профессионального

образования (высшее или среднее специальное, техническое). Все они на момент регистрации в агентстве длительный период времени проживали в Москве. Опыт работы в должности няни на предыдущем месте работы у участников исследования варьировался от полного его отсутствия до пятнадцати и более лет. Более половины претендентов замужем, остальные состоят в разводе или овдовели, незначительная часть респондентов никогда не состояла в браке.

Методики и методы исследования. С целью выявления стратегий взаимодействия няни в разных ситуациях жизнедеятельности ребёнка применялся авторский вариант методики, «незаконченных предложений». В её основу были положены ситуации и поведенческие реакции, выявленные в ходе нетнографического анализа интернет-сайтов. Список ситуаций включал 19 вариантов наиболее типичных ситуаций, выделенных в результате контент-анализа текстов интернет-конференции, посвящённой деятельности современных нянь в российских семьях. Данные ситуации упоминались как мамами воспитанников, так и самими нянями как наиболее значимые в деятельности наёмных работников и касались не только её непосредственных функций (уход, кормление, прогулка), но и её отношений с ребёнком и его родителями.

Авторский опросник включал 12 закрытых вопросов. В процессе формулирования вопросов и ответов опирались на данные, полученные с помощью контент-анализа высказываний мам (наниматели) и нянь (наёмные работники) (текст интернет-конференции), а также качественного анализа публикаций, размещённых на сайтах, посвящённых работе нянь. С помощью опросника выявлялась: мотивация нянь, наличие у них опыта работы по воспитанию чужих детей, потребность в профессиональном росте и способах её реализации. Также, изучались представления нянь о способах выполнения ими своих функциональных обязанностей и распределении обязанностей по воспитанию ребёнка с его родителями (например, обучение воспитанника навыкам делиться с другими; знакомство ребёнка с правилами поведения в общественных местах; формирование навыков сопереживания, сочувствия; возможность наказания ребёнка за проступок и способы наказания; упрямство

ребёнка; непредвиденные ситуации на прогулке; обучение воспитанника навыкам взаимодействия со сверстниками и т. п.). Кроме того, выявляли представления нянь об их отношении к наказанию чужого ребёнка, к наличию запретов в процессе его воспитания, возможности физического наказания. Полученные в ходе исследования данные были обработаны с помощью методов статистического анализа с использованием программного пакета IBM SPSS 16.0 и MS Excel. Для выявления социально-психологических типов был использован кластерный анализ (методом средних связей классифицировались объекты). При обработке также использовались: U-критерий Манна–Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, частотный анализ, дескриптивные статистики (медиана, распределение); принятый уровень значимости $p < 0.05$.

2.1.3 Программа сравнительного исследования психологической готовности мам к передаче своих обязанностей няне

В рамках данного исследования был осуществлён сравнительный анализ особенностей психологической готовности мам к уходу и воспитанию ребёнка, указывающих на их готовность к частичной передаче своих функциональных обязанностей няне, изучены взаимосвязи между элементами представлений о ребёнке и ценностными ориентациями мам в семьях с наёмным работником по уходу за ребёнком и без него. Был проведён социально-психологический анализ типов мам, нанимающих няню, который раскрывает особенности психологической готовности исследованных матерей к приёму няни в семью и степень передачи ей своих функций по уходу и воспитанию ребёнка. Данное исследование основывалось на предположении о различии в психологической готовности мам к передаче своих обязанностей наёмному работнику.

Анализ психологической готовности мам к передаче своих обязанностей няне проводился с опорой на следующие методы: авторская анкета, ориентированная на выявление представлений мамы о процессе воспитания ребёнка; сочинение «Мой ребёнок», методика изучения детско-родительских отношений «АСВ» (авт. Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис). Дополнительно применяли: методику ценностных ориентаций Е. Б. Фанталовой, тест Т. Элерса

«Мотивация достижений».

Описание выборки. В исследовании принимали участие 82 матери, из них 41 мама из семей с наёмным работником (далее — группа 1) и 41 мама, воспитывающая ребёнка без приглашения в семью чужого взрослого (группа 2). Все участвующие в исследовании семьи полные, отцы заняты в разных сферах профессиональной деятельности, количество детей варьируется от одного до пяти. Наличие бабушек и дедушек нами не контролировалось. Для исследования были отобраны семьи, в которых няня присутствовала с рождения ребёнка или с первых месяцев жизни и до трёх лет. Некоторые мамы из 1-й группы работали по своему графику, некоторые не работали, но имели достаточно времени и желания заниматься своими делами, потому проводили со своими детьми столько же времени, сколько и работающие мамы. Различия в представлениях о ребёнке и структуре ЦО мам из двух групп выявляли по U-критерию Манна – Уитни (при $p < 0,05^*$ и $p < 0,001^{**}$).

2.2 Результаты поисковых и пилотажных исследований взаимодействия матери и наёмного работника (няни) как фактора ранней социализации в семье

2.2.1 Анализ представлений мам и нянь о статусе и функциональных обязанностях наёмного работника в семье по уходу за ребёнком

Ожидания родителей относительно деятельности и статуса няни в российской и международной практике семейного воспитания отличаются по нескольким на наш взгляд существенным критериям. В зарубежной практике существует жёсткая градация на «непрофессиональных» (эмигранты, члены семей знакомых, бабушки–соседки и т. п. без соответствующего образования) и «профессиональных» нянь. Обладающую знаниями и опытом профессиональную няню, могут позволить себе только обеспеченные люди, поскольку такая няня платит налоги, профсоюзные взносы и рассчитывает, что после всех этих выплат у неё останется удовлетворяющая её сумма денег. Профессиональная няня — элемент престижа, образа жизни состоятельных семей

на Западе. Она очерчивает свои функциональные обязанности, занимаясь только ребёнком. Убирать, стирать и готовить для её воспитанника будет другой человек. Как правило, каждая няня имеет свою специализацию. В связи с этим по мере взросления ребёнка агентство меняет одного сотрудника на другого. Профессиональная няня выполняет предписания родителей, не высказывает своего мнения по поводу воспитания детей. Между такой няней и её воспитанником глубокой привязанности не возникает. В Европе и США няня не должна заниматься умственным развитием ребёнка, поскольку в представлениях родителей нет установки на «образование с пелёнок». Родители дают няне чёткие инструкции по поводу того, что делать в сложных ситуациях, объясняют требования к кормлению, одежде и прогулкам. В современных западных семьях распространено мнение, что учить детей должны в школе, любить их должны родители, а няня — это человек, который решает бытовые проблемы ребёнка, пока он не станет самостоятельным. Поэтому вопрос о смене наёмного работника, выполняющего функции няни, не вызывает переживаний как со стороны ребёнка, так и его родителей.

В российской практике использование труда няни в семейном воспитании имеет ряд отличий, отражающийся на её статусе. Требования российских (городских) родителей носят амбивалентный характер. Часто они высказывают ожидания специалиста высокого уровня, сочетающего в себе возможности выполнения функций и гувернёра, и няни. При этом работодатели не готовы выплачивать наёмному работнику зарплату, соответствующую объёму его работы, считая, что статус профессии предопределяет её размер. Следует отметить, что современные российские семьи к выбору няни относятся очень ответственно. Большинство родителей, обращающееся в агентство, отмечают, что хотели бы выбрать няню на длительный срок, чтобы лишний раз «не травмировать» ребёнка. Они по-разному оценивают нянь в зависимости от места их постоянного проживания. Наиболее высокий рейтинг в московских семьях у местных нянь, далее в порядке убывания предпочтений — жительницы Подмосковья, российских регионов, стран Ближнего и Дальнего зарубежья и т. д.

Все родители высказывают общее пожелание найти няню «по призванию», которая должна быть ещё и «душевным человеком» [51]. Последнее следует рассматривать как проявление российского менталитета в подборе кадров для работы в семье, что указывает на ожидание работодателями наличия у няни определённых личностных, в первую очередь, нравственных качеств. Ожидания и требования современной семьи к деятельности няни определяют содержание её профессионального поведения, включающего цель, мотивы, стратегии поведения.

Результаты частотного анализа данных интернет-конференции выявили следующую тенденцию. Обнаружено, что маму и няню в первую очередь волнует вопрос статуса няни в семье (Таблица 1).

Таблица 1. Данные частотного анализа представлений няни и мамы о статусе и деятельности няни (по результатам контент-анализа интернет-конференции)

Категория А. Представления мамы:	Категория А. Представления няни:
О статусе няни в семье 49 %	О своем статусе в семье 44 %
Об оплате труда няни 33 %	О соотношении цены и качества предоставляемой услуги 47 %
О собственном ребёнке как объекте воспитания няни 18 %	О своем воспитаннике 9 %
Категория Б. Требования мамы к няне:	Категория Б. Реализация няней требований мамы:
По уходу за ребёнком 24 %	По уходу за ребёнком 25 %
Относительно понимания няней своего статуса 54 %	Относительно понимания своего статуса 50 %
Цена и качество услуги няни 22 %	Соотношение цены и качества услуги 25 %
Категория В. Отношение няни в представлении мамы:	Категория В. Отношение мамы в представлении няни:
К своему статусу 46 %	К статусу няни 56 %
К оплате труда 43 %	К оплате труда 35 %
К ребёнку 11 %	К своему ребёнку 9 %

Половина объёма всего текста интернет-конференции (по трём выделенным категориям) посвящена этому вопросу. В представлениях мам, участвовавших в конференции: «няня — это прислуга, которая качает права»; «няня — это

персонал — пришла, выполнила работу, ушла»; «няня обязана соблюдать субординацию в отношении работодателя»; «няня — это наёмный работник, который нанят для безоговорочного выполнения инструкций, выданных мамой»; «няня решающего слова не имеет»; «няня — лишь исполнитель, который подчиняется хозяину и хозяйке» и т. п. Третья часть всех высказываний матерей отражает их обеспокоенность вопросом оплаты труда няни: *«все няни лояльны только к деньгам»; «готовы кинуть в любой момент, как только их помянут банкнотой более высокого достоинства»; «няне надо понимать, что, работая няней, она не будет получать большие деньги»; «среди нянь есть люди, ищущие лёгкого и большого заработка»; «няни, действительно, жадные тётки, которых ничего не волнует, кроме денег»; «эта работа — хорошо оплачиваемая халява» и т. п.*

Только 17% объема текста интернет-конференции отражает отношение матери к собственному ребёнку как посреднику во взаимоотношениях с няней: *«менять нянь до бесконечности тоже не выход: ребёнка жалко»; «она должна быть готова постоянно общаться с ребёночком»; «никаких дел, когда ребёнок активный» и т. п.*

Очевидно, что большинство суждений о няне в представлениях мамы не касаются отношений наёмного работника и ребёнка. Они отражают взаимоотношения мамы и няни. При этом вопросы жизни и здоровья ребёнка, для решения которых принимается на работу няня, первостепенны как для матери, так и для самой няни. С позиции работодателя (матери воспитанника) между нею и няней возможно неконфликтное взаимодействие, но только в зоне «функциональных обязанностей няни». Сохранение здоровья ребёнка, его психологическая безопасность, общение, прогулки, занятия, кормление и уход за детскими вещами — основной набор её обязанностей. Няня получает необходимые инструкции от мамы по всем вышперечисленным направлениям деятельности и приступает к работе. В процессе её выполнения проявляется весь спектр противоречий, выявленных нами с помощью контент-анализа текста интернет-конференции (Таблица 2). В большей мере он касается

вопросов взаимодействия няни и ребёнка, няни и мамы, няни и родителей воспитанника. Родители ожидают, что няня, выполняя свои функции, будет учитывать их инструкции, просьбы, требования и адекватно реагировать на замечания и претензии. В действительности же няня часто не соблюдает условий договора (устного или письменного). Мама и папа хотят, чтобы наёмный работник искренне любил свою работу (а не зарплату) и полностью отдавался ей. Их идеал — няня по призванию.

Таблица 2. Представления о деятельности реальной и идеальной няни у мам из семей с наёмным работником (по данным контент-анализа)

Представления о деятельности	
идеальной няни	реальной няни
Выполнять инструкции, просьбы, замечания (не смотреть ТВ, придерживаться режима дня, никаких посторонних дел)	Не соблюдает договоренности
Работать с желанием	Работает от безысходности
Звонить и спрашивать всё, что не оговорено	Не соблюдает договоренности
Не наказывать	
<i>Не надо ребёнка любить*</i>	<i>Дети любят того, кто с ним занимается</i>
Не подрывать авторитет родителей	Не соблюдает договоренности
<i>Не воспитывать</i>	
Общаться с ребёнком	Соответствует ожиданиям
Спокойно и терпеливо отвечать на вопросы ребёнка	
Ответственность	Безответственность
<i>Забота о ребёнке полностью на няне</i>	Не соблюдает договорённости
Отчёт о прошедшем дне	
Не разглашать условия работы	
<i>Прививать хорошие манеры, правила поведения в обществе</i>	<i>Передаёт свои ценности</i>
Обучать ежедневной безопасности	Соответствует

Примечание — * курсивом выделены противоречивые суждения о деятельности няни в представлениях мамы воспитанника

Как показал анализ высказываний нянь — участниц интернет-конференции, они осознают, что матерей, нанимающих няню больше всего беспокоит не то, как они будут относиться к ребёнку, а то, какие отношения будут выстроены между мамой (семьей в целом) и няней воспитанника: *«идеальная няня — женщина, которая соответствует вашим представлениям об идеальной матери, и которой вы, матери, конечно, не являетесь»*; *«почему-то все хозяйки уверены, что няни любят их детей и не понимают, что мы работаем потому, что деваться некуда»*. Превалирующее большинство из них работает от безысходности (*«на пенсии не берут нигде»*; *«трудно по профессии найти работу»*; *«надо помочь деньгами внукам, детям»*). По мнению самих нянь, они опасаются высказывать то, что думают о воспитании ребёнка родителям потому что, будучи наёмным персоналом, много боятся. В первую очередь не соответствовать требованиям родителей и в результате лишиться бонусов и зарплаты. Каждая няня при приёме на работу соглашается на определённый круг обязанностей, не задумываясь о том, как будет их выполнять. На первом этапе устраивает всё, лишь бы получить работу. Позже проявляется внутриличностное противоречие: *«Как можно доверять ребёнка какой-то приезжей женщине, только потому, что это дешевле?!»*; *«я домработницей не нанималась»*.

Представления мамы воспитанника о няне и её деятельности противоречивы. С одной стороны, она не хочет, чтобы её ребёнка воспитывал чужой человек и ограничивает его функции, с другой стороны, приглашая наёмного работника к новорожденному или ребёнку раннего возраста (до трёх лет), психологически отдаляется от него. В такой ситуации няня исполняет роль посредника между матерью и ребёнком. Она проводит с воспитанником больше времени, чем мать, и постепенно психологически подменяет её. Влияние няни на ребёнка, при условии пятидневной рабочей недели (полный рабочий день, а иногда и ночь), приобретает основополагающий характер. В её представлениях отражается иное (в отличие от мамы) понимание своей роли в жизни маленького воспитанника: *«Я не прислуга, я — помощница, от которой зависит воспитание»*.

ребёнка, его характер, развитие, будущие успехи в школе». Однако, удовлетворяя требования родителей, няня, к примеру, вынуждена ограничивать своего подопечного от активных действий на детской площадке. Взаимодействие с другими детьми может доставлять не только радость её воспитаннику, но и проблемы, связанные с его неумелыми поступками. Поскольку основная задача няни — сохранение физического и психологического здоровья ребёнка, она ограждает его от контактов с другими детьми, подменяя их собой. Выбранная стратегия воспитания приводит к отсроченному эффекту — на пятом году жизни, когда большинство детей владеют навыками эффективного общения со сверстниками, нянечные дети ограничивают свой спектр стратегий взаимодействия со сверстниками (уходом или противостоянием) и предпочитают общению с ними контакты с взрослыми (например, с воспитателями в детском саду) [50].

Комбинированная причина данного следствия исходит из внутриличностного конфликта матери, разворачивающегося в виде противоречия в её представлениях о статусе няне и функциях последней, аналогичном когнитивном конфликте няни, а также их отношении к ребёнку. В восприятии мамы и няни ребёнок, который является субъектом воспитания, рассматривается как объект. Няня уверена в своём влиянии на формирование личности ребёнка, его характера, так как проводит с ним больше времени, чем мама. По нашим данным 65 % нянь, принимавших участие в исследовании, во время прогулок готовы самостоятельно развлекать ребёнка и не посещать с ним детские площадки. Они рассказывают воспитаннику обо всём, что происходит вокруг, придумывают игры и сказки. Почти 70 % исследованных претендентов на должность няни считают, что ребёнка надо учить сочувствовать и сопереживать, 92 % из них готовы заниматься воспитанием правил поведения в общественных местах. По мнению респондентов, основное содержание их функциональных обязанностей связано с формированием у воспитанника нравственных норм и ориентаций на эстетические ценности.

Неожиданным результатом стали ответы респондентов на вопрос о здоровье ребёнка. Потенциальные няни готовы не заниматься закаливанием ребёнка, если этого требует мама, т. е. отношения с работодателем для них важнее здоровья воспитанника. Поскольку любой запрет родителей не должен обсуждаться няней, она должна принимать их позицию, даже если имеет основание думать иначе. Таким образом, независимо от опыта и образования должность няни внутренне конфликтна и подталкивает её к социальному конформизму в отношениях с родителями и, особенно, с мамой. Представления современной няни о своей деятельности, связанной с уходом и воспитанием детей, зависят от осознания ею своего статуса в семье работодателя. Чем больше няня разделяет позицию родителей, тем менее конфликтны их отношения.

Итак, условия ранней социализации — многофакторное явление. Одним из которых является область «конфликтного взаимодействия» мамы и няни в семье. Возникающие между ними противоречия создают рассогласование в стилях их воспитания и взаимодействия с ребёнком, что создаёт специфические условия его ранней социализации.

Конкретно, представления мамы и няни о деятельности последней совпадают только по вопросам, связанным с пониманием няней своего места в семье (статус), оплате её труда и отношении к воспитаннику. Однако содержание представлений няни и мамы о статусе няни отличается. По мнению няни — она помощник родителей, с позиции мамы — наёмный работник, персонал, прислуга, «заменитель мамы».

Образ ожидаемой (идеальной) и реальной няни в представлениях мамы согласуется только по некоторым показателям выполнения ею обязанностей (общаться с ребёнком, терпеливо отвечать на вопросы и обучать ежедневной безопасности). С точки зрения мамы, няня нарушает большинство договоренностей относительно наказания ребёнка, выполнения ею родительских инструкций. Неудовлетворенность мам деятельностью реальных нянь связана с их представлениями об озабоченности няни вопросами оплаты и условий труда, неадекватным пониманием ею своего места в семье. Мамам не нравится

безответственность, чрезмерная самостоятельность няни в воспитании ребёнка.

Представления мамы о деятельности няни носят противоречивый характер. С одной стороны, мамы требуют от няни воспитания у детей норм поведения, с другой — не вмешиваться в воспитательный процесс, постоянно консультироваться с родителями. С одной стороны, не любить ребёнка, с другой — полностью взять на себя заботу о ребёнке. Такая амбивалентность требований влияет на социально-психологический климат в семье, в которой воспитывается маленький ребёнок.

Неудовлетворенность няни своим трудом связана с недостаточной оплатой труда, статусом временного наёмного работника, неприятием родителями её желания «вкладывать душу в ребёнка», а также с постоянно расширяющимся кругом её обязанностей, приоритетом интересов родителей в ущерб интересам ребёнка. Данная ситуация сказывается на отношениях няни и ребёнка, няни и мамы.

2.2.2 Типы взаимодействия нянь в российских семьях

Описание социально-психологических характеристик нянь — носителей типов профессионального поведения опиралось на результаты кластерного анализа. С его помощью выявили четыре основных группы респондентов, предпочитающих тот или иной тип взаимодействия в семье. Ключевыми дифференцирующими характеристиками, лежащими в основе выделения типов, стали мотивы выбора деятельности няни участниками исследования. В группы вошло 74 человека. При этом три человека были исключены из анализа, так как их суждения не образовывали единой группы и существенно отличались от всех остальных. Необходимо отметить, что численность двух из четырёх выделенных нами групп была мала (11 и 9 человек). Тем не менее, они представляют интерес, так как предпочитаемые данными нянями стратегии взаимодействия в разных ситуациях характеризуют общую позицию респондентов по отношению к воспитаннику, его родителям и выполнению своих функциональных

обязанностей. С помощью дескриптивной статистики (распределение и медиана) выявили наиболее предпочитаемые респондентами цели, мотивы и стратегии поведения, их социально-демографические характеристики (возраст, образование, семейный статус и т. п.), опыт работы по воспитанию чужих детей (Таблица 3). Дополнительно в описание типов включили представления нянь об их функциональных обязанностях.

Таблица 3. Социально-демографические и социально-психологические характеристики нянь с разным типом взаимодействия

Критерий	1 тип — позиция «Посредник» (42 % выборки)	2 тип — позиция «Прислуга» (31 % выборки)	3 тип позиция — «Старшая подруга ребёнка» (15 % выборки)	4 тип позиция — «соседка– бэбиситтер» (12 %)
Возраст	от 40 до 50 лет	от 46 до 55 лет	от 35 до 45 лет	от 25–30 и свыше 60 лет
Образова- ние	Высшее (42 %) и среднее (58 %) профессиональное	Среднее специальное (медицинское, педагогическое) 100 %	Высшее профессиональное (педагогическое) 100 %	Среднее профессиональное и высшее непрофессиональное
Опыт работы с детьми	от 3 до 10 лет	более 15 лет	свыше 10 лет	от 0 до 5 лет
Мотивы выбора профессиональной деятельности	Интерес к работе с маленькими детьми (55 %), Самореализация (28 %), удовлетворение материальных потребностей (16,4 %)	Удовлетворение материальных потребностей (56 %), Интерес к работе с маленькими детьми (44 %)	Интерес к работе с маленькими детьми (70 %), Самореализация, саморазвитие (30 %).	Самореализация, саморазвитие (70 %), наличие свободного времени (30 %).

Анализ нетнографического анализа сайтов, а также качественный анализ публикаций периодической печати, исследований, проведённых на группах смежных профессий (гувернёров), позволили нам сформулировать позиции респондентов, отражённые в предпочитаемых ими типах профессионального поведения. Были даны условные названия: 1-й тип — позиция «Посредник», 2-й тип — позиция «Прислуга», 3-й тип — позиция «Старшая подруга ребёнка», 4-й тип — позиция «Соседка – бэбиситтер». Уточним, что речь идёт о типичных

характеристиках взаимодействия няни с воспитанником и его родителями в статистически выделенных группах респондентов.

1-й тип нянь — позиция «посредник». Наиболее предпочитаемые стратегии взаимодействия нянь из этой группы раскрывают их позицию посредника в отношениях воспитанника с другими детьми. Так, в ситуациях конфликтного взаимодействия воспитанника со сверстниками, в случае проявления агрессии чужими детьми по отношению к воспитаннику (например, отобрали игрушку), такие няни предпочитают (70% из них) активное (защита воспитанника и выяснение отношения с мамой другого ребёнка) и (30%) пассивное вмешательство (напоминание чужому ребёнку о соблюдении правил поведения). Если же субъектом агрессии является сам воспитанник, няня напоминает ему о правилах поведения (48%) («так нельзя», «это плохо» и т. п.) и активно вмешивается в конфликт (30%). В случае драки между детьми на площадке, в которой воспитанник выступает в качестве жертвы, няни этого типа демонстрируют активное (прекратить действия детей — 38%) и пассивное (напомнить правила поведения — 35%) вмешательство, а также осуществляют поиск причины («надо расспросить, что произошло и объяснить, почему нельзя драться» — 12%). Если же в данной ситуации воспитанник — организатор драки, то 22% данных нянь отметили, что станут успокаивать и жалеть своего воспитанника. Никто из них не будет жалеть чужого обиженного ребёнка, демонстрируя воспитаннику способы проявления эмпатии. Часть «нянь–посредников» (16%) сообщила, что уведёт ребёнка с площадки и не станет обсуждать с ним эту ситуацию совсем. При взаимодействии воспитанника с другими детьми в игре на детской площадке «няни–посредники» активно вмешиваются в этот процесс, обучая ребёнка стратегиям компромисса и сотрудничества со сверстниками, а также ухода от общения («уйдём отсюда»). Они допускают пассивное вмешательство в игровые отношения своего воспитанника с другими детьми («напомнить о нормах и правилах поведения»), но предпочитают более активную позицию.

В целом данные няни указали, что наиболее предпочитаемые ими стратегии зависят от контекста ситуации. Например, если воспитанник переживает негативные эмоции в процессе игры с детьми, то наряду с пассивным и активным вмешательством (по 25%), няни стараются найти причину происходящего (32%). Если же воспитанник бросает песок в глаза другому ребёнку, то одни няни с позицией посредника отчитают его (16%), другие ещё и напомним о правилах поведения (64%), третьи после выговора уведут его с площадки (39%). В процессе установления воспитанником контактов с другими детьми, «няня–посредник» активно вмешивается (52%), помогая ребёнку познакомиться или ограничивая его действия. В случае, когда другие дети не хотят играть с воспитанником, абсолютное большинство этих нянь (90%) указывают на активное вмешательство в детские отношения («организирую игру так, чтобы всем было интересно вместе играть»). В ситуациях нарушения воспитанником социальных норм поведения няни с позицией «посредника» предпочитают напомнить ребёнку о правилах поведения в директивной форме — «надо здороваться» (без объяснения, почему надо) (74%). В случаях взаимодействия няни с воспитанником, когда ребёнок демонстрирует упрямство, негативизм, капризы и т. п., одни респонденты отметили, что предпочитают в данной ситуации проявлять терпение и гибкость, не обращаясь за помощью к родителям (61%). Другие же, наоборот, подчеркнули, что просят родителей подсказать, как лучше поступить (39%). В ситуациях, когда ребёнок пытается сломать дорогую вещь, большая часть нянь из этой группы отмечают, что стараются успокоить воспитанника (68%). Часть «нянь–посредников» указали, что в этой ситуации сначала отберёт дорогую вещь, продемонстрировав ребёнку свой статус взрослого (54%), затем успокоит. Другие отметили, что постараются переключить или отвлечь внимание воспитанника (42%). В ситуациях, связанных с переживанием ребёнком разлуки с матерью, «няни–посредники» придерживаются предписанных им правил. Они стараются поддерживать позитивный эмоциональный настрой ребёнка, используя несколько способов: предложить ребёнку нарисовать рисунок для мамы, позвонить ей, выучить стихи

о маме или переключить внимание воспитанника, организовав игру или чтение книги. Наконец, в случае возникающих противоречий с родителями относительно некоторых вопросов воспитания их ребёнка (закаливание, жёсткое соблюдение режима дня и т. п.) няни с позицией «посредника» демонстрируют нанимателям осознание своего статуса, т. е. подчёркивают, что прислушиваются к мнению родителей, стараются психологически дистанцироваться от ребёнка.

2-й тип — позиция «прислуга». Стиль профессионального поведения данной категории нянь раскрывается через анализ предпочитаемых ими стратегий взаимодействия в разных ситуациях жизнедеятельности ребёнка. Интересно, что в случаях конфликтного взаимодействия воспитанника с другими детьми, действия нянь — носителей позиции «прислуга» значительно отличались от действий их коллег, отнесённых в исследовании к другим типам (при $p < 0.05$). Так, в случае агрессии, направленной на воспитанника (отбирают игрушку), большинство из них (70%), казалось бы, так же, как и «няни–посредники» активно вмешиваются в детские отношения, защищая своего воспитанника. Однако если виноватым является воспитанник, то в отличие от нянь первого типа, ориентированных в большей степени на информирование о правилах поведения, няни с позицией «прислуга» готовы отругать (10%) виновника; прекратить игру и увести его с площадки (43%). Отличительной чертой поведения «няни–прислуги» в данной ситуации является стремление отвлечь виновного (22%). Няни считают, что если воспитанник ввязался в драку, то наряду с прекращением боевых действий (47%) и воспитательными беседами (43%) они постараются найти и способ примирить ребят (10%) («отведу его в сторонку, поговорю, объясню, что это не решение проблем, потом попросим прощения»).

По всей видимости, образование и опыт работы нянь данного типа способствуют активизации стратегий взаимодействия, связанных с формированием у воспитанников навыков взаимодействия со сверстниками. В ситуациях игры ребёнка с другими детьми няни типа «прислуга» реализуют стратегию активного вмешательства гораздо реже, чем в ситуациях конфликтного взаимодействия. Так, лишь небольшой процент данных нянь (9%) считают, что

необходимо вмешиваться в ситуацию, когда их воспитанник на игровой площадке бросает песок в лицо другого ребёнка. Чаще всего (21 %) они готовы вмешаться, если их воспитанник испытывает негативные эмоции в игре с другими детьми. В ситуации установления контакта со сверстниками «няня–прислуга» так же, как няни с другими позициями, неактивно стремится помочь воспитаннику (30 %). Однако по сравнению с нянями с позицией посредника «няня–прислуга» демонстрирует более удалённую психологическую дистанцию с воспитанником. Тем не менее, если няня с позицией прислуги обнаружит, что дети игнорируют её воспитанника в игре, она активно вмешивается в процесс установления детских отношений (74 %).

В целом, спектр используемых стратегий в репертуаре нянь типа «прислуга» шире, чем у их коллег из группы «посредник». Половина нянь из этой группы (48 %) отметили, что (так же, как и няни типа «посредник») они будут выяснять причины негативных переживаний ребёнка в игре со сверстниками. Няни постараются успокоить его (18 %), отвлечь (18 %), уведут воспитанника с площадки (17 %). В случае нарушения норм поведения в игре с песком, отругают своего воспитанника (13 %). Больше половины нянь описываемого типа не ответили на вопрос о поведении воспитанника в песочнице. Можно только предположить, что они предпочитают либо избегать подобных ситуаций в своей деятельности, либо игнорируют данную ситуацию как значимую в жизни ребёнка. О социальных нормах поведения данные няни напоминают ребёнку в директивной форме (97 %). Если же ребёнок пытается сломать дорогую вещь, находящуюся в доме, то «няня–прислуга» не пытается его успокоить, а отбирает вещь, продемонстрировав ребёнку свой статус (43 %) или старается переключить его внимание на что-то другое (43 %). Обо всех случаях конфликтного взаимодействия между ребёнком и няней, няни типа «прислуга» высказываются сдержанно или отказываются отвечать, либо демонстрируют полную лояльность к требованиям своих нанимателей («как сказали родители, так и делаю»). В их ответах не встречался вариант «отрицания» предписаний нанимателей относительно спорных вопросов (закаливание, соблюдение режима дня и т. п.).

Основная стратегия взаимодействия няни описываемого типа с ребёнком в ситуации переживания ребёнком расставания с мамой — это переключение (65 %): «отвлеку», «почитаем стишки», «споем песенки», «предложу что-нибудь интересненькое».

В целом в исследовании было обнаружено, что именно няни с позицией «прислуги» склонны давать социально одобряемые ответы или уходить от ответа на поставленный вопрос. Они реже, чем их коллеги из групп «посредник», «бэбиситтер», «подруга ребёнка», включали в свои ответы дополнительные комментарии. По всей видимости, профессиональный опыт работы в дошкольных учреждениях повлиял на степень их открытости в информировании исследователей (а возможно и нанимателей) о специфике своей деятельности.

3-й тип — позиция «старшая подруга ребёнка». Няни с позицией старшей подруги продемонстрировали знание широкого спектра стратегий взаимодействия. Например, в ситуациях конфликтного взаимодействия воспитанника с другими детьми, няни данного типа отметили, что не будут использовать стратегию «активного вмешательства» в отношении ребёнка с другими («пусть сам разбирается»). Наиболее характерная для них реакция в таких ситуациях — успокоить, пожалеть ребёнка (81 %). Напомним, что няни первых двух описанных типов существенно реже предпочитали эту стратегию.

В целом, няни с позицией старшей подруги в ситуациях конфликта воспитанника со сверстниками скорее посочувствуют, пожалеют ребёнка, чем станут давать советы и напоминать правила поведения. В ситуации физического подавления воспитанником другого ребёнка, няни этого типа отметили, что пожалеют пострадавшего (55 %), а не воспитанника, показывая ему своим примером навыки проявления эмпатии. Затем они постараются уладить конфликт. Напомним, что няни с позициями «прислуги» и «посредника» крайне редко отмечали, что будут жалеть чужих детей в сложившейся ситуации. Няни типа «старшая подруга ребёнка» указали, что в своей работе они больше всего обеспокоены эмоциональным состоянием своего воспитанника. Эти няни считают, что забота о настроении ребёнка играет ключевую роль в выполнении

ими функциональных обязанностей. Такая установка нянь во многом объясняет отсутствие нравоучений в их поведении, в ситуации проявления агрессии воспитанником. Кроме того, 36% нянь данного типа отметили, что в этой же ситуации постараются отвлечь ребёнка от взаимоотношений со сверстниками другой игрушкой, а 27% нянь уведут воспитанника с площадки. То есть 63% респондентов данной группы изолируют ребёнка от последующих контактов со сверстниками. В ситуациях игрового взаимодействия воспитанника со сверстниками няни с позицией старшей подруги снова проявили свою обеспокоенность эмоциональным состоянием ребёнка. Так, в случае переживания воспитанником негативных эмоций в игре с другими детьми няни из этой группы отметили, что, скорее всего, предложат ребёнку погулять, отвлекут, займут его чем-то, уведут от других детей (54%). Напомним, что няни с позицией прислуги или посредника чаще указывали на важность выявления причины переживаний воспитанника, чем на прерывание игры со сверстниками. В ситуациях нарушения воспитанником правил поведения в игре (к примеру, с песком) няни этого типа указали следующее: 73% из них обязательно вмешаются в игру; 45% нянь постараются отвлечь ребёнка; 16% из них отметили, что могут даже отругать воспитанника. Болезненно переживают няни с позицией старшей подруги игнорирование воспитанника сверстниками, поэтому 90% из них (так же, как и няни с позицией посредника) предпочитают активно вмешиваться в отношения детей.

Отличительная характеристика взаимодействия нянь данного типа заключается в том, что в ситуациях, когда дети не хотят играть с их воспитанником, только данные няни используют стратегию ухода (18% из них). Возможно, это объясняется тем, что психологическая дистанция между нянями с позицией старшей подруги и их воспитанниками очень близкая. Они в большей степени, чем респонденты из двух других групп («посредник» и «прислуга») готовы заменить взаимодействие ребёнка со сверстниками, принимая на себя роль партнёра по игре. Кроме того, характерной особенностью взаимодействия нянь из группы «старшая подруга ребёнка» является

предпочтение ими таких стратегий, которые няни из других групп (в этих же ситуациях, связанных с выполнением обязанностей) не используют. Например, при нарушении воспитанником социальных норм поведения, респонденты из трех других групп («прислуга», «посредник» и «соседка–бэбиситтер») предпочитают напомнить ребёнку правила поведения. Няни с позицией старшей подруги в данной ситуации (кроме напоминания о правилах поведения) выбирают стратегию ухода (56 % из них). Они предлагают ребёнку погулять, «полюбоваться солнышком», отвлекают его или ищут оправдательные причины агрессивного поведения ребёнка (материнская защита). В ситуации, когда ребёнок пытается разбить (сломать, испортить) дорогую вещь в доме, няни с позицией старшей подруги будут его успокаивать (80 % из них), в то время как их коллеги отберут эту вещь или попробуют переключить его внимание, чтобы спрятать вещь. Респонденты из группы «старшая подруга ребёнка» не считают обязательным формирование у ребёнка раннего возраста навыков по уборке игрушек (навык самообслуживания) (72 %). При этом примерно половина из них демонстрируют готовность объяснить воспитаннику, почему надо убирать за собой вещи («порядок — это хорошо»), но уберёт игрушки сама. Если ребёнок переживает расставание с мамой, то няни с позицией старшей подруги ребёнка, так же, как и няни с позицией посредника, выбирают стратегии поведения, ориентированные на поддержание позитивного эмоционального состояния воспитанника (63 % из них). Они предпочитают отвлечь, переключить внимание ребёнка (27 %), сделать вместе с ним подарок для мамы (54 %). Наконец, в случае возникающих противоречий с родителями относительно некоторых вопросов воспитания ребёнка (например, закаливания) няни с позицией старшей подруги не станут открыто спорить, продолжая выполнять свои функциональные обязанности (72 %). Однако они останутся при своём мнении. Выбор нянями дальнейших действий, основывается на их понимании своих функциональных обязанностей: «если родители против закаливания, подберу другие, более приемлемые методы закаливания»; «предложу почитать литературу о пользе закаливания» и т. п.

Как можно видеть, эти няни не откажутся от своих представлений и установок, так как ориентированы на отношения не с родителями, а с воспитанником.

4-й тип — позиция «соседка–бэбиситтер». Характерная особенность нянь из группы «соседка–бэбиситтер» — категоричность их взглядов относительно возможности конфликтов у воспитанника со сверстниками. В процессе проведения исследования данные няни настаивали на том, что никогда не позволят (или не позволяли, когда работали) своему воспитаннику вступать в конфликты. Пожалуй, это единственная группа нянь, одна половина которой исключает возможность драки ребёнка с другими детьми («исключено!», «никогда не позволяю драться!»), а другая половина сразу улаживает конфликт (если уж он возник), активно вмешиваясь (доминирующая стратегия) в детские отношения. В ситуациях игрового взаимодействия воспитанника с другими детьми эти няни считают, что нужно не только вмешиваться, но и отвлекать ребёнка от других детей. Так, 44 % из них станут отвлекать воспитанника, если он испытывает негативные эмоции в игре и 22 % из них — если его игнорируют сверстники. При нарушении воспитанником правил поведения в игре с песком няни с позицией соседки–бэбиситтер (так же, как и няни с позицией «посредник») предпочитают напоминать правила поведения в форме нотации (78 %). Эта стратегия воспитания активно применяется данными нянями и при нарушении ребёнком социальных норм (не здоровается и т. п.). Няни из группы «соседка–бэбиситтер» уверены, что большое внимание при выполнении своих обязанностей они должны уделять формированию у ребёнка навыков самообслуживания, в частности, учить ребёнка убирать игрушки после игры. Большинство из них (77 %) считают необходимым осуществить уборку игрушек совместно с ребёнком, причём «любим способом», включая «подавление воли». Остальные (33 %) отмечают, что если сразу не получится заставить ребёнка, то они отложат уборку на время, но позже обязательно организуют процесс наведения порядка. «Няни–бэбиситтер» категорично настроены относительно любых проявлений воспитанником капризов и непослушания. Они

либо отрицают саму возможность такого поведения, либо игнорируют её, снижая значимость ситуации (55%) («Я не потекаю», «у меня дети всегда потом извиняются за свои капризы» и т. п.). Стратегии «отрицание» и «игнорирование» наиболее предпочитаемы во взаимодействии нянь с позицией «соседки–бэбиситтер».

Несмотря на то, что к данной группе были отнесены респонденты, которые полярно отличаются по возрастному критерию (25–30 и 60 лет), отсутствие опыта работы с маленькими детьми и профессиональных знаний объединило их взгляды на выбор стратегий взаимодействия. Капризы ребёнка и его требования в командном тоне эти няни не воспринимают всерьёз. Фокус их внимания при выполнении функциональных обязанностей — на себе. Следовательно, психологически они значительно удалены от воспитанника. Желая компенсировать отсутствие опыта и знаний, данные няни игнорируют (или недооценивают) любые проявления ребёнком негативизма, упрямства, строптивости, капризов. Эта же причина определяет их убеждённость в невозможности существования противоречий между ними и родителями воспитанника.

Считая себя предусмотрительными, данные няни постараются проявить максимальную конформность относительно взглядов работодателя на воспитание ребёнка. В ситуации, когда ребёнок скучает, переживает разлуку с мамой, няни с позицией «соседка–бэбиситтер» так же, как и няни с позицией «прислуга» предпочитают переключить внимание ребёнка (77% из них), не особенно беспокоясь о его эмоциональном состоянии.

Итак, результаты исследования показали, что существуют устойчивые и вариативные характеристики взаимодействия нянь. Устойчивые характеристики определяются тем, что все няни используют выделенные в работе стратегии в ситуациях регулирования игрового взаимодействия воспитанника с другими детьми, а также в случаях конфликта (либо установления контакта) ребёнка со сверстниками на детской площадке. Также в ситуациях взаимодействия с родителями все участники исследования указали, что ориентированы

на выполнение своих функциональных обязанностей в соответствии с требованиями работодателей. Однако для одних из них характерно конформное принятие указаний, другие же продемонстрировали компромисс (открыто не будут высказывать своё несогласие). На работе все няни стараются контролировать своё эмоциональное состояние. В отношениях с родителями они применяют уход, демонстрацию осознания своего статуса, занижение значимости ситуации (психологическая защита) и т. п. При взаимодействии с ребёнком ищут компромисс (если есть рассогласование в интересах), переключают внимание, выражают сочувствие, подавляют волю ребёнка, используют телесный контакт (взять на руки, прижать, погладить) и т. п.

Следует отметить, что упомянутые выше стратегии не охватывают все ситуации взаимодействия няни и её воспитанника. В работе учитывались только те из них, которые выделялись самими респондентами как наиболее важные. Вариативность процесса взаимодействия исследованных нянь проявляется в наиболее предпочитаемых ими стратегиях в ситуациях конфликта либо, наоборот, установления воспитанником контакта со сверстниками. Кроме того, каждый из четырёх выделенных типов различается по декларируемым нянями мотивам выбора профессиональной деятельности, установкам и представлениям о содержании функциональных обязанностей наёмного работника в семье. Для нас было важным выявить установку респондентов на психологическую близость с ребёнком. Результаты показали, что наиболее близкая дистанция с ребёнком может возникнуть у нянь с позицией «старшая подруга ребёнка». Именно данные няни наиболее эмоционально переживают неудачи и ошибки воспитанника, проявляя гиперопеку, стараются оградить его от всего, что может послужить источником негативных переживаний ребёнка. Они в большей степени, чем их коллеги, готовы на психологическом уровне замещать мать. Эта готовность проявляется в установках на отстаивание своей позиции по вопросам воспитания, в самостоятельности принятия решений в непредвиденных ситуациях, связанных с какими-либо изменениями и т. п. Можно предположить, что такая тесная эмоциональная связь няни и ребёнка

определяется её установкой на отношения с ребёнком, а не с родителями. Негативные последствия взаимодействия наёмных работников данного типа с воспитанником связаны с ограничением социального опыта ребёнка.

Няни с позицией прислуги по сравнению с коллегами из трёх других групп отличаются наличием профессионального образования и большего опыта работы по воспитанию чужих детей (бывшие воспитатели и медсёстры). Это отражается на выборе ими стратегий взаимодействия с воспитанником и, как следствие, способности разрешить любой детский конфликт. Однако именно эти няни обнаружили выраженную склонность к насильственным мерам в воспитании ребёнка. Их отличает низкий уровень эмпатии, авторитаризм в отношениях с воспитанником, но они в меньшей степени ограничивают контакты ребёнка с другими детьми. Психологически они дистанцированы от своего воспитанника и воспринимают себя не как наёмного работника, оказывающего услугу семье по уходу за ребёнком, а как «прислугу». «Няня–посредник» также характеризуется психологической дистанцированностью в отношениях с воспитанником. Пожалуй, это самые «удобные» наёмные работники для родителей. Они точно осознают свой статус, демонстрируют знание широкого спектра стратегий взаимодействия, при этом остаются эмоционально не включёнными в отношения с ребёнком. Перенос ответственности за жизнь и здоровье ребёнка на родителей определяет признание няней их мнения как руководства к действию. Посредническая роль нянь-посредников проявляется не только в ситуациях взаимодействия воспитанника с другими детьми, но и в отношениях ребёнка с родителями. Негативные последствия их взаимодействия так же, как и в группе нянь с позицией «старшая подруга ребёнка», связаны с ограничением его социального опыта. Они не только игнорируют воспитание у ребёнка способности к эмпатии, но и сами не проявляют её в отношениях с ним.

Содержание процесса взаимодействия нянь с позицией «соседка–бэбиситтер» соответствует приписанному названию группы. В России этот вид услуг по уходу за детьми не получил широкого распространения. За рубежом няни–бэбиситтер — это неквалифицированные работники, которых родители

приглашают присмотреть за ребёнком на короткое время их отсутствия дома. Основное требование родителей к данным работникам связано с сохранением жизни и здоровья ребёнка. Психологическая дистанция с ребёнком у исследованных нянь с позицией «соседки–бебиситтер» отличается максимальной удалённостью (по сравнению с другими нянями), так как их интерес фокусирован не на отношениях (с ребёнком или родителями), а на своих интересах — получение опыта работы, занятость каким-либо делом. Будучи наименее задействованными в воспитании ребёнка, они могут в любой момент прервать свои отношения с работодателями. С одной стороны, данные няни в меньшей степени, чем другие, оказывают на ребёнка какое-либо психологическое воздействие. С другой стороны, они ограничивают своё взаимодействие набором стереотипных поведенческих реакций, не ориентированных на обучение детей стратегиям взаимодействия со сверстниками, навыкам разрешения конфликтов и т. п.

Для дальнейшего анализа изучаемого феномена — условий ранней социализации в семье с наёмным работником важно отметить общие закономерности в поведении нянь. Все они ориентированы на ограничение социальных контактов воспитанника со сверстниками, которые носят конфликтный характер. Защищая ребёнка от стрессов, вызванных противоречиями в отношениях со сверстниками, няни тем самым ограничивают получение ребёнком социального опыта. Снижают проявление им самостоятельности, активности во взаимодействии с другими детьми. При этом все няни уверены в том, что формирование эмпатии у ребёнка — это задача родителей. При условии, что няня больше времени проводит с ребёнком, чем его родители, можно сделать предположение, что эта задача решается не в полной мере.

Среди всех выделенных типов нянь больше других заинтересована в ребёнке няня — «старшая подруга ребёнка». Она устанавливает с воспитанником более близкую психологическую связь, чем другие няни. Она же наиболее комфортна для маленького ребёнка, т. к. относится к нему не как к объекту своей

деятельности. В некоторых случаях она психологически подменяет ему мать. Но именно это обстоятельство в ситуациях, когда мама психологически дистанцируется от ребёнка, может приводить к тому эффекту, когда ребёнок больше «похож на няню», чем на маму [53].

2.2.3 Сравнительный анализ социально-психологических характеристик мам, из семей с наёмным работником и без него

В данном параграфе будут представлены различия по следующим социально-психологическим характеристикам мам из семей с наёмным работником (далее — группа 1) и без него (далее — группа 2): ценностные ориентации, уровень мотивации достижений, представления об интеллектуальных, социальных, волевых, эмоциональных и нравственных качествах ребёнка, представление о себе, как о маме, стиль воспитания.

Нами были обнаружены различия между группами по непараметрическому U-критерию Манна – Уитни для независимых выборок (Таблица 4).

Таблица 4. Различия в показателях психологической готовности мам к передаче своих обязанностей няне

Выявленные признаки	Критерий
1. ЦО интересная работа	-2,235*
2. ЦО материально-обеспеченная жизнь	-3,294**
3. ЦО уверенность в себе	-2,043*
4. ЦО познание	-2,59*
5. ЦО счастливая семья	-2,389*
6. Нарушения восп. процесса в семье: игнорирование потребностей ребенка	-2,219*
7. Нарушения восп. процесса в семье: чрезмерность требований	-2,014*
8. Нарушения восп. процесса в семье: чрезмерность запретов	-2,014*
9. Причины отклонений в семейном воспитании: ППСК	-3,308**
10. Причины отклонений в семейном воспитании: ПЖК	-2,334*
11. Мотивации достижений	-1,895*
12. Оценка мамой интеллектуальных качеств ребенка	-2,68*
13. Оценка мамой нравственных качеств ребенка	-3,067*
14. Оценка мамой эмоциональных качеств ребенка	-2,98*
15. Оценка мамой волевых качеств ребенка	-3,902**
16. Самооценка	-2,228*

Примечание — * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,001$

Мамы из 1-й и 2-й групп отличаются друг от друга по ценностным ориентациям, типам нарушения воспитательного процесса в семье, причинам отклонений в семейном воспитании, оценкой интеллектуальных, нравственных, эмоциональных и волевых качеств ребёнка. Также выявлены различия по показателю — самооценка матери с точки зрения реализации ею материнских функций (см. Таблица 5).

Сравнительный анализ ценностных структур в двух группах мам

Таблица 5. Ранговая структура ценностных ориентаций мам из семей с наёмным работником (няней) и без няни (приписанные ранги)

		Здоровье	Счастливая семейная жизнь	Любовь	Активная, деятельная жизнь	Материально обеспеченная жизнь	Познание	Свобода	Интересная работа	Наличие хороших и верных друзей	Уверенность в себе	Творчество	Красота природы и искусства
1 группа	Приписанный ранг	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Средний ранг	2,6	3,22	3,9	5,5	6,4	6,7	6,75	6,82	7,8	8,27	9,1	10
2 группа	Приписанный ранг	2	1	3	5	4	9	7	11	6	8	10	12
	Средний ранг	2,36	1,9	3,68	6,07	4,8	7,87	7,26	8,41	7,0	7,29	8,36	9,73

Для выявления взаимосвязей, нами была выделена иерархическая структура ценностных ориентаций (ЦО). Исходя из максимального количества выборов, каждой ЦО приписывался ранг. Наиболее значимые ценности в сознании респондентов занимают с 1-го по 3-й ранг.

Ряд исследователей указывают, что «здоровье», «счастливая семья» и «любовь» — базовые ценности личной жизни. Они устойчивы, менее изменчивы и определяют «самое важное в жизни человека» [47 и др.]. Результаты показали, что самым важным для мам из 1-й группы является ориентация

на ценность «здоровья», а для мам из 2-й группы — ориентация на «счастливую семью». Ценность «любовь» устойчиво занимает 3-й ранг в иерархии ценностей всех мам. Возможно потому, что все, участвующие в исследовании мамы, уже достаточно времени прожили в паре, родили детей. Их дети пока малы, родители активно работают, налаживают бытовые условия, и романтические отношения временно уступают место вопросам благополучия семьи и здоровья.

Все три ценности — здоровье, любовь и семья — это ценности личной жизни. Тем не менее, приоритет семьи по сравнению со здоровьем в группе мам, воспитывающих детей без няни в сравнении с мамами «нянечных детей», косвенно указывает на ценностные механизмы формирования установок мам на приглашение наёмного работника по уходу за ребёнком в семью.

Наиболее динамичная (средняя) часть в структуре ЦО зависит от изменения жизненных ситуаций [46, 61], и имеет незначительные отличия. По совокупности, ценности схожи — ценности социальных связей («материально-обеспеченная жизнь», «познание», «активная деятельная жизнь», «свобода», «наличие хороших и верных друзей»). Однако, способы реализации ценностных предпочтений, отличаются. Мамы из 1-й группы реализуют ценности социальных связей через интересную работу. В рабочем процессе они общаются с друзьями, проявляют активность и ощущают себя свободными как материально, так и ментально. Для них характерен высокий уровень мотивации достижений, что важно в контексте социальных взаимодействий. Отрицание мамами из 1-й группы ценностей «уверенность в себе», «творчество» и «красота природы и искусства», в целом, говорят о прагматической жизненной ориентации мам, нанимающих в семью няню для ухода за ребёнком. Иначе, они бы нашли удовольствие и возможность для творчества и реализации в условиях ухода за своим маленьким ребёнком. Ценность «уверенность в себе» не является дифференцирующим признаком мам 1-й группы.

В структуре ЦО мам, воспитывающих детей без участия няни, также выделяется вторая группа ориентаций, которые можно рассматривать как ценности, ориентированные на успешное поддержание социальных связей.

Поскольку приоритет — в семье, то уверенность в себе, активность, поддержка друзей, материальная обеспеченность, по всей видимости, дают ощущение внутренней свободы, независимости человека от мнения окружающих, интерес к познанию. Ценность «уверенность в себе» имеет у мам из этой группы более высокий ранг (8 против 10), так как они не работают, пока ребёнок маленький, поэтому более зависимы. Отрицание многими мамами из 2-й группы ценности «творчества», «интересной работы» и «красоты природы и искусства», свидетельствует об отказе от самореализации на данном этапе жизни. Но, возможно, пока дети были в раннем возрасте (до трёх лет), иерархия ценностей выстраивалась несколько иначе.

Сравнительный анализ направленности на себя / на других в социальном взаимодействии в двух группах мам

По критерию направленности (эмпирически выделенному из анализа ЦО) мам двух групп, мы наблюдаем полярность векторов. Вектор направленности мам 2-й группы ориентирован на других людей: друзей, детей. Они выделяют достаточно времени на общение и занятие детьми. Направленность мам 1-й группы, скорее индивидуалистическая — на профессиональную реализацию, активную деятельную жизнь. Этот факт позволяет нам сделать вывод, что мамы 1-й группы выходили замуж не ради того, чтобы родить ребёнка. Что подтверждается нами в более ранних работах — «ребёнок – объект», а не субъект [51, с. 356]. Если мы обратим внимание на средние ранги ценностных ориентаций мам, то заметим, что ценность «счастливая семья» имеет самый высокий ранг 1,9 у мам, которые растят ребёнка без помощи наёмного работника. У мам, пользующихся помощью няни, средний ранг равен 3,22.

Корреляционный анализ (по критерию Спирмена) между представлениями мам и ЦО показал следующее. Мамы 1-й группы с активной жизненной позицией и активными действиями в обществе (ценность «активная деятельная жизнь»), оценивают качества своих детей в зависимости от сферы проявления. Социальную сферу они оценивают положительно высоко «общительный», «контактный» ($r = 0,33$; $p = 0,035$). А нравственную и эмоциональную — низко:

«избалован» ($r = -0,32$; $p = 0,041$), «капризен» ($r = -0,41$; $p = 0,009$). Для данной категории мам очень важна социальная оценка ребёнка извне. У мам из группы 2 эта ценность не имеет корреляций с представлениями. Ранг этой ценности приблизительно одинаков в обеих группах (5 ранг – 2-я группа, 4 ранг – 1-я группа). Скорее всего, мамы, воспитывающие детей без помощи наёмного работника, ориентируются в первую очередь на свои представления.

При анализе данных мы исходим из утверждения, что конструирование представлений в обыденном сознании представителей разных социальных групп происходит посредством «ценностного механизма» [46]. Опираясь на систему ценностей, мама выстраивает свои представления о ребёнке, отдавая предпочтение той сфере, которая для неё наиболее значима. Наибольшее число связей образовала такая ценность как «творчество» (четыре связи с элементами представлений о социальных качествах ребёнка (нейтральные, позитивные, негативные оценки) и нейтральными оценками эмоциональных характеристик). В целом, во 2-й группе наибольший «ценностный контроль» в сознании мам был выявлен в связи с конструированием представлений о социальных качествах ребёнка (шесть связей с ценностями: материально обеспеченной жизни, наличия друзей, уверенности в себе, счастливой семейной жизни, творчества). В представлениях мам 1-й группы обнаружены по три связи с оценками нравственных, волевых качеств и эмоциональных характеристик ребёнка.

Сравнительный анализ представлений мам о ребёнке

В 1-й группе мам, прослеживается тенденция давать полярные оценки качеств ребёнка. Только 3% от всей подвыборки мам склонны нейтрально оценивать волевою сферу ребёнка и 8% — нравственную. Негативные оценки волевых качеств своего ребёнка «всё бросает на пол пути» ($r = 0,36$; $p = 0,022$), чередуются с нейтральными оценками нравственной сферы «спокойно-доброжелателен к людям» ($r = 0,39$; $p = 0,011$). Низкие оценки уровня эмоциональности ($r = -0,44$; $p = 0,004$) и высокие оценки ($r = 0,34$; $p = 0,032$) в общении со сверстниками (социальная сфера).

Подобная тенденция связана с идеальным образом ребёнка, и значительно меньшим объёмом реальных представлений о нём. Это дополнительно подтверждается отсутствием низких оценок интеллектуальных качеств ребёнка в представлениях у мам 1-й группы ($r = 0,41$; $p = 0,009$). Для них значим высокий уровень умственного развития ребёнка «умный», «с радостью учится» ($r = 0,33$; $p = 0,040$), так как это «предмет гордости» при взаимодействии с социумом. Так как мамы 1-й группы не проводят с ребёнком достаточно времени и судят о нём по рассказам няни и совместном досуге в выходные дни, то им важно видеть в ребёнке продолжение себя, своих приоритетов в жизни.

Мамы из 2-й группы в большей степени (39%), чем мамы из 1-й группы (8%) склонны приписывать детям нейтральные (т. е. безоценочные) характеристики нравственных качеств ребёнка. Они демонстрируют тенденцию к адекватным оценкам качеств, независимо от конкретной сферы. Наряду с позитивными характеристиками интеллекта называют и негативные (25% подвыборки), оценивают их сдержанно ($r = 0,31$; $p = 0,047$) «плоховато читает, умом не блещет». Так же, как и мам 1-й группы, их беспокоит низкая развитость волевой сферы ребёнка ($r = 0,31$; $p = 0,047$). При этом, почти половина мам, воспитывающих ребёнка без помощи наёмного работника (43%), описывает волевые качества своих детей, не давая им какой-либо оценки. Эмоциональную сферу своего ребёнка они (48%) так же склонны оценивать, как нейтральную — «спокойный», «в меру эмоционален» ($r = 0,31$; $p = 0,048$).

Мамы из 2-й группы внимательно относятся к социальным качествам своего ребёнка, не восторгаясь и не осуждая ($r = 0,35$; $p = 0,025$). Они дифференцируют тип взаимодействия ребёнка со сверстниками («предпочитает дружить с теми и теми», «избирателен в общении»). Будучи готовы потратить время и внимание на других людей, эти мамы чаще видят своих детей в любом настроении и с радостью реагируют на их социальную активность «общительный, контактный» ($r = 0,36$; $p = 0,020$). Их беспокоит социальная реализация ребёнка в обществе: характер его контактов, поведенческие реакции. Очевидно,

что оценки мам группы 2 более реалистичны, так как они сами занимаются развитием и воспитанием своих детей.

В завершении следует отметить, что самооценки матерей («Я как мама») также отличаются в 1-й и 2-й группах. Мамы из семей с наёмным работником реже оценивают себя как хорошую мать (только 27 % подвыборки) в сравнении с мамами из семей, без наёмного работника (56 %).

Сравнительный анализ стиля воспитания мам из двух групп

В силу высокой занятости мамы, нанимающие няню, часто не могут выбрать какой-либо стиль воспитания. Они то потворствуют желаниям своего ребёнка, то игнорируют их, что подтверждается данными о наличии у этого типа мам такого нарушения воспитательного процесса как «воспитательская неуверенность» (ВН) и «расширение сферы родительских чувств» (РРЧ). Во время совместного отпуска, длительных выходных повышенное внимание данных мам к ребёнку сочетается с неустойчивостью санкций и запретов в воспитании: от наличия до полного отсутствия. Это характеризует «неустойчивый стиль» воспитания (Н). Ориентация данных мам на карьерный рост и активную социальную жизнь компенсируется воспитательным стилем «проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств» (ППСК) и приводит к неадекватным, полярным оценкам качеств ребёнка. Подробнее стили воспитания мам, из семей с наёмным работником, будут описаны в следующем параграфе.

Обобщая вышеизложенное, заметим, что в основе психологической готовности мамы к частичной передаче своих функциональных обязанностей няне лежат неадекватные представления мамы о своём ребёнке, её неуверенность в своих воспитательных действиях, низкая оценка себя как матери, высокая мотивация достижений. Ценностные ориентации в конструировании представлений мамы о своём ребёнке исполняют роль «внутреннего» фактора, придавая значимость тем или иным элементам исследованных представлений.

Передавая няне свои обязанности, мамы, частично снимают с себя родительскую ответственность за формирование личности ребёнка. В семье с няней обостряются противоречия между потребностью ребёнка раннего

возраста во внимании близких с одной стороны, при этом, непрерывным ослаблением необходимого внимания со стороны мамы (при работающем папе), и одновременным увеличением внимания со стороны чужого взрослого — с другой. Проявляя повышенную заботу об одежде, питании, развлечении своего ребёнка, мама не реализует возможность общения с ним — это приводит к возникновению неадекватных представлений о своём ребёнке. Дефицит общения, взаимодействия приводит к отсутствию у мамы чётких знаний и представлений о социальных, нравственных, интеллектуальных, волевых, эмоциональных и других особенностях ребёнка, его интересах и способностях, достижениях и неудачах в процессе развития.

Изучение внутренних факторов конструирования представлений матери о ребёнке даёт нам понимание природы отношений матери и ребёнка, заложенной на глубинном уровне. Ценностный механизм конструирования представлений мамы о ребёнке в сознании мам из двух групп отличается. Если для мам из семей с наёмным работником значимым (ценным) является включение в образ ребёнка его нравственных, волевых, эмоциональных качеств, то для мам, воспитывающих детей без няни — социальных качеств.

Можно предположить, что ориентация мам на индивидуалистические ценности при высокой мотивации достижений, а также её неадекватное представление о своём ребёнке (в связи с тем, что она меньше няни проводит с ним времени), невысокая оценка себя в качестве матери, — всё это способствует снятию с себя некоторой меры ответственности за воспитание ребёнка. В результате мама готова к частичной передаче няне не только обязанностей по уходу и воспитанию, но и формированию материнской привязанности.

Обнаруженные нами данные позволили предположить, что группа мам, принимающих в семью наёмного работника, негомогенна. В связи с этим был проведён кластерный анализ, который позволил выявить вариативность набора исследуемых характеристик мам, определяющих их психологическую готовность к передаче своих обязанностей няне.

2.2.4 Анализ социально-психологических типов мам детей из семей с наёмным работником

При изучении взаимосвязей между элементами представлений о ребёнке и ценностными ориентациями мам в семьях с наёмным работником по уходу за ребёнком и без него стало очевидным, что 1-я группа мам неоднородна, несмотря на общие характеристики. Исходя из того, что предпосылки в необходимости нанять чужого взрослого к ребёнку раннего возраста различны внутри группы, был проведён социально-психологический анализ типов мам. Он раскрывает характер взаимодействия между мамой и няней, особенности психологической готовности исследованных матерей к приёму няни в семью и готовности к частичной передаче ей своих функциональных обязанностей.

Опираясь на результаты кластерного анализа, полученного с использованием программного пакета IBM SPSS 16.0, были выявлены четыре типа мам, различающихся по: представлениям о своём ребёнке, стилю его воспитания и связанными с ними — уровнем мотивации достижения и ЦО личности данных мам. Предположили, что выраженность исследуемых характеристик позволит описать различия в особенностях психологической готовности мамы к уходу и воспитанию ребёнка, указывающие на её готовность к частичной передаче своих функциональных обязанностей няне.

1-й тип мам «нянечных детей» включал 25 % всей выборки (14 чел.). Это мамы, в основном, с гуманитарным образованием, работающие. В возрасте 35–40 лет, двое детей. Для них характерна высокая значимость ориентаций на такие ценности как уверенность в себе, познание и творчество, а также материально-обеспеченная жизнь. Их отличает высокий уровень мотивации достижения. По мнению некоторых исследователей, женщины с направленностью на творчество и мотивацию достижения достигают высоких результатов в своей профессии, причём часто за счёт вытеснения семейных приоритетов [11]. Подобные выводы согласуются с нашими результатами. Выявлено, что отношение матерей первого типа к своим детям носит не субъективный,

а объектный характер. В их представлениях ребёнок «не умеет сдерживать эмоций», «не убирает игрушки». По всей видимости, данный образ ребёнка в представлениях матерей связан с их проекцией на него собственных нежелательных качеств (ППСК — нарушение стиля воспитания по Э. Г. Эйдемиллеру). Эта характеристика также подтверждается отсутствием в представлениях мамы каких-либо положительных ожиданий, а также, средними и низкими показателями оценки мамой эмоциональных и волевых качеств личности её ребёнка. В силу высокой занятости эти мамы часто не могут выбрать какой-либо стиль воспитания. Они то потворствуют желаниям своего ребенка, то игнорируют их, что подтверждается данными о наличии у этого типа мам такого нарушения воспитательного процесса как «воспитательская неуверенность» (ВН) и «расширение родительских чувств» (РРЧ). Последнее нарушение в воспитании ребёнка, по мнению Э. Г. Эйдемиллера и др., указывает на неудовлетворённость матери отношениями с мужем в семье [150]. Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что мамы первого типа недостаточно занимаются ребёнком, так как ориентированы на карьеру и творческую реализацию своих возможностей вне семьи. Рождение ребёнка для них не помеха в достижении своих личных целей. Можно предположить, что психологическая готовность к найму няни в семью для ухода за ребёнком возникает у данных мам ещё до его рождения. Основной мотив приёма няни на работу связан с желанием этих мам продолжать заниматься любимым делом, не менять сложившийся образ жизни. По всей видимости, психологическая дистанцированность мам данного типа от своего ребёнка стимулирует неудовлетворённость детей качеством материнской привязанности, которая является по нашим данным предпосылкой низкого уровня их социально-психологической зрелости [59].

2-й тип мам «нянечных детей» объединил мам с высшим образованием в возрасте 30–40 лет, работающих, имеющих 1–3 ребёнка (21 человек, 38 % выборки). Для них характерны ориентации на такие ценности как счастливая семья, интересная работа, красота природы и искусства. Также их отличает

повышенная тревожность в связи с желанием «всё успеть», «всё сделать на высшем уровне». В представлениях этих мам ребёнок — дорогой и близкий человек, нуждающийся в заботе и внимании, что проявляется в их склонности к гиперопёке в воспитании. Повышенное внимание данных мам к ребёнку сочетается с неустойчивостью санкций и запретов в воспитании: от наличия до полного отсутствия. Мамы второго типа высоко оценивают волевые качества ребёнка, эмоционально переживают низкий социальный статус ребёнка в группе сверстников и также эмоционально гордятся высоким статусом. Можно сказать, что данные мамы высоко мотивированы на достижение успеха ребёнком. Их ориентации на эстетические ценности находят реализацию в выбранном ими образе жизни — походы с семьёй в музеи, на природу и т. п. Их повышенная тревожность, связанная с перфекционизмом, является фактором их психологической готовности к приёму няни в семью. Однако данные мамы не передают полностью свои функции наёмному работнику, продолжая контролировать и ребёнка, и деятельность няни.

3-й тип (9 человек, 16 % выборки) включал мам в возрасте 40–45 лет, 50 % из них имеют высшее образование и работают, остальные не работают. Число детей в семье варьируется от одного до пяти. Этим женщин отличает от других мам высокая значимость ценности любви, которая относится к базовым ценностям. Интересно, что этот тип мам высоко оценивает себя в роли матери. Они не только видят себя в ребёнке, но и любят в нём себя. Не принимая ребёнка таким, какой он есть, стараются подменить его реальный образ идеальным. В представлениях этих мам образ ребёнка включает характеристики, указывающие на его высокий уровень общего интеллекта, социальную адаптированность, широкий спектр нравственных качеств (от негативных до позитивных). Они не хотят видеть взросление своего ребёнка, стимулируя в нём развитие психического инфантилизма. Стиль воспитания таких мам ориентирован на предпочтение ими детских качеств у ребёнка. Следует заметить, что только в данной группе респондентов обнаружено нарушение воспитательного процесса по типу «неразвитость родительских чувств» (НРЧ).

Как отмечают исследователи, для женщин с неразвитым родительским чувством характерны эмансипационные устремления и желание любым путём «устроить свою жизнь» [130,150]. Замужество и рождение ребёнка для них не более чем удачно реализованная жизненная стратегия. Мы можем говорить об особенностях психологической готовности данных мам, выражающихся в готовности к приёму няни в семью и переносу на неё своих обязанностей.

4-й тип мам «нянечных детей» (12 человек, 21 % выборки) объединил женщин в возрасте от 28 до 50 лет, 60 % из них — работающие, число детей в семье 1–2. Для данных мам появление ребёнка в семье стало ключевым жизненным событием, но негативной модальности. Их отличительной характеристикой явился предпочитаемый ими стиль воспитания — гипопротекция (т. е. отвержение ребёнка) и отсутствие каких-либо требований к ребёнку. По всей видимости, повышенная неуверенность, страх ошибки и неустойчивость воспитательного стиля мотивируют данных мам к принятию решения о найме нянь, способных реализовать модель их «комфортного» взаимодействия с ребёнком. Обнаружено, что эти мамы низко оценивают интеллектуальные качества своего ребёнка, не высоко — эмоциональные и нравственные. Их ожидания, по поводу будущего ребёнка также имеют негативную модальность. Можно сказать, что в сознании мам из этой группы наблюдаются признаки вытеснения образа «Я» как матери, следствием чего является их нежелание выполнять свои материнские обязанности по уходу и воспитанию ребёнка. Данный факт косвенно указывает на особенности психологической готовности исследованных мам, выражающиеся в готовности принять няню в семью и максимально передать ей свои функции.

В целом нами не были обнаружены статистически значимые различия по выраженности уровня мотивации достижения у мам, отнесённых к разным типам. Высокий уровень достижения характерен для многих из них и не является дифференцирующим критерием. Результаты исследования подтвердили сформулированную гипотезу о вариативности исследованных мам, принимающих няню на работу в семью.

Итак, эмпирически выявлены четыре типа мам, различающихся по исследованным характеристикам. Выявленные различия раскрывают особенности психологической готовности исследованных матерей к приёму няни в семью, выражающиеся в готовности передать ей свои функции по уходу и воспитанию ребёнка [107]. Так, мамы первого типа нанимают няню, чтобы иметь возможность продолжать карьеру, заниматься любимым делом, вести привычный образ жизни. Для мам второго типа няня — это помощник в реализации её глобальных планов по развитию ребёнка. Неготовность к выполнению материнских обязанностей мамами третьего типа, лежит в основе их решения о приёме в семью наёмного работника. Четвёртый тип мам отличает отвержение своего ребёнка, нежелание им заниматься. Данные мамы готовы полностью передать свои обязанности по уходу и воспитанию ребёнка няне.

Готовность мам, отнесённых к первому типу, пригласить няню в семью, связана с их желанием продолжать карьеру, заниматься любимым делом, не менять образ жизни. Содержание образа ребёнка в сознании данных мам указывает на удалённость психологической дистанции, которую они выстраивают со своим ребёнком. Несмотря на приоритет карьеры, а не роли матери, эти мамы ориентированы на передачу няне функций только по уходу за ребёнком.

Второй тип мам «нянечных детей» отличает перфекционизм, проявляющийся как в ожиданиях успеха от ребёнка, так и в выполнении ею своих функций по уходу и воспитанию. Данная особенность является основным фактором психологической готовности к найму няни в семью. В воспитании детей эти мамы предпочитают гиперопёку, ограничивающую формирование субъектных качеств ребёнка. Их повышенная тревожность по поводу всего, что касается ребёнка, предполагает высокий контроль за деятельностью нянь и ограничение её функций.

Третий тип мам детей, воспитывающихся с раннего возраста с няней, характеризует «игнорирование» собственных детей в связи с неразвитостью материнских чувств, что в итоге и определяет особенности их психологической

готовности к переносу своих функций на няню не только по уходу, но и по воспитанию ребёнка. Замужество и рождение ребёнка для данного типа мам не более чем удачно реализованная жизненная стратегия.

Женщины, отнесённые к четвёртому типу мам «нянечных детей» негативно оценивают не только своего ребёнка, но и факт необходимости воспитания и ухода за ним. Особенности их психологической готовности к принятию няни в семью отличает максимально возможная передача ей своих функций.

Полученные результаты раскрывают особенности психологической готовности исследованных матерей к приёму няни в семью и готовность к передаче ей своих функций по уходу и воспитанию ребёнка. Все мамы нанимают няню в помощь по уходу за ребёнком, но мотивы этого поступка у них разные и степень контроля над наёмным работником тоже разная. Следовательно, характер взаимодействия между мамой и няней зависит не только от типа няни, но и от социально-психологического типа мамы.

ВЫВОДЫ ПО 2-й ГЛАВЕ:

1. Одно из условий ранней социализации в семье с наёмным работником — взаимодействие мамы и няни. Оно характеризуется рассогласованностью взглядов на выполнение няней своих функциональных обязанностей и на вопросы воспитания няней ребёнка.

2. Представления мам и нянь о деятельности нянь — это зона конфликта. Его причина — внутриличностный конфликт матери, разворачивающийся в виде противоречия в её представлениях о статусе няни и функциях последней, аналогичный когнитивный конфликт няни, а также их отношение к ребёнку. Следует констатировать тот факт, что ребёнок, который является субъектом воспитания, в восприятии мамы и няни рассматривается как объект.

3. Выявлены четыре типа профессионального взаимодействия нянь, различающиеся по типу мотивации выбора деятельности. Устойчивые характеристики данного взаимодействия касаются контроля эмоционального состояния на работе, выполнения своих основных функций. Вариативные характеристики проявляются в наиболее предпочитаемых профессиональных стратегиях.

- «Няни–посредники» в большей степени осознают свой статус наёмного работника.
- Няни с позицией «прислуга» — наиболее профессиональны, но склонны к физическому подавлению воли воспитанника.
- Няни с позицией «старшая подруга ребёнка» ориентированы на установление близкой психологической дистанции с воспитанником.
- Няни с позицией «соседка–бэбиситтер» максимально эмоционально удалены от воспитанника, и используют больше стереотипов в поведении.

4. Мам детей из семей с наёмным работником отличает: либо очень высокая мотивация достижений, либо крайне низкая; амбивалентность представлений об эмоциональных, волевых, нравственных и социальных качествах ребёнка; воспитательная неуверенность, из которой следует нарушение стиля воспитания;

им свойственна рассогласованность в мотивационно-личностной сфере; эгоистическая ориентация комплекса ценностей.

Выявленные особенности мам указывают на предпосылки психологической готовности к передаче своих функций наёмному работнику, причём задолго до его рождения.

5. Вариативность мам из семей с наёмным работником, выраженная в типах, характеризуются готовностью к приёму няни и психологической готовностью к передаче ей своих обязанностей по уходу и воспитанию ребёнка. Выявлено четыре типа мам, различающихся по представлениям о своём ребёнке и о себе, как матери, стилю воспитания, ценностным ориентациям, уровню мотивации достижений и мотивам приглашения няни в семью.

ГЛАВА 3 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАННЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СЕМЬЕ С НАЁМНЫМ РАБОТНИКОМ (НЯНЕЙ)

3.1 Программа основного исследования

Процесс развития психики человека обусловлен многими причинами, факторами и условиями, совокупность которых образует сложную систему. Одни элементы этой системы (факторы и условия) противостоят воздействию других или дополняют их, что приводит к изменению темпа или направления развития личности. Наше исследование связано с анализом характера связей внешних и внутренних факторов социально-психологических свойств личности в разных условиях социализации и на разных её этапах.

Цель исследования — выявить и проанализировать социально-психологические свойства личности в условиях ранней социализации в семье с наёмным работником (няней).

Объект исследования — дети дошкольного возраста, их мамы и няни.

Предмет исследования — социально-психологические свойства личности в условиях ранней социализации в семье с наёмным работником (няней).

Гипотезы исследования:

- социально-психологические свойства личности детей из семей с наёмным работником (няней) отличаются от аналогичных свойств детей, воспитывающихся в раннем возрасте без няни, по выраженности показателей эмпатии, направленности, активности и самостоятельности;
- социально-психологические свойства личности детей дошкольного возраста, обусловленные факторами ранней социализации в семье с наёмным

работником (няней), характеризуются большей выраженностью показателей эмпатии и направленности по сравнению с активностью и самостоятельностью;

– в группе детей из семей с наёмным работником (няней) выраженность показателей самостоятельности и направленности обусловлены особенностями психологической готовности мамы к выполнению своих обязанностей;

– показатели активности и эмпатии детей преимущественно связаны с предпочитаемыми нянями стратегиями взаимодействия с воспитанником;

– личностные характеристики детей из семей с наёмным работником (няней), сформированные к актуальному периоду развития, отличаются от аналогичных характеристик детей, воспитанных без няни, завышенным уровнем самооценки, заниженным уровнем притязаний, высоким уровнем ситуативной тревожности;

– личностные характеристики (тревожность, самооценка и уровень притязания) детей из семей с наёмным работником имеют больше связей с показателями их направленности и эмпатии, чем активности и самостоятельности;

– психологическая готовность мамы к выполнению своих обязанностей в большей степени, чем профессиональные действия няни, определяет выраженность показателей социально-психологических свойств детей, проявляемых ими во взаимодействии со сверстниками.

Для реализации цели исследования и подтверждения гипотез были сформулированы следующие задачи.

Теоретические задачи исследования:

1. Теоретический анализ проблемы ранней социализации личности, факторов и детерминант, которые оказывают влияние на последующие этапы социального развития личности.

2. Изучить особенности социально-психологической структуры личности, её социально-психологических свойств и характеристик личности, формирование которых начинается на ранних этапах социализации.

3. Определить особенности социально-психологических свойств, которые изменяются в зависимости от воспитания и развития личности в семье, в том числе, в семьях с наёмным работником (няни).
4. Обосновать модель эмпирического исследования детерминации социально-психологических свойств личности в семье с наёмным работником по уходу за ребёнком.
5. На примере изучения социально-психологических свойств личности в разных условиях ранней социализации выделить стратегии взаимодействия наёмного работника в семье с воспитанником и его родителями.

Методические задачи исследования:

1. Разработать авторскую программу исследования социально-психологических свойств детей, проявляемых ими в процессе взаимодействия с другими детьми. Осуществить подбор методик и их апробацию на пилотажной выборке.

2. Разработать программу исследования психологической готовности мам к выполнению своих обязанностей, провести её апробацию на этапе пилотажного исследования.

3. На основе данных, полученных с помощью контент-анализа профильных сайтов и стандартизированного опроса нянь из агентств по подбору кадров, разработать авторский опросник для изучения стратегий взаимодействия нянь с воспитанником и его родителями.

Эмпирические задачи исследования:

1. Определить различия в выраженности показателей социально-психологических свойств личности (активности, направленности, самостоятельности, эмпатии) в двух группах детей: из семей с наёмным работником (няней) и без няни.

2. Изучить связи между социально-психологическими свойствами детей из семей с наёмным работником (няней) и показателями психологической готовности их мам к выполнению своих обязанностей — их представлениями о

ребёнке, предпочитаемым типом воспитания, мотивацией достижения, ценностными ориентациями.

3. Выявить и проанализировать связь между социально-психологическими свойствами личности детей, воспитывавшихся в раннем возрасте в семьях с наёмным работником (няней), и предпочитаемыми нянями стратегиями взаимодействия с воспитанником и его родителями.

4. Описать различия в выраженности личностных характеристик детей, воспитываемых в раннем возрасте в семьях с няней и без няни, по уровню притязаний, самооценки, рефлексивной самооценки, ситуативной тревожности. Проанализировать различия в уровне социометрического статуса детей из двух групп.

5. Выявить вклад разных факторов (психологической готовности мам к выполнению своих обязанностей, профессиональных стратегий нянь и личностных характеристик самих детей) в выраженность показателей каждого из изучаемых свойств.

Описание выборки. В работе принимали участие дети дошкольного возраста от 4,5 до шести лет в количестве 82 человек, а также мамы респондентов (82) и их няни (41). Общий объём выборки: 205 чел. Группы были разделены по критерию: наличие/отсутствие няни с рождения и до трёх лет. В «группу 1» были включены дети, воспитываемые с рождения и до трёх в семьях с наёмным работником (няней), в «группу 2» вошли дети, которые воспитывались также в полной семье, но без няни. Обе группы дошкольников были выровнены по критериям экономического статуса семьи, составу семьи (полная) и по полу респондентов (поровну мальчики и девочки). При включении детей в группу 1 контролировался тот факт, что все няни респондентов имели полную занятость в семье (полный рабочий день, полная рабочая неделя) и присутствовали в жизни ребёнка от рождения до трёх лет. Мамы из 2-й группы до трёхлетнего возраста ребёнка не работали, либо работали несколько часов в день дома. Мамы 1-й группы работали, но не все. Некоторые мамы «нянечных детей» работали по своему графику, некоторые не работали, но имели достаточно времени

и желания заниматься своими делами, и потому проводили со своими детьми столько же времени, сколько и работающие мамы.

На основном этапе исследования организация комплексной программы исследования была завершена, она включала в себя три блока методик. Первый блок методов и методик был ориентирован на изучение социально-психологических свойств детей и их характеристик, выступающих в роли «внутренних» факторов этих свойств. Второй блок методик был нацелен на выявление социально-психологических характеристик мам, выступающих в роли источников их психологической готовности к передаче своих обязанностей наёмному работнику. Третий блок методов и методик был сформирован с целью изучения стратегий взаимодействия нянь с воспитанниками и их родителями. На данном этапе работы осуществляли сбор данных, их обработку и последующую интерпретацию полученных данных. Все полученные данные обрабатывались с помощью регрессионного анализа.

В регрессионную модель в качестве *зависимых переменных* включили следующие изучаемые свойства детей: *активность/пассивность* (показатель: эмоциональная вовлечённость во взаимодействие со сверстником), *эмпатия* (показатели: сопереживание/равнодушие по отношению к сверстнику; проявление чувствительности к сверстнику; формы помогающего поведения — провокационная, прагматическая, безусловная), *самостоятельность/зависимость* (показатель: привлечение внимания взрослого во взаимодействии с другими). В качестве *независимых переменных* выступили: показатели психологической готовности матери к передаче своих обязанностей по уходу за ребёнком няне, стратегии взаимодействия няни, которые рассматривались в работе как «внешние факторы» и личностные характеристики самих детей, определяемые как «внутренние» факторы изучаемых свойств. В последнем случае исходили из понимания того, что данные личностные характеристики (уровни тревожности, самооценки и притязаний), а также социометрический статус детей в группе сверстников сформированы к пяти годам в тех же условиях семьи, но

уже сами обуславливают проявление социально-психологических свойств детей в ситуациях их взаимодействия со сверстниками.

Методы и методики, используемые в работе:

1) Программа (для детей). Для выявления выраженности социально-психологических свойств (активности, направленности, самостоятельности, эмпатии) личности детей, проявляемых ими во взаимодействии со сверстниками, применяли комплекс методик. Метод стандартизированного наблюдения за поведением детей в группе применялся с целью зафиксировать способы взаимодействия с детьми и взрослыми. Фиксировали: инициативность, чувствительность к воздействиям сверстника, преобладающий эмоциональный фон. По каждой позиции оценивали: отсутствие, слабую, среднюю, высокую степень проявления.

Проективную методику Рэне Жилья («Фильм-тест, Рэне Жилья») использовали для изучения поведенческих стратегий. Она представляет собой смену чёрно-белых картинок с изображением детей и взрослых на игровой площадке. Картинки предъявлялись по очереди, с вопросом: покажи, где здесь был(а) бы ты?

Чтобы спровоцировать конфликт и изучить поведенческие стратегии, использовали метод экспериментальной ситуации «Игра в мозаику» (авт. Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова) [123]. Двум детям давали основу для выкладывания мозаики и детали, часть которых в ограниченном количестве. Фиксировали степень внимания к работе другого, желание помочь, реакция на комментарии взрослого.

Способность проявлять эмпатию во взаимодействии со сверстниками измеряли с помощью опросника «Незаконченные истории» (авт. Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова) [123], который включал перечень незавершённых ситуаций, предлагаемый ребёнку для завершения. Анализировались мотивы помощи, отношение к сверстнику, реакция на успех/неудачу сверстника, понимание эмоций сверстника.

Для выявления особенностей распознавания эмоциональных состояний других (грусть, радость, гнев, удивление, страх), применяли методику Н. Я. Семаго «Эмоциональные лица» [117]. Изучение направленности интересов и желаний осуществляли с помощью методики И. М. Витковской «Цветик-семицветик».

Для выявления личностных характеристик детей применяли: метод социометрии (социометрический статус в группе), методику «Лесенка» (авт. В. Г. Щур) (уровень самооценки), а также «Тест тревожности» (авт. Р. Темпл, М. Дорки, В. Амен) (уровень ситуативной тревожности в ситуациях взаимодействия с родителями и сверстниками) [149].

С целью измерения уровня притязаний и потребности в достижении цели у детей использовали методику «Конверты» (авторский вариант методики «Изучение уровня притязания детей в различных видах деятельности» Г. А. Урунтаевой, Ю. А. Афонькиной) [136].

2) Программа (для мам). Анализ особенностей психологической готовности мам к передаче своих обязанностей по уходу и воспитанию ребёнка няне проводился с опорой на следующие методы: авторская анкета, ориентированная на выявление представлений мамы о процессе воспитания ребёнка и ряд статистических параметров (время, проводимое с ребёнком, социально-демографические характеристики); сочинение «Мой ребёнок», методика изучения детско-родительских отношений «АСВ» авторы Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис [150]. Дополнительно применяли: методику ценностных ориентаций Е. Б. Фанталовой [137], диагностирующую наличие внутренней конфликтности, неудовлетворённости текущей жизненной ситуацией, тест Т. Элерса «Мотивация достижений».

3) Программа (для нянь). Для выявления стратегий взаимодействия нянь с воспитанниками и их родителями применяли: авторский опросник, включающий социально-демографические характеристики, установки на воспитание в разных ситуациях взаимодействия с ребёнком и модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения».

Методы статистического анализа соответствовали поставленным задачам. Статистический анализ эмпирических данных осуществляются при помощи программного пакета IBM SPSS 16.0 и MS Excel. Применяли дескриптивную статистику, частотный, медианный, дискриминантный и регрессионный анализы. Различия выявляли с использованием U-критерий Манна — Уитни, взаимосвязи — по критерию Спирмена (все при $p \leq 0,05$).

Анализ текстов мини-сочинений осуществлялся с помощью контент-анализа. Матрица включала пять категорий и три подкатегории. В качестве индикаторов выступили слова и словосочетания. В данной работе зависимыми переменными выступают показатели социально-психологических свойств личности детей, принимавших участие в исследовании (см. Приложение А), а именно: направленности, активности, самостоятельности, эмпатии. В качестве независимых переменных выступили: стратегии взаимодействия нянь с воспитанниками. Также в качестве независимых переменных принимались показатели психологической готовности мам к передаче своих обязанностей наёмному работнику (няне). В качестве дополнительных переменных принимались личностные характеристики детей: уровень ситуативной тревожности, уровень притязаний и самооценки.

3.2 Результаты эмпирического исследования

3.2.1 Сравнительный анализ социально-психологических свойств личности у детей, воспитывающихся в семье с наёмным работником и без него

На первом этапе основного исследования выявляли различия (по U-критерию Манна – Уитни, при $p < 0.05$; $p < 0,001$) в выраженности социально-психологических свойств (направленность, эмпатия, активность, самостоятельность) личности у детей из семей с наёмным работником (няней) (группа 1) и без няни (группа 2) (см. Приложение Д, Таблица 1).

Для более точного анализа выделенных различий в дальнейшем применяли дискриминантный анализ. Его результаты показали следующее. Две группы респондентов различаются по набору переменных ($\lambda = 0.785$; $\chi^2 = 17,04$;

$p = 0.014$), указывающих на проявление: эмпатии во взаимодействии со сверстниками; характера направленности (на себя / на другого); выраженности самостоятельности/зависимости детей от взрослого, активности/пассивности детей в разных ситуациях взаимодействия со сверстниками.

В дискриминантную функцию вошли следующие переменные (все с положительным знаком) — несколько *параметров оценки эмпатии*: адекватность восприятия эмоций сверстника, предпочитаемые формы помогающего поведения, чувствительность к сверстнику; *параметры оценки направленности*: модус направленности (эгоизм/альтруизм), оценка действий партнёра по взаимодействию; один *параметр оценки самостоятельности* — привлечение внимания взрослого в разных ситуациях взаимодействия со сверстниками; один *параметр оценки активности* — степень вовлечённости во взаимодействие со сверстниками. В результате анализа получено 92,2% правильно классифицированных случаев. Из числа испытуемых 1-й группы четыре человека были ошибочно отнесены ко 2-й группе и два человека из 2-й группы по значениям вышеперечисленных переменных также ошибочно были приписаны к 1-й группе (Таблица 6).

Таблица 6. Результаты дискриминантного анализа социально-психологических свойств детей из семей с наёмным работником (группа 1) и без него (группа 2)

Группа	Кол-во чел.	Предсказание принадлежности к группе по дискриминантной модели	
		1	2
1	41	37 чел. (89,5%)	4 чел. (10,25%)
2	41	2 чел. (5%)	39 чел. (95%)

Результаты *медианного анализа показателей свойств*, различающихся в двух группах, продемонстрировали следующее (см. Приложение Д, Таблица 2). У детей из 1-й группы (семьи с наёмным работником) *выраженность эмпатии* во взаимодействии с другими детьми характеризуется реакциями сопереживания сверстнику, неадекватными ситуациями взаимодействия (79%), проявлением провокационной и прагматической помощи (73,6%), а также негативной реакцией

на успех сверстника (60,5%). В то время как дети из 2-й группы (воспитывавшиеся в семьях без няни), наоборот, демонстрировали адекватное ситуации взаимодействия сопереживание сверстникам (86,8%), чаще позитивно реагировали на успех сверстника (63%) и предпочитали искренне помогать другим детям в сложившихся ситуациях взаимодействия (63%).

Аналогичный анализ выраженности показателей *направленности* на партнёра/себя во взаимодействии со сверстниками показал, что большая часть детей из 1-й группы в разных ситуациях взаимодействия с партнёром предпочитает такие стратегии как «избегание» («уход») (60,5%) и меньшая их часть — «сотрудничество» (39,5%). Большая часть респондентов из 2-й группы, наоборот, во взаимодействии со сверстниками предпочитает стратегии «сотрудничество» и «компромисс» (71%), а меньшая их часть — «избегание» (29%). Выявили, что в процессе игрового взаимодействия дети из 1-й группы чаще демонстрируют направленность на свои интересы, чем другого (68,4%), а их сверстники из 2-й группы — на интересы партнёра по взаимодействию (76,3%).

Статистически значимые различия были обнаружены по одному из параметров оценки *самостоятельности* — «зависимость/независимость» от взрослого. Зависимость детей от взрослого в ситуациях взаимодействия со сверстниками в 1-й группе существенно выше (71%), чем во 2-й группе (47,3%). При этом респонденты из 1-й группы (29%) реже, чем дети из 2-й группы (52,6%), проявляют инициативу во взаимодействии с другими детьми и реже выступают в роли организатора совместной деятельности (47,3% и 55%).

Таким образом, социально-психологические свойства личности детей дошкольного возраста, проявляемые ими во взаимодействии со сверстниками, и формирующиеся в разных условиях ранней социализации, т. е. в семье с наёмным работником (няней) и без него, отличаются по выраженности семи из семнадцати заявленных в анализе показателей эмпатии, направленности, самостоятельности и активности личности. В 1-й группе респондентов обнаружены трудности в проявлении респондентами эмпатии как на уровне адекватности восприятия эмоций другого, так и на уровне оказания помощи

сверстнику, проявления чувствительности по отношению к нему. Эгоистическая направленность данных детей на себя, свои интересы в процессе взаимодействия со сверстниками связана с негативными (иногда демонстративными) оценками действий и личности партнёра по взаимодействию. Данные дети компенсируют проблемы взаимодействия со сверстниками усиленным привлечением внимания взрослого (воспитателя, помощника воспитателя в детском саду), ситуации взаимодействия с которым для них более привычны (перенос сложившихся отношений с няней).

Напомним, данные пилотажного исследования показали, что именно няни (независимо от типа взаимодействия), выступающие посредниками в отношениях своих воспитанников со сверстниками на этапе ранней социализации, не считают формирование эмпатии, альтруизма и т. п. своей воспитательной задачей. По их мнению, этим должны заниматься родители. Однако, мамы, принимающие няню в семью, считают, что няня должна знакомить ребёнка с правилами поведения в обществе, но не должны образовывать с ребёнком эмоциональную привязанность.

Социально-психологические свойства личности, проявляемые детьми 2-й группы (т. е. воспитывающихся в семьях без няни) в процессе взаимодействия со сверстниками, характеризуются следующим. В возрасте 4–5 лет, дети, воспитанные до трёх лет в семье без наёмного работника, адекватно воспринимают эмоции сверстника, умеют проявлять чувствительность по отношению к нему, в большей степени готовы оказать ему безусловную, чем прагматическую или провокационную помощь сверстнику. Они чаще проявляют альтруизм во взаимодействии со сверстниками и позитивно оценивают действия и личность партнёра по взаимодействию (возможно, это связано с базовым доверием к другому) [71, 120]. Данные дети реже обращаются к взрослому как партнёру по взаимодействию, предпочитая группу сверстников, и активно включены в это взаимодействие.

Таким образом, гипотеза о различиях в выраженности социально-психологических свойств личности, проявляемых во взаимодействии

со сверстниками, в группе детей из семей с наёмным работником, с группой их сверстников, не имевших няни, подтвердилась.

Следует заметить, что выраженность всех исследуемых свойств личности, проявляемых детьми в процессе взаимодействия со сверстником (и чужими взрослыми) позволяет нам предположить, что уровень социально-психологической зрелости, характеризуемой по нескольким «специфичным признакам» [59], в 1-й группе детей ниже, чем во 2-й группе. Говоря о признаках социально-психологической зрелости личности на этапе её первичной социализации, мы предположили, что критерии зрелости могут быть измерены в четырёхвекторной системе координат: «направленность на себя – на другого», «автономность, самостоятельность – зависимость», «способность к эмпатии» (в дошкольном возрасте «сопереживание – равнодушие»), «активность – пассивность». Все они характеризуют особенности взаимодействия ребёнка со сверстниками и значимыми взрослыми в условиях межличностного общения.

Резюмируя, можно сделать промежуточные выводы:

Выраженность социально-психологических свойств личности в группе детей, воспитывающихся в раннем возрасте с няней, характеризуется низким уровнем эмпатии, эгоистической направленностью на взаимодействие со сверстниками, зависимостью от взрослого как партнёра по взаимодействию и низким уровнем проявления интереса к взаимодействию со сверстниками. Всё вышеизложенное указывает на низкий уровень социально-психологической зрелости личности исследованных детей на актуальном этапе их социального развития.

Дети, воспитывающиеся до трёх лет в семье без наёмного работника (няни), адекватно воспринимают эмоции сверстника, умеют проявлять чувствительность по отношению к нему, в большей степени готовы оказать безусловную, чем прагматическую или провокационную помощь сверстнику. Они чаще проявляют альтруизм во взаимодействии со сверстниками и позитивно оценивают действия и личность партнёра по взаимодействию.

Данные дети реже обращаются к взрослому как партнёру по взаимодействию, предпочитая группу сверстников.

Можно только предположить, что выявленные нами различия в выраженности социально-психологических свойств детей обусловлены специфическими условиями ранней социализации в семье с наёмным работником. Данная гипотеза будет проверяться.

Далее нами будет представлен анализ изучаемых свойств с комбинированной причиной изучаемого нами эффекта — стратегиями взаимодействия нянь с воспитанниками и социально-психологическими характеристиками их мам, указывающими на их психологическую готовность к переносу своих функций на няню.

3.2.2 Связь социально-психологических свойств детей и особенностей психологической готовности мам к выполнению своих обязанностей по уходу и воспитанию ребёнка

Корреляционный анализ выявил связь проявлений эмпатии детей и социально-психологических характеристик мам (см. Приложение Е, Таблица 1). Напомним, что в дискриминантную модель вошли несколько параметров проявлений эмпатии детьми: сопереживание/равнодушие по отношению к сверстнику, реакция на успех ровесника, формы помогающего поведения, готовность к просоциальному поведению, адекватность восприятия эмоций сверстника, чувствительность к сверстнику. Среди них взаимосвязь с характеристиками мамы обнаружили: *адекватность восприятия эмоций сверстника, чувствительность к сверстнику и формы помогающего поведения.* Низкие показатели эмпатии детей по этим параметрам связаны с завышенными оценками социальных, нравственных, волевых качеств ребёнка, их ожиданиями высоких достижений от детей. В качестве стилевых характеристик воспитания мамы данных детей предпочитают не использовать санкции и запреты. Возможно потому, что они не уверены в выбранном стиле и постоянно его меняют. При условии, что большинство нянь считает, что воспитание эмпатии у ребёнка

— это прерогатива родителей, а мамы этим не занимаются тоже, можно сделать *предварительный вывод* о том, что *низкие показатели эмпатии у детей, воспитывающихся в семье с наёмным работником, являются социально-психологическим эффектом их специфичной социализации в раннем возрасте.*

Корреляционный анализ показателей *направленности детей на взаимодействие со сверстниками* и социально-психологических характеристик их мам показал наличие связи между показателем *модальности направленности* (эгоистическая/альтруистическая) и *оценкой детьми действий партнёра по взаимодействию* (сверстник/взрослый) (см. Приложение Е, Таблица 2). Выявлено, показатели направленности взаимодействия ребёнка со сверстниками обусловлены внутриличностной конфликтностью матери, её приоритетной ориентацией на карьеру, а не на семью, а также отклонениями в воспитании ребёнка, которые связаны, возможно, с её неудовлетворённостью существующими отношениями с отцом ребёнка. По всей видимости, искажённые представления матери (в результате недостаточного количества времени, проводимого с ребёнком) о личностных качествах её ребёнка выполняют функцию защиты образа «Я как мать».

Корреляционный анализ *показателей самостоятельности/зависимости детей* и социально-психологических характеристик их мам показал следующее (см. Приложение Е, Таблица 3). Данное свойство включало два параметра проявления, включённых в дискриминантную модель: привлечение внимания взрослого и зависимость–независимость. Среди них взаимосвязь с характеристиками мамы обнаружил только один параметр — привлечение внимания взрослого. Показано, чем выше показатели самореализованности мамы, тем самостоятельнее её ребёнок и тем меньше он зависим от взрослого.

Обнаружена связь между показателем *активности/пассивности детей (степень вовлечённости во взаимодействие)* со сверстниками и представлениями их мам о нравственных и социальных качествах ребёнка (см. Приложение Е, Таблица 4). Чем менее выражены негативные представления мамы, тем выше

показатели эмоциональной включённости ребёнка во взаимодействие со сверстником.

Среди изучаемых нами социально-психологических характеристик мам чаще всего образовывали связи со свойствами ребёнка, указывающими на его низкий уровень социально-психологической зрелости, следующие характеристики: высокий уровень мотивации достижений; тип воспитания ребёнка, связанный с «воспитательной неуверенностью», «фобией утраты ребёнка», «расширением родительских чувств», «проекцией на ребёнка собственных нежелательных качеств», «неразвитостью родительских чувств», «внесением конфликта между супругами в сферу воспитания»; резкая смена стиля взаимодействия с ребёнком; отсутствие запретов и санкций с доминирующим контролем за поведением ребёнка. Амбивалентность и негативная модальность оценок нравственных, волевых, эмоциональных и социальных качеств ребёнка в представлениях мам, по всей видимости, отражается в предпочитаемых ею стилях его воспитания. Большинство из которых рассматриваются как отклонения в воспитании. На этапе пилотажного исследования нами было обнаружено, что в семьях, где присутствует наёмный работник по уходу за ребёнком, своё представление о стиле воспитания мама переносит на няню. Можно только предположить, что неуверенность мамы в себе, своих способностях воспитывать ребёнка (а может быть и страх ответственности за ребёнка) при высокой мотивации достижений, а также, возможно, её неудовлетворенность взаимоотношениями с мужем, которые она переносит на своего ребёнка и т. п. — все эти характеристики выступают предпосылкой готовности мамы к приёму в семью наёмного работника, выполняющего её обязанности по уходу за ребёнком.

Гипотеза о том, что социально-психологические свойства личности детей, воспитывающихся в раннем возрасте в семье с наёмным работником (няней), зависят от мотивации достижения мамы, её представлений о своём ребёнке и предпочитаемого стиля воспитания, подтвердилась (см. Приложение В).

3.2.3 Связь социально-психологических свойств детей из семей с наёмным работником и стратегий нянь

В результате корреляционного анализа (см. Приложение Е, Таблица 5) выраженности социально-психологических свойств детей и предпочитаемых нянями стратегий взаимодействия с воспитанником выявили следующее. Зависимая от стратегий взаимодействия няни характеристика ребёнка — *направленность во взаимодействии со сверстниками (эгоистическая/ альтруистическая)*. Она обусловлена следующими стратегиями взаимодействия нянь: стремление няни знакомить ребёнка с правилами поведения в обществе ($r = 0,39$; $p = 0,020$); позиция няни в отношении наказаний ребёнка за непослушание ($r = 0,28$; $p = 0,034$). Кроме того, данная характеристика детей связана с установками нянь, которые они проявляют в ситуациях межличностного общения с воспитанником («успокоить» ($r = 0,343$; $p = 0,045$) и «пожалеть» ($r = 0,344$; $p = 0,043$)), а также в ситуациях его взаимодействия со сверстниками («активное вмешательство» ($r = 0,43$; $p = 0,004$)). Эгоистичная направленность воспитанника связана и с теми стратегиями няни, которые она предпочитает в ситуациях общения с его родителями: беспрекословное «выполнение необходимого функционала» ($r = 0,46$; $p = 0,006$) и «снижение значимости ситуации, тревожащей ребёнка или маму» (информация либо не доносится до мамы в полном объёме, либо смягчается образ самой ситуации ($r = 0,47$; $p = 0,004$)).

Стратегии взаимодействия нянь связаны и с *инициативностью* ребёнка в общении со сверстниками, точнее частичным или полным отсутствием инициативы. Речь идёт о нежелании няни развивать у воспитанника эмпатию ($r = 0,385$; $p = 0,022$), а также предпочитаемых ею стратегиях вмешательства в отношения ребёнка со сверстниками: «успокоить, пожалеть», если обидели воспитанника ($r = 0,41$; $p = 0,015$) и «активное вмешательство» в ситуации конфликтных отношений с другими детьми ($r = 0,345$; $p = 0,043$). Также, инициативность нянечных детей связана с предпочитаемыми нянями стратегиями

общения в семье: беспрекословное «выполнение необходимого функционала» ($r = 0,40$; $p = 0,017$), «снижение значимости ситуации, тревожащей ребёнка или маму» ($r = 0,36$; $p = 0,032$).

Наконец, выраженность эмпатии у воспитанников (предпочтение прагматичной помощи сверстнику, неадекватность поведения ситуации взаимодействия) также связана с предпочитаемыми нянями стратегиями: в ситуациях взаимодействия ребёнка с другими детьми — «информирование» ($r = 0,36$; $p = 0,035$); в процессе общения в семье воспитанником или его родителями (в первую очередь, мамой) — «самоконтроль» ($r = 0,50$; $p = 0,002$) и «осознание статуса» ($r = 0,36$; $p = 0,032$).

Резюмируя, социально-психологические свойства данных детей связаны со следующими характеристиками нянь: их установкой на перенос ответственности за воспитание эмпатии у ребёнка на его родителей; стремлением няни заменить общение ребёнка со сверстниками на общение со взрослым (няней); устойчивое использование одних и тех же стратегий вмешательства в случае конфликтного взаимодействия воспитанника с другими детьми («активное вмешательство», «уход», «отсроченное информирование ребёнка о нормах социального поведения»). Также важную роль в формировании социально-психологических свойств воспитанников играют те стратегии, которые няня применяет в ситуациях общения с его родителями, особенно мамой воспитанника: «выполнение необходимого функционала», «самоконтроль», «снижение значимости», «осознание своего статуса».

В частности, воспитание в семье с няней определяет низкий уровень эмпатии ребёнка, эгоистическую направленность на взаимодействие со сверстниками, его низкий уровень проявления интереса и инициативы во взаимодействии со сверстниками и выбор стратегий, направленных на разрушение процесса общения. Высокая зависимость ребёнка от взрослого как партнёра по общению и посредника в его взаимодействии со сверстниками, зависит от самого факта присутствия няни в семье и выполнении ею функций по уходу за ребёнком. Сочувствие и альтруистическое поведение свойственны

детям, родители которых разъяснили им нравственные нормы, а не прививали их строгими формальными мерами, что иногда происходит в случае с наёмным работником.

3.2.4 Сравнительный анализ различий в выраженности личностных характеристик детей из семей разного типа

Результаты исследования показали, что респонденты из двух групп отличаются по двум параметрам оценки уровня притязаний (его устойчивость и влияние предыдущего опыта на выбор трудных заданий). Также выявлены различия по показателям уровня самооценки. Различия в уровне тревожности проявились в ситуациях взаимодействия с матерью и младшим сиблингом, игрового взаимодействия со старшими детьми, взаимодействия с чужим взрослым (см. Приложение Д, Таблица 3).

Медианный анализ выявил, что в 1-й группе все ответы распределились поровну, т. е. у половины детей успех/неуспех влияет на выбор заданий. В то время как во 2-й группе 2/3 детей демонстрируют зависимость от успеха, а если они неуспешны, то в дальнейшем отказываются от выполнения заданий. Кроме того, уровень самооценки в 1-й группе выше (66%), чем во 2-й. Точнее, большинство детей из 1-й группы имеют неадекватно завышенную самооценку. Дети, воспитывающиеся в раннем возрасте с нянями, в исследовании проявили более высокий уровень тревожности в ситуациях взаимодействия со взрослым, старшими детьми и отношениях ребёнок–мать–сиблинг. Возможно, это связано с тем, что данные дети любят, когда с ними организовывают игру (инициатива более старшего ребёнка или взрослого). Пассивная роль во взаимодействии с другими, как показало исследование, для них более комфортна. Также следует заметить, что по сравнению с детьми из 2-й группы, дети из 1-й группы имеют меньший опыт взаимодействия с сиблингом (см. Приложение Д, Таблица 4).

Выявленные характеристики будут рассмотрены в дальнейшем в качестве «внутреннего фактора» исследуемых социально-психологических свойств личности детей из 1-й группы.

Итак, гипотеза о различиях в личностных характеристиках респондентов из двух групп частично подтвердилась. Действительно, в группе детей, воспитывающихся в семье с наёмным работником (няней), комбинация характеристик личности включает сочетание завышенной самооценки с высоким уровнем ситуативной тревожности, проявляемой при взаимодействии с другими. Неустойчивый характер уровня притязаний у половины детей обусловлен переживанием предыдущего опыта неуспешного решения задач, у второй половины — нет.

Однако для нас представляет интерес не только то, что отличает, но и то, что делает схожим две группы респондентов, условно разделённых по критерию присутствия в раннем возрасте няни. Например, в ситуации взаимодействия ребёнка с младшими детьми уровень тревожности в обеих группах значимо не отличался (не был высоким). Возможно потому, что взаимодействие с младшими детьми не требует проявления тех социально-психологических свойств, которые связаны с взаимодействием детей со сверстниками и взрослыми и которые в большей степени дают нам понимание уровня социально-психологической зрелости данных детей.

В любом случае, выявленные различия в выраженности личностных и других характеристик детей так же, как и различия в выраженности их социально-психологических свойств обусловлены условиями формирования личности ребёнка в семье. Следовательно, сочетание завышенной самооценки ребёнка с высоким уровнем ситуативной тревожности, проявляемой при взаимодействии с другими, по всей видимости, может быть рассмотрено как эффект воспитания в семье с наёмным работником. Остаётся открытым вопрос, обуславливает ли такое сочетание личностных характеристик низкий социометрический статус ребёнка, воспитывающегося няней, в группе сверстников? Или это зависит от неумения взаимодействовать со сверстниками. Возможно, данная гипотеза будет подтверждена в регрессионном анализе.

3.2.5 Взаимосвязь социально-психологических свойств и личностных характеристик детей из семей с наёмным работником

В модели исследования был выделен спектр личностных и других характеристик, которые рассматривались как независимые и дополнительные переменные, обуславливающие зависимую — выраженность социально-психологических свойств детей. Речь идёт о факторах: самооценка, рефлексивная самооценка, уровень тревожности, уровень притязаний и социометрический статус.

Поскольку в дискриминантную модель вошли три показателя оценки *эмпатии*, — *адекватное восприятие эмоций сверстника, чувствительность к сверстнику и предпочитаемая форма помогающего поведения*, то мы выявляли связь только этих переменных с личностными характеристиками детей (по критерию Спирмена при $p < 0,05$) (см. Приложение Д, Таблица 5).

Результаты исследования показали, что *выраженность эмпатии*, проявляемой во взаимодействии со сверстниками, у данных детей связана с *высоким уровнем ситуативной тревожности личности* (исключая ситуацию взаимодействия с родителями), особенно проявляемой ими в ситуациях взаимодействия с чужими взрослыми; *низким социометрическим статусом в группе сверстников и неустойчивостью уровня притязаний*. Возможно, что *психологическим механизмом* специфики проявления эмпатии этих детей является их ситуативная тревожность, которая обуславливает и неустойчивость уровня притязаний данных детей. Низкий социометрический статус в данном случае является следствием низкого уровня выраженности таких признаков эмпатии как *адекватное восприятие эмоций сверстника, чувствительность к сверстнику и провокационная форма помогающего поведения*.

Выявляли связь между такими *показателями направленности* как «*модальность направленности*» и «*оценка действий партнёра по взаимодействию*» (см. Приложение Д, Таблица 6). Результаты корреляционного анализа обнаружили связь *эгоистической направленности* детей

во взаимодействии со сверстниками и их завышенной самооценкой и низким социальным статусом в группе. Данные связи показывают, что недостаточный опыт взаимодействия детей с сиблингами (братьями и сёстрами в семье), их завышенная самооценка определяют их эгоистическую направленность во взаимодействии со сверстниками. *Оценка (негативная) действий партнёра по взаимодействию* также связана с такими характеристиками личности как уровень притязаний, уровень рефлексивной самооценки, показателями высокой тревожности детей во взаимодействии со взрослыми, сверстниками и показателями низкой тревожности со старшими детьми.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно направленность личности на взаимодействие со сверстниками в группе детей, воспитывающихся в условиях семьи с наёмным работником, обусловлена совокупностью характеристик: неустойчивым уровнем притязаний, неадекватно завышенной самооценкой, и, наоборот, заниженной рефлексивной самооценкой, а также повышенным уровнем ситуационной тревожности. Следствием эгоистической направленности является низкий социометрический статус данных детей в группе сверстников.

Среди всех показателей оценки *самостоятельности/зависимости* ребёнка от взрослого во взаимодействии со сверстником в дискриминантную модель вошёл один показатель «*привлечение внимания взрослого во взаимодействии с другими*» (см. Приложение Д, Таблица 7). Выявлено, что зависимость от взрослого как свойство детей, воспитывающихся в раннем возрасте в семьях с няней, обусловлена комплексом их личностных характеристик: высоким уровнем общей ситуационной тревожности и низким уровнем тревожности в повседневных действиях, заниженной самооценкой. Так же, как и в предыдущих случаях (показатели низкой эмпатии, эгоистической направленности во взаимодействии со сверстником) привлечение внимания взрослого способствует низкому социометрическому статусу в группе детей.

Среди всех показателей активности детей, проявляемой во взаимодействии со сверстниками, в дискриминантную модель также вошёл только один показатель — *степень вовлечённости во взаимодействие с другими детьми*

(см. Приложение Д, Таблица 8). Статистически значимые корреляционные связи между данным параметром активности и характеристиками детей выявил следующее. Обнаружена связь вовлечённости во взаимодействие, с одной стороны, и с низким уровнем социометрического статуса, рефлексивной самооценки и высоким уровнем общей тревожности, с другой.

Таким образом, активность детей из семей с наёмным работником, определяемая по степени включённости во взаимодействие со сверстниками, обусловлена: высокой тревожностью детей и низкой рефлексивной самооценкой. Обнаружено, что статус детей в группе определяется и степенью вовлечённости детей во взаимодействие со сверстниками.

Обобщая результаты исследования выявленных связей социально-психологических свойств личности детей, воспитывающихся в раннем возрасте в семье с няней, и их личностных характеристик следует заметить, что данные связи в определённой степени раскрывают содержание самодетерминации личности, поскольку рассматриваются нами в качестве «внутренних» факторов социально-психологических свойств. В то же время низкий социометрический статус детей в группе обусловлен выраженностью описанных выше показателей социально-психологических свойств. Опыт взаимодействия с братом или сестрой в семье может нивелировать воспитательное воздействие няни.

Итак, характеристики личности, формирование которых начинается с раннего возраста (а именно, уровень притязаний, самооценка, ситуативная тревожность) выступают в роли «внутреннего фактора» социально-психологических свойств, проявляемых детьми во взаимодействии со сверстниками на следующем этапе социализации. В группе детей, воспитывающихся в раннем возрасте няней, сочетание неустойчивого уровня притязаний, завышенной самооценки и высокого уровня ситуативной тревожности при условии низкого социального статуса ребёнка в группе сверстников, может быть рассмотрено как «внутренний фактор» его низкого уровня выраженности социально-психологических свойств. Эмоциональные проявления повышенной тревожности могут вызвать сопереживание у другого

ребёнка в группе, таким образом стать механизмом формирования эмпатии через отражение эмоций сверстника.

Опыт взаимодействия с сиблингом в семье может корректировать выраженность некоторых показателей эмпатии, направленности и активности.

3.2.6 Результаты регрессионного анализа: предикторы социально-психологических свойств детей из семей с наёмным работником (няней)

В результате проведённого корреляционного анализа, мы определились с тем, что существует взаимосвязь социально-психологических свойств дошкольников, с одной стороны, и социально-психологических характеристик мам, стратегий нянь, личностных характеристик детей (а именно — тревожности, самооценки, уровня притязаний). В качестве дополнительных переменных рассматривали социометрический статус детей в группе сверстников и наличие в семье сиблингов (брата или сестры).

Итак, результаты регрессионного анализа переменных, которые обнаружили взаимосвязь в корреляционном анализе, выглядят следующим образом. Из всех показателей ***активности/пассивности***, проявляемой детьми во взаимодействии со сверстниками, только ***«эмоциональная вовлечённость» детей в совместную деятельность с партнёрами по игре*** обнаружила множественную связь с исследованными характеристиками мам, нянь и самих детей. Регрессионный анализ показал ($KMD = 0,889$; $KMD_2 = 0,792$, $F = 20,78$; $p = 0,000$), что 79 % распределения переменной ***«эмоциональная вовлечённость детей в совместную деятельность со сверстниками»*** объясняется влиянием совокупности характеристик нянь и мам. В регрессионную модель вошли следующие переменные: предпочтения нянями таких стратегий взаимодействия как ***«переключение внимания ребёнка»*** и ***активного вмешательства в конфликтных ситуациях взаимодействия воспитанника со сверстниками, «осознания своего статуса»*** в ситуациях взаимодействия с мамами воспитанника, представления мамы о социальных качествах ребёнка (негативной модальности).

В модель также вошла такая переменная как социометрический статус ребёнка в группе сверстников (см. Таблица 7).

Таблица 7. Вклад «независимых переменных» в зависимую «эмоциональная вовлеченность»

Предикторы	β	t	p
Социометрический статус в группе	-0,357	-4,127	0,000
Стратегия няни «осознание статуса»	0,646	6,416	0,000
Стратегия няни «переключение внимания ребёнка»	-0,349	-4,127	0,000
Оценка мамой социальных качеств ребёнка	-0,389	-4,653	0,000
Стратегия няни «выполнение функциональных обязанностей»	-0,329	-3,340	0,002
Стратегия няни на активное вмешательство во взаимодействие воспитанника со сверстниками	0,246	2,984	0,005

Интерпретируя полученный результат можно сделать вывод, чем менее эмоционально включён дошкольник во взаимодействие со сверстниками, тем выше осознание няней своего статуса. Это проявляется, с одной стороны, в её активном вмешательстве в ситуации конфликтного взаимодействия воспитанника с другими детьми на детской площадке (вместо переключения внимания ребёнка), в её игнорировании некоторых функциональных обязанностей, которые ей навязывает мама. К примеру, мамы хотят, чтобы няни занимались только уходом за ребёнком раннего возраста, играли с ним, выводили на прогулку, но не вмешивались в процесс его воспитания. Однако выполнение функциональных обязанностей предполагает и воспитательные действия наёмного работника по формированию культурно-гигиенических навыков, правил поведения ребёнка в обществе. При этом завышенные оценки социальных качеств ребёнка в представлениях мамы воспитанника в данном случае выступают неким ориентиром для няни: если мама считает ребёнка «успешным» в общении с окружающими, то ребёнок не должен испытывать эмоциональный дискомфорт в конфликтных ситуациях взаимодействия со сверстниками. *Т. е. представления мамы в данном случае выступают предиктором выраженности социально-*

психологических свойств, усиленных действиями няни. Следствием этого является низкий уровень эмоциональной включённости ребёнка в совместную деятельность со сверстниками в детском саду. В отсутствие няни, которая являлась посредником в его отношениях с другими детьми на детской площадке в более раннем возрасте, ребёнку сложно разрешать возникающие противоречия с детьми. По всей видимости, данная ситуация определяет низкий социометрический статус этих детей в группе сверстников. Чаще всего они относятся к категории «низкостатусных», «изолированных», но не «отверженных».

Регрессионный анализ влияния совокупности исследуемых характеристик мамы и няни, а также личностных качеств самого ребёнка на показатели его *эмпатии* выявил следующее. Такая переменная как «*сопереживание/равнодушие по отношению к сверстнику*» обусловлена совокупностью независимых переменных (КМД = 0,800; КМД2 = 0,64; $F = 29,370$; $p = 0,000$) (см. Таблица 8): со стороны мамы — «проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств»; со стороны няни — предпочтение стратегий отстранённости от ситуаций, когда следует учить ребёнка сопереживанию другим людям; со стороны ребёнка — проявление тревожности в ситуациях взаимодействия с другими детьми, показатели его социометрического статуса. Интерпретируя данную модель, заметим, что чем ниже у ребёнка способность к проявлению сопереживания по отношению к сверстнику, тем ниже его социальный статус в группе и выше уровень тревожности в ситуациях взаимодействия с другими детьми. Причина этого кроется в стратегии воспитания мамы, которая делает перенос своих «нежелаемых качеств» на ребёнка. Няни же, считают, что формирование способности к эмпатии у ребёнка — прерогатива родителей. Как следствие в группе детей, принимавших участие в исследовании, выявлены низкие показатели сопереживания сверстнику в процессе взаимодействия с ним.

Таблица 8. Вклад «независимых переменных» в зависимую «сопереживание/равнодушие по отношению к сверстнику»

Предикторы	β	t	p
Социометрический статус в группе	-0,523	-4,851	0,000
Ситуативная тревожность (конфликтное взаимодействие со сверстником)	0,313	3,056	0,004
Стратегия няни на «абстрактное воспитание (информирование ребёнка о нормах поведения)»	-2,261	-2,472	0,018
Проекция мамы на ребёнка собственных нежелательных качеств	0,256	2,453	0,019

Ещё один показатель эмпатии детей — проявление «чувствительности к сверстнику» определялся совокупностью (КМД = 0,707; КМД2 = 0,499; F = 8,727; p = 0,000) следующих переменных: со стороны мамы — «проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств», «недостаток запретов и требований в семье», позитивная оценка мамой себя как мамы, со стороны ребёнка — тревожность в ситуациях повседневной деятельности (Таблица 9).

Таблица 9. Вклад «независимых переменных» в зависимую «чувствительность к сверстнику»

Предикторы	β	t	p
Проекция мамой на ребёнка собственных нежелательных качеств	0,244	2,000	0,054
Оценка себя как мамы	0,383	3,368	0,002
Запреты в стратегии воспитания мамой ребёнка	-0,307	-2,623	0,013
Ситуативная тревожность (конфликтное взаимодействие со сверстниками)	-0,289	-2,436	0,020
Требования мамы в стратегии воспитания	-0,273	-2,363	0,024

Интерпретируя полученные взаимосвязи заметим, чем менее выражено у ребёнка проявление чувствительности к сверстнику в процессе совместной деятельности, тем больше мама склонна к переносу собственных нежелательных качеств на ребёнка, тем меньше запретов в семье, причём всё это связано с позитивной оценкой мамы себя («Я как мама»), и тем выше тревожность ребёнка в бытовых ситуациях, связанных с самообслуживанием.

Третий показатель сформированности у ребёнка способности к *эмпатии* на поведенческом уровне представлен *формами помогающего поведения* (провокационная, прагматическая, безусловная) (Таблица 10).

Таблица 10. Вклад «независимых переменных» в зависимую «формы помогающего поведения»

Предикторы	β	t	p
Социометрический статус ребёнка в группе сверстников	-0,667	-5,728	0,000
Проекция мамой на ребёнка собственных нежелательных качеств	-0,391	-3,364	0,002
Стратегия няни на активное вмешательство	0,331	2,747	0,009

В регрессионную модель ($KMD = 0,739$; $KMD2 = 0,547$; $F = 14,474$; $p = 0,000$) были включены следующие переменные: проекция на ребёнка мамой собственных «нежелательных качеств», предпочитаемая няней стратегия активного вмешательства во взаимодействие воспитанника со сверстниками и социометрический статус ребёнка. То есть, поведение детей, реализуемое ими в процессе совместной деятельности со сверстниками, и выраженное в форме провокационной или прагматической помощи, связано с использованием мамой стиля воспитания по типу «перенос на ребёнка собственных нежелательных качеств» и усилено стратегией активного вмешательства няни в отношении воспитанника со сверстниками. Следствием такого поведения детей является их низкий социометрический статус в группе.

Таким образом, *основным фактором низкой выраженности* проявления детьми *эмпатии* (причём как на уровне переживания, так и поведения) является *воспитательная стратегия мамы, направленная на перенос своих нежелательных качеств на ребёнка*. Стратегия вмешательства нянь в отношении воспитанника со сверстниками, её перенос ответственности за формирование у ребёнка способности к эмпатии на родителей, лишь усиливает тенденцию воздействия матери на это свойство детей. Тревожность самих детей, проявляемая ими в ситуациях взаимодействия со сверстниками или ситуациях, связанных с самообслуживанием, дополнительно усиливает эффект. В результате дети,

не умеющие сопереживать и помогать другим в процессе совместной деятельности, становятся низкостатусными (по данным социометрического исследования).

Среди показателей *самостоятельности/зависимости* ребёнка, проявляемых во взаимодействии с другими (сверстниками, значимыми чужими взрослыми), в качестве зависимой переменной выступило «*привлечение внимания взрослого в игровом взаимодействии со сверстниками*» (КМД = 0,711; КМД₂ = 0,51; F = 12,299; p = 0,000) (Таблица 11).

В результате в качестве независимых переменных в модель вошли следующие характеристики: социометрический статус ребёнка, тревожность ребёнка в ситуации игрового взаимодействия с младшими детьми; высокий уровень мотивации достижений мам.

Таблица 11. Вклад «независимых переменных» в зависимую «привлечение внимания взрослого»

Предикторы	β	t	p
Социометрический статус ребёнка в группе	-0,711	-5,765	0,000
Ситуативная тревожность (игра с младшими детьми)	-0,342	-2,847	0,007
Уровень мотивации достижений у мамы	0,251	2,031	0,05

Причём, чем меньше ребёнок привлекает внимание взрослого как посредника во взаимодействии с другими детьми, тем выше его социометрический статус в группе и, наоборот. Чем выше у мамы уровень мотивации достижения, тем больше ребёнок привлекает внимание взрослого, тем больше проявляет тревожность в игровом взаимодействии с младшими детьми.

Регрессионный анализ влияния совокупности исследуемых характеристик мамы и няни, а также личностных качеств самого ребёнка на показатели *направленности на себя / на другого* выявил следующее.

Такая переменная как «*оценка действий партнёра по взаимодействию*» обусловлена совокупностью независимых переменных (КМД = 0,564;

КМД2 = 0,319; F = 8,650; p = 0,001) (Таблица 12): со стороны мамы — «проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств», со стороны няни — использование стратегии «активное вмешательство». Таким образом, чем негативнее оценка действий партнёра при взаимодействии со сверстниками детей, из семей с наёмным работником, тем больше мама склонна к переносу собственных нежелательных качеств на ребёнка, тем чаще няня использует стратегию «активное вмешательство». Предполагаем, что даже невысокий коэффициент множественной дисперсии (32 %) определяет вклад предикторов в зависимые переменные.

Таблица 12. Вклад «независимых переменных» в зависимую «оценка действий партнёра по взаимодействию»

Предикторы	β	t	p
Проекция мамы на ребёнка собственных нежелательных качеств	0,388	2,852	0,007
Стратегия няни на активное вмешательство в отношения воспитанника со сверстниками	-0,384	-2,825	0,008

Ещё один показатель *направленности детей на взаимодействие* — «*модальность*» *направленности* (эгоистическая–альтруистическая). Он определялся совокупностью (КМД = 0,934; КМД2 = 0,873; F = 22,886; p = 0,000) следующих переменных (Таблица 13). Со стороны мамы — «недостаток запретов в семье», позитивная оценка мамой себя как мамы, со стороны ребёнка — тревожность в ситуациях повседневной деятельности. Как можно заметить вклад независимых переменных в зависимую очень высок и составляет 87 %. Т. Е. чем выше альтруистическая модальность направленности при взаимодействии со сверстниками детей из семей с наёмным работником, тем ниже оценивает мама волевые качества ребёнка. При этом возрастает частота использования няней стратегий «уход» и «осознание статуса». С этой переменной связано нарушение стиля воспитания в семье по типу «расширение сферы родительских чувств (РРЧ)».

Таблица 13. Вклад «независимых переменных» в зависимую «модальность направленности»

Предикторы	β	t	p
Стратегия няни на уход в ситуациях конфликтного взаимодействия ребёнка со сверстниками	0,399	5,425	0,000
Оценка мамой волевых качеств ребёнка	-0,285	-3,745	0,001
Ситуативная тревожность ребёнка (ситуация ребёнок-взрослый)	0,251	3,473	0,002
Стратегия няни «осознание своего статуса в семье»	0,324	3,380	0,001
Расширение мамой сферы родительских чувств	0,304	3,714	0,001
Стратегия няни на активное вмешательство во взаимодействие воспитанника со сверстниками	-0,158	-2,077	0,046

Со стороны ребёнка отмечаем связь с высокой тревожностью в ситуации «ребёнок-взрослый» и понимание ими правил, принятых в обществе.

Если же модальность направленности у ребёнка — эгоистическая, то картина взаимосвязей меняется на обратную. Няня чаще вмешивается в процесс общения ребёнка со сверстниками, неадекватно оценивает свой статус в семье; мама при этом завышает оценки волевых качеств своего ребёнка, дети не выражают тревожность в ситуациях взаимодействия со взрослым (возможно, неадекватно оценивают ситуацию, когда взрослый жестами порицает ребёнка).

Итак, предикторами показателя низкой активности детей (их низкой эмоциональной вовлечённости в совместную деятельность с партнёрами по игре) являются стратегии взаимодействия няни с родителями воспитанника: осознание няней своего статуса в семье и её активное вмешательство в ситуации конфликтного взаимодействия воспитанника с другими детьми на детской площадке, её игнорирование некоторых функциональных обязанностей, которые ей навязывает мама. При этом завышенные оценки социальных качеств ребёнка в представлениях мамы воспитанника в данном случае выступают неким ориентиром для няни: если мама считает ребёнка «успешным» в общении с окружающими, то ребёнок не должен испытывать

эмоциональный дискомфорт в конфликтных ситуациях взаимодействия со сверстниками. Т. Е. представления мамы в данном случае выступают основной причиной выраженности низкой эмоциональной вовлечённости ребёнка в отношения со сверстниками, действия няни лишь усиливают выявленный эффект.

Наибольшее влияние предикторов обнаружило проявление детьми эмпатии во взаимодействии со сверстниками. Так, низкая чувствительность, равнодушие, предпочтение детьми форм провокационной и прагматической помощи сверстнику, обусловлены с одной стороны, стилем воспитания мамой ребёнка. Он характеризуется переносом мамой собственных нежелательных качеств на ребёнка, отсутствием запретов и санкций (последнее указывает на игнорирование ребёнка). Воспитательные действия мамы усиливаются стратегией нянь на активное вмешательство в отношения воспитанника с другими детьми. Высокая тревожность детей в конфликтных отношениях с другими, по всей видимости, ещё больше усиливает действие «комбинированной причины» на выраженность эмпатии.

Самостоятельность детей проявляется в привлечении внимания взрослого. Обнаружили, чем выше у мамы уровень мотивации достижения, тем больше ребёнок привлекает внимание взрослого, тем больше проявляет тревожность в игровом взаимодействии с младшими детьми.

Наконец, направленность детей из семей с наёмным работником на взаимодействие со сверстниками, проявляющаяся в негативной оценке действий партнёра по взаимодействию, а также эгоистической направленности, зависит, с одной стороны, от проекции мамой собственных нежелательных качеств на ребёнка, расширения сферы её родительских чувств, её завышенных оценок волевых качеств ребёнка, с другой стороны, от осознания няней своего статуса, её активного вмешательства во взаимодействие воспитанника со сверстниками, демонстрации ребёнку стратегии ухода от конфликта. При этом низкая тревожность детей в ситуациях

взаимодействия ребёнок–взрослый может ослаблять действие «комбинированной причины».

Показано, что на социометрический статус детей из семей с наёмным работником (няней) отрицательно влияют показатели их низкой эмоциональной вовлечённости в игру, общение со сверстниками; а также равнодушие и низкая чувствительность, склонность к провокационным и прагматическим формам помогающего поведения, привлечение внимания взрослого в ущерб отношений со сверстником.

3.3 Обсуждение результатов

Проблема полноценного взаимодействия взрослых и детей в настоящее время приобрела особую остроту и значимость. Озабоченные качественным воспитанием своих детей многие современные мамы активно передают эту важнейшую функцию в руки других людей (в нашем исследовании — нянь). Условия ранней социализации в семье с наёмным работником включают взаимодействие двух наиболее значимых агентов социализации в семье — мамы и няни, выполняющей функции матери. Подобная специфика условий ранней социализации приводит к некоторым изменениям процесса развития личности.

Выявленный нами эффект — выраженность социально-психологических свойств детей, воспитывающихся с рождения наёмным работником (няней) обусловлен совокупностью «внешних» и «внутренних» факторов, образующих многоуровневую взаимосвязанную систему детерминант. Этот эффект характеризуется низким уровнем эмпатии, эгоистической направленностью на взаимодействие со сверстниками, зависимостью от взрослого, как партнёра по взаимодействию и низким уровнем проявления интереса к взаимодействию со сверстниками, что указывает на низкий уровень социально-психологической зрелости личности изучавшихся детей на актуальном этапе их социального развития. Следствием взаимодействия со сверстниками, в которых проявляются исследованные свойства, является их статус в группе сверстников.

«Внутренний» фактор — сочетание характеристик ребёнка: неадекватного уровня притязаний, завышенной самооценки, высокого уровня ситуативной тревожности.

«Внешний» фактор — сочетание условий ранней социализации в семье с наёмным работником: специфичный опыт взаимодействия с наёмным взрослым, частично выполняющим функции матери, позиция матери по отношению к ребёнку как к объекту, и конфликтный характер взаимодействия мамы и няни.

В работе было показано, что область представлений мамы и няни о деятельности няни в семье и её статусе конфликтна, что создаёт атмосферу двойных стандартов требований по отношению к ребёнку раннего возраста.

Опишем, полученный нами, социально-психологический портрет мам детей, нанимающих нянь. Их характеризует высокий уровень мотивации достижений в социальной сфере, индивидуалистические ценности. В сфере семейных и личных отношений — неуверенность в себе, в своих способностях воспитывать ребёнка. Это ведёт к искажённому стилю воспитания ребёнка, резкой смене стиля воспитания, отсутствию запретов и санкций с доминирующим контролем за поведением ребёнка. Все эти характеристики выступают предпосылкой психологической готовности мамы к приглашению в семью наёмного работника.

Пролонгированное влияние няни на социально-психологические свойства личности воспитанника, проявляемые им во взаимодействии со сверстниками в дошкольном возрасте, осуществляется при условии полной занятости наёмного работника в семье с ребёнком раннего возраста. Близкая психологическая дистанция няни с воспитанником, её чрезмерная забота о его благополучии, выраженная в ограничении контактов со сверстниками, перенос задачи по воспитанию эмпатии у ребёнка на его родителей, и другие стратегии, выполняют функцию факторов, опосредующих выраженность социально-психологических свойств личности воспитанника.

Комплекс причин усиливается личностными качествами самого ребёнка («внутренний фактор»), которые отличаются от личностных качеств ребёнка

из семей без наёмного работника. Благодаря действию комплекса причин, социально-психологические свойства личности ребёнка раннего возраста, в воспитании которого участвовала няня, не соответствуют актуальному уровню зрелости, по сравнению со свойствами детей из семей без наёмного работника.

В итоге, мы приходим к пониманию того, что процесс взаимодействия мамы и няни, на изучаемой выборке, в большей степени приносит ребёнку вред, чем пользу. Нам необходимо понять, может ли взаимодействие мамы и няни развивать ребёнка, быть ему полезным в большей мере.

На этапе пилотажного исследования нами было обнаружено, что в семьях, где в процессе воспитания участвует наёмный работник по уходу за ребёнком, своё представление о стиле воспитания мама переносит на няню. Нами было предварительно выявлено четыре социально-психологических типа нянь и четыре типа мам. Мы предполагаем, что неуверенность мамы в себе, неадекватные представления о качествах ребёнка, некоторые стилевые ошибки в воспитании могут быть скорректированы наличием определённого типа няни. В то же время, изменения уровня мотивации достижений, ценностных ориентации мамы не связаны с присутствием наёмного работника в семье (см. Приложение Г).

1-й тип мам, по данным нашего исследования, менее конфликтно и более продуктивно для ребёнка будет взаимодействовать с типами няни «старшая подруга ребёнка» и «соседка-бэбиситтер». Няни этих типов стремятся реализовать в работе свои идеи и эмоции, которых не хватает маме. Они постараются развивать уровень эмпатии и относительно неформально выполнять свои функции.

2-й тип мам требует профессионального помощника, чётко осознающего свой статус и функционал — няни типа «посредник» и «прислуга».

3-й тип мам нуждается в помощнике и грамотном специалисте (тип «Посредник»), способном нейтрализовать особенности мамы, при этом, не подменив её собой.

Особенности *4-го типа* мам достаточно сложно нивелировать. Однако, равнодушный подход и выбор стратегий типом няни «старшая подруга

ребёнка», может сбалансировать нехватку заботы и внимания со стороны мамы. Здесь есть «опасность» подмены мамы няней, но ещё большая «опасность» последствия воспитательного стиля «гипопротекции» мамы. Няни другого типа, могут поддержать этот стиль, а этот тип няни часто опирается на собственные представления.

ВЫВОДЫ:

1. Эмпирически доказано, что социально-психологические свойства личности детей дошкольного возраста из семей с наёмным работником (няней), проявляемые ими во взаимодействии со сверстниками, зависят от условий их становления и развития в семье на раннем этапе социализации.

2. Обнаружили выраженность социально-психологических свойств личности детей из семей с наёмным работником (няней) отличается от выраженности аналогичных свойств детей, не имевших в раннем возрасте няни, и характеризуется сочетанием низкого уровня эмпатии, эгоистической направленностью во взаимодействии со сверстниками, зависимостью от взрослого как посредника в отношениях со сверстниками, предпочтением не сверстника, а взрослого как партнёра по общению. Выявленность данных свойств указывает на низкий уровень их социально-психологической зрелости.

3. Выявлена зависимость выраженности социально-психологических свойств детей, воспитанных в семьях с нянями, от готовности мамы к частичной передаче своих обязанностей наёмному работнику (няне), стратегий взаимодействия няни и личностных характеристик самого ребёнка, сформированных к актуальному этапу его развития. Опыт взаимодействия с сиблингом в семье может корректировать выраженность у детей, воспитывающихся в семьях с нянями некоторых показателей эмпатии, направленности и активности.

4. Обнаружили, нарушение мамой стиля воспитания ребёнка, её неуверенность в собственных воспитательных действиях, неадекватные оценки личностных качеств ребёнка, перенос на ребёнка своих нежелательных качеств,

высокая мотивация достижения, как предпосылки её психологической готовности к переносу своих функций на няню, выполняют роль одной из причин изучаемого эффекта — низкой выраженности социально-психологических свойств детей. Данный эффект усиливается стратегиями взаимодействия няни с воспитанником и его родителями. Они ориентированы на осознание своего статуса в семье и выполнение роли посредника в отношениях ребёнка со сверстниками, ограничении его социального опыта, на перенос ответственности за воспитание эмпатии на родителей. Взаимосвязь действий мамы и няни исполняют роль «комплексной причины», определяющей выраженность социально-психологических свойств детей. Высокая тревожность детей, проявляемая ими в ситуациях взаимодействия с другими (детьми, чужими взрослыми, мамой) выступают в качестве «внутренних факторов» их социально-психологических свойств.

5. Выявили, вклад мамы и няни в формирование социально-психологических свойств детей из семей с наёмным работником различается. Так показатель самостоятельности (привлечение внимания взрослого в игровом взаимодействии со сверстниками) в большей степени зависит от мамы и не связан с воспитательными действиями няни. В то время как высокая ситуативная тревожность самого ребёнка, сформированная к актуальному этапу развития, в данном случае усиливает воздействие мамы. Низкая эмоциональная вовлечённость детей в совместную деятельность с партнёрами по игре (показатель активности/пассивности); равнодушие и низкая чувствительность по отношению к сверстнику, склонность к провокационной или прагматической формам помощи (показатели эмпатии); эгоистическая направленность ребёнка в игре со сверстниками (показатель направленности) обусловлено действием «комплексной причины», которая усиливается личностными качествами самого ребёнка.

6. Показано, что на социометрический статус детей в группе сверстников из семей с наёмным работником (няней) оказывают негативное воздействие показатели их низкой эмоциональной вовлечённости в игру, общение

со сверстниками; а также равнодушие и низкая чувствительность, склонность к провокационным и прагматическим формам помогающего поведения, привлечение внимания взрослого в ущерб отношений со сверстником.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе была поставлена задача эмпирически доказать, что условия социализации в раннем возрасте определяют направленность социального развития личности на следующем этапе социализации (отсроченный эффект). Нам удалось доказать действие комплекса причин влияющих на выраженность социально-психологических свойств личности детей из семей с наёмным работником (няней). Эта выраженность обусловлена, с одной стороны, совокупностью «внешних» факторов, определяющих условия ранней социализации в семье, с другой стороны, «внутренних» факторов, в роли которых выступают личностные характеристики самих детей, сформированные к актуальному периоду социального развития. Социально-психологические свойства личности детей из семей с наёмным работником (няней) отличаются от аналогичных свойств детей, не имевших в раннем возрасте няни, низким уровнем выраженности признаков самостоятельности, эмпатии, направленности и активности во взаимодействии со сверстниками. Мы назвали обнаруженное нами явление — феномен «нянечные дети». Для более полного и всестороннего раскрытия и описания феномена необходимо продолжить исследование взаимосвязей личностных характеристик и воспитательных стратегий старшего поколения в семье (бабушек, дедушек) и отца с уровнем социально-психологических свойств ребёнка раннего возраста. Интересно будет сопоставить полученные данные с исследованиями работающих и неработающих матерей. Есть потребность дополнить исследование данными по ранней социализации матери.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды // Московский психолого-социальный институт. — М.: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. — 224 с.
2. Авдеева Н. Н., Елагина М. Г., Мещерякова С. Ю. Формирование личности ребёнка в дошкольном возрасте // Психологические основы формирования личности / Под ред. И. В. Дубровиной, Н. Н. Толстых. — М., 1986. — 322 с.
3. Авдеева Н. Н., Мещерякова С. Ю. Вы и младенец: у истоков общения. — М.: Педагогика, 1991. — 158 с.
4. Авдеева Н. Н., Мещерякова С. Ю., Царегородцева Л. М. Ребёнок младенческого возраста // Психическое развитие воспитанников детского дома. — М., 1991.
5. Акутина С. П., Акутина А. Н. Проблемы взаимодействия семьи и школы по воспитанию детей в современной России // Материалы II международной научно-практической конференции «Социально-психологические проблемы и исследования детства: ребёнок в семье, институтах образования и группах сверстников». — Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. — 115 с.
6. Алдашева А. А., Иноземцева В. Е. Опыт психологической подготовки к деятельности замещающих родителей // Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Отв. Ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, М. А. Холодная. — М.: Институт психологии РАН, 2014. — С. 194–209.
7. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. — Л., 1968, — 214 с.
8. Ананьев Б. Г. О психологических эффектах социализации // Человек и общество. Вып. IX. — Л., 1971. — С. 144–150.
9. Андреева А. Д. Образ семьи и родительства у современных матерей: кросс-

культурное исследование / А.Д. Андреева// Теоретическая и экспериментальная психология, 2016. Т.9. №2. — С. 17— 30.

10. Андреева Г. М. Социальная психология: Учеб. Для студентов вузов. — М.: Аспект-Пресс, 2000. — 373 с.
11. Андреева Т. В. Семейная психология. — СПб., Речь, 2004. — 244 с.
12. Андреевкова Н. В. Проблема социализации личности // Социальные исследования. Вып. 3. — М., 1970. — С. 38–52.
13. Багирова А. П., Шубат О. М., Пшеничникова М. М. Родительский труд: специфика анализа и управления. — Екатеринбург: УрФУ, 2013. — 206 с.
14. Бандура А. Теория социального научения. — СПб.: Евразия, 2001. — 320 с.
15. Бардышевская М. К. Проблемы исследования эмоционально-личностного развития ребенка в рамках уровневой модели // Вестник МГУ, Сер. 14. Психология, 2012. № 2. — С. 68–74.
16. Бек У. Прекрасный новый мир труда // Проект всемирного гражданского общества. — URL: <http://www.academy-go.ru/Site/GObsh/Publicationis/Beck.html>.
17. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
18. Бернс Р. Развитие Я–концепции и воспитание / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1986. — 420 с.
19. Бовина И. Б. Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы: Дис. ... докт. Психол. Наук: 19.00.05 / Бовина Инна Борисовна. — М., 2009. — 473 с.
20. Богданов В. А. Социально-психологические свойства личности. — Л., 1983. — 272 с.
21. Большой Энциклопедический словарь. URL: <http://www.dict.tmm.ru/all/nyannyan.html>. (дата обращения 04.03.2018).
22. Борисенко Ю. В. Психология отцовства. — Москва–Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2007. — 220 с.
23. Боумрин Д. Четыре параметра измерения родительского поведения. — М., 1989. — 245 с.

24. Валлон А. Психическое развитие ребёнка. — СПб., 2001. — 208 с.
25. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.01 / Варга Анна Яковлевна. — М., 1986. — 206 с.
26. Василенко М. А. Привязанность ребёнка к матери как фактор ранней социализации: Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.05 / Василенко Маргарита Анатольевна. — Курск, 2011. — 233 с.
27. Василенко М.А. Особенности развития личности детей дошкольного и младшего школьного возраста с различными типами привязанности. /М.А. Василенко // Современные социальные процессы: человеческое измерение. Сборник материалов Всероссийской научно – практической интернет конференции (25 декабря 2010). – Набережные Челны: Институт управления, 2010. – С. 158 – 161.
28. Виленская Г. А. Взаимодействие родителей с детьми раннего возраста как фактор развития контроля поведения // Вестник Российского гуманитарного научного фонда, 2011. № 1 (62). — С. 122–130.
29. Виленская Г. А. Развитие регуляции поведения в раннем онтогенезе: Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.01 / Виленская Галина Альфредовна. — М., 2000. — 151 с.
30. Виленская Г. А., Сергиенко Е. А. Социализация в ранние периоды онтогенеза человека. Психология человека от рождения до смерти / Под ред. Реана А. А. — СПб, М., 2001. — С. 156–167.
31. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. — М.: МГУ, 1976. — 280 с.
32. Выготский Л. С. Проблема культурного развития ребёнка // Вестн. Московского университета. Сер. 14, Психология, 1991. № 4. — С. 5–18.
33. Выготский Л. С. Психология развития человека. — М., 2005. — 1136 с.
34. Гаврилова Т. П. Эмпатия и её особенности у детей младшего и среднего возраста: Дис. ... канд. Психол. Наук / Гаврилова Татьяна Павловна. — М., 1977. — 178 с.

35. Гагарина М. А. Роль репрезентаций материнской привязанности в генезе аддиктивного поведения: Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.13 / Гагарина Мария Анатольевна. — М., 2006. — 176 с.
36. Галигузова Л. Н., Мещерякова С. Ю. Актуальные проблемы в сфере образования детей раннего возраста // Психологическая наука и образование, 2010. № 3. — С. 89–96.
37. Галигузова Л. Н., Мещерякова С. Ю., Царегородцева Л. М. Психологические аспекты воспитания детей в домах ребёнка и детских домах // Вопросы психологии, 1990. № 6. — С. 17–25.
38. Галкина Т. В. Особенности самооценки личности в зависимости от типа привязанности к матери // Современная личность: Психологические исследования. — М.: Институт психологии РАН, 2012. — С. 325–352.
39. Глозман Ж. М. Нейропсихология детского возраста. — М.: «Академия», 2009. — 272 с.
40. Горбатова Е. А. Эмпатия: психологическая структура и механизмы реализации // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, 2014. № 1. — С. 23–29.
41. Грицкевич Н. К., Долгих А. А., Большунова Н. Я. Психологическая характеристика системы ценностей женщины–матери // Вестник Томского Гос. Пед. Ун-та (TSPU Bulletin), 2015. № 3. — С. 14–18.
42. Гурко Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России: Дисс. ... докт. Социол. Наук: 22.00.04. — М., 2008. — 342 с.
43. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., Т. 1., 1955.
44. Даркин Кевин. Социальная психология развития // Введение в социальную психологию. Европейский подход: Учебник для студентов вузов // М. Хьюстон, В. Штрёбе / Под ред. Проф. Т. Ю. Базарова, — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 622 с.
45. Деревянко Р. И. Особенности мотивов общения со взрослыми и сверстниками у дошкольников: Дис. ... канд. Психол. Наук / Деревянко Раиса Ивановна. — М., 1983. — 178 с.

46. Дробышева Т. В. Экономическая социализация личности. Ценностный подход / Т. В. Дробышева. — М.: Институт психологии РАН, 2013. — С. 146.
47. Дробышева Т. В. Взаимодействие исследовательской и практической психологии в изучении конкретного социально-психологического феномена // Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. — М.: Из-во Института психологии РАН, 2015. — С. 538–555.
48. Дробышева Т. В. Образ отца в представлениях детей с разными условиями ранней социализации в семье // Семья, брак и родительство в современной России / Под ред. А. В. Махнача, К. Б. Зуева. Выпуск 2. — М., 2015. — С. 58–67.
49. Дробышева Т. В., Бутякова И. В. Образ матери в представлениях детей с частичной материнской депривацией // Личность в современном обществе: психологические проблемы и перспективы развития: Сб. науч. Тр. — Воронеж, 2013. — С. 420–423.
50. Дробышева Т. В., Романовская М. А. Особенности взаимодействия со сверстниками как показатель социально-психологической незрелости личности (на примере детей с частичной материнской депривированностью) // Психология образования: Детство как стратегический ресурс развития общества // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. — М., 2011. — с. 90.
51. Дробышева Т. В., Романовская М. А. Системная детерминация эффектов ранней социализации: образ няни в представлениях мамы воспитанника // Развитие психологии в системе человекознания: в 2 ч. Ч. 2. / Отв. Ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. — М.: Институт психологии РАН, 2012. — С. 354–357.
52. Дробышева Т. В., Романовская М. А. Представления в семье о статусе и деятельности современной няни как предмет социально-психологического исследования // Личность профессионала в современном мире / Отв. Ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. — М.: Институт психологии РАН, 2013. — С. 357–373.

53. Дробышева Т. В., Романовская М. А. Типы профессионального взаимодействия современных российских нянь: социально-психологический анализ // Социальная психология и общество, 2015. Т. 6. № 3. — С. 81–97. DOI: 10.17759/sps.2015060306.
54. Дружинин В. Н. Психология семьи. 3-е изд. — СПб.: Питер, 2006.
55. Есенева Л. К. Разработка проблем семейного воспитания в контексте педагогической психологии, середина XIX-XX начало вв.: Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.03 / Есенева Людмила Козаевна. — Ставрополь, 2003. — 187 с.
56. Емельянова Т. П. Концепция социальных представлений в современной французской социальной психологии (критический анализ): Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.05 / Емельянова Татьяна Петровна. — М., 1984. — 223 с.
57. Емельянова Т. П., Дробышева Т. В. Конструирование социальных проблем в СМИ и в представлениях граждан (на примере бедности). Психологические исследования, 2015. 8 (39). 1. — URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.02.2018).
58. Ефремова Н. А. Психологическое содержание Я-концепции родителя: Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.07 / Ефремова Наталья Алексеевна. — Омск, 2004. — 204 с.
59. Журавлев А. Л. Социально-психологическая зрелость: попытка обосновать понятие // Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. Ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергеенко. — М.: Институт психологии РАН, 2007. — С. 198–222.
60. Журавлев А. Л. Теоретические подходы к исследованию разных форм коллективного субъекта // Психология человека в современном мире. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.) / Отв. Ред. А. Л. Журавлев. — М.: Институт психологии РАН, 2009. — С. 254–264.
61. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. — М.: Институт психологии РАН, 2006. — 335 с.

62. Зверева О. В. Гувернёрство в России // Дошкольное воспитание, 1997. №5. — С. 54.
63. Калина О. Б., Холмогорова А. Б. Роль отца в психическом развитии ребёнка. — М.: Форум, 2011. — 112 с.
64. Кичикова Н. Идеальная няня — миф или реальность? — М., 2012. — 64 с.
65. Клёцина И. С., Чикалова Е. А. Взаимосвязь норм маскулинности и социальных представлений о содержании поведения в рамках отцовской роли // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. Сер. Психология, 2013. №2, т. 5. — С. 24–36.
66. Ковалев А. Г. Психология личности. — М., 1965. — 289 с.
67. Коллонтай А. Положение женщины в эволюции хозяйства. — М., 1922. — 212 с.
68. Копыл О. А., Бас Л. Л., Баженова О. В. Готовность к материнству: выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребёнка. — М., 1994.
69. Корницкая С. В. Влияние содержания общения ребёнка со взрослым на отношение к нему ребёнка: Дис. ... канд. Психол. Наук / Корницкая Светлана Владимировна. — М., 1975. — 143 с.
70. Кочубей Б. И. Мужчина и ребёнок. — М.: Изд-во Знание, 1990. — 79 с.
71. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. — М., 2008. — 571 с.
72. Лазурский А. Ф. Психология общая и экспериментальная. — М.: Изд-во Юрайт, 2016. — 245 с.
73. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. — Прага: Авиценум, 1984. — 334 с.
74. Ланцбург М. Е., Соловьева Е. В. О материнских представлениях и ожиданиях по отношению к детям раннего возраста, зачатым спонтанно и при помощи ЭКО // Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов / Под ред. Карабановой О. А., Захаровой Е. И., Чурбановой С. М., Васягиной Н. Н. — М., 2015. — 1387 с.
75. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. — М.: Педагогика, 1986. — С. 31–57.

76. Лунева О. В. Социальный интеллект и его различия у школьников с разным статусом. Московский гуманитарный университет, — М., 2010. — С. 146–151.
77. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии // Отв. Ред. Ю. М. Забродин, Е. В. Шорохова. — М.: Наука, 1984. — 443 с.
78. Ломов Б. Ф. О системном подходе в психологии // Системность в психологии. Избранные психологические труды / Под ред. В. А. Барабанщикова, Д. Н. Завалишиной, В. А. Пономаренко. — М.: Воронеж, 1996. — 384 с.
79. Лурия А. Р. Развитие конструктивной деятельности дошкольника. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста под ред. А. Н. Леонтьева, А. В. Запорожца, — М., 1948. — С. 34.
80. Марцинковская Т. Д. Диагностика психического развития детей. Пособие по практической психологии. — М.: Линка-Пресс, 1997. — 176 с.
81. Марцинковская Т. Д. Социализация детей дошкольного возраста в современном мире // Научные и научно-практические исследования. Дошкольник в пространстве современности // Мир психологии, 2015. №4. — С. 227–238.
82. Масару Ибука. После трёх уже поздно. — М., 1992. — 96 с.
83. Махнач А. В. Психопатологическая симптоматика и семейные ресурсы у кандидатов в замещающие родители // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2. — М.: Институт психологии РАН, 2015. — С. 249–264.
84. Махнач А. В., Лактионова, А. И., Постылякова, Ю. В. Программа психологической диагностики личностных и семейных ресурсов в практике отбора, обучения и сопровождения замещающих родителей // Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Под ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, М. А. Холодная — М. : Институт психологии РАН, 2014. — С. 166–193
85. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. — М.: Педагогика, 1986. — 253 с.

86. Микиртумов Б. Е., Кошавцев А. Г., Гречаный С. В. Клиническая психиатрия раннего детского возраста. — СПб., 2001. — 256 с.
87. Морозова С. В. Структура социально-психологических свойств личности студентов в процессе профессионального становления в макровозрастном периоде: Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.05 / Морозова Светлана Витальевна. — Челябинск, 2005. — 191 с.
88. Мягкова М. А. Психологические особенности материнства в неполной семье / Р. В. Овчарова, М. А. Мягкова // Теория и практика общественного развития. — Краснодар, 2013. №2. — С. 63–65.
89. Мудрик А. В. Социализация человека: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 304 с.
90. Мясищев В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / Под ред. Бодалева А. А. — М.: Модэк МПСИ, 2004. — 398 с.
91. Нестерова А. А. Социально-психологические детерминанты семейных мифов: Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.05 / Нестерова Альбина Александровна — М., 2004. — 193 с.
92. Нестерова А. А. Жизнеспособность личности как условие снижение факторов риска в развитии детей и подростков // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения. — М.: МГППУ, 2013. — С. 143–149.
93. Николаева Е. И., Япарова, О. Г. Особенности личностных характеристик приемных родителей в эффективных и неэффективных приёмных семьях // Вопросы психологии, 2007. № 6. — С. 37–43.
94. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Под ред. Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2002. — 461 с.
95. Петровский А. В. Проблема развития личности с позиции социальной психологии // Вопросы психологии, 1984. № 4. — С. 15–29.
96. Платонов К. К. Проблемы способностей. — М., 1972. — 312 с.

97. Платонов К. К. Методологические проблемы медицинской психологии. — М., 1977. — 95 с.
98. Платонов К. К. Структура и развитие личности. — М., 1986. — 254 с.
99. Поклонская В. Д. Факторные структуры интегральной индивидуальности старших дошкольников в зависимости от типа родительского отношения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015. № 08. Ч. 3. — С. 79–81.
100. Поршнева Б. Ф. Принципы социально-этнической психологии. — М.: Наука, 1964. — 892 с.
101. Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. Изд. 2-ое. — М.: Наука, 1979. — 232 с.
102. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. — М., 1990. — 160 с.
103. Психологические механизмы регуляции социального поведения / Отв. Ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. — М., 1979. — 335 с.
104. Психотерапия детей и подростков / Пер. с нем. / Под ред. Х. Ремшмидта. — М.: Мир, 2000. — С. 509–512.
105. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. — СПб.: Питер, 2000. — 624 с.
106. Ролло М. Смысл тревоги. — М., 2001. — 384 с.
107. Романовская М. А. Социально-психологические типы мам детей, воспитывающихся в семье с наёмным работником (няней) // Вестник Московского областного университета. Серия: Психологические науки, 2016. № 1. — С. 44–53. DOI: 10.18384/2310-7235-2016-1-44-53.
108. Российский статистический ежегодник 2009. Стат. Сб. — М.: Росстат, 2009. — 795 с.
109. Рощин С. К. Социализация личности // Социальная психология: учебное пособие / Отв. Ред. А. Л. Журавлев. — М.: ПЕР СЭ, 2002. — 351 с.
110. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 328 с.
111. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — М., 2009. — 713 с.

112. Рубченко А. К. Самоотношение и отношение юношей и девушек к родителям при семейной депривации: Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.13 / Рубченко Алла Казимировна. — М.: Институт психологии РАН, 2007. — 236 с.
113. Рычкова Е. С., Красникова Е. И. Оценка удовлетворенности потребителей телекоммуникационных услуг с использованием нетнографических исследований // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — Кисловодск: Изд-во Кисловодского института экономики и права. 2016. №9 (91). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-udovletvorennosti-potrebiteley-telekommunikatsion-nyh-uslug-s-ispolzovaniem-netnograficheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 30.01.2018).
114. Сагинова О. В., Афанасиади К. Г. Жалобы онлайн: нетнографические исследования неудовлетворенных потребителей // Маркетинг и маркетинговые исследования, 2011. № 6. — С. 436–441.
115. Сапоровская М. В. Межпоколенные отношения в семье как условия развития совладающего поведения в детском и подростковом возрасте // Актуальные проблемы психологии личности: сборник научных статей / Ред. К. В. Карпинский. — Гродно: ГрГУ, 2011. — С. 194–214.
116. Сапоровская М. В. Родители и дети: социально-психологические механизмы развития совладающего поведения в семье // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. — М.: Институт психологии РАН, 2008. — С. 216–226.
117. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. — СПб.: Речь, 2005. — С. 116.
118. Сергиенко Е. А. Развитие идей психологии субъекта А. В. Брушлинского: системно-субъектный подход // Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А. В. Брушлинского. — М.: Институт психологии РАН, 2008. — С. 54–58.

119. Сергиенко Е. А. Развитие модели психического в дошкольном возрасте // Мир психологии. — М.: МПСУ, 2015. — С. 53–64.
120. Скрипкина Т. П. Психология доверия. — М., 2000. — 264 с.
121. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. — Москва: Эксмо, 2006 (Тверь : Тверской полиграфкомбинат). — 669 с.
122. Смирнова Р. А. Формирование избирательных привязанностей у детей дошкольного возраста: Автореф. Дис. ... канд. Психол. Наук. — М., 1981. — 20 с.
123. Смирнова Е. О., Холмогорова В. М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция. — М.: ВЛАДОС, 2005. — 158 с.
124. Соловьева О. В. Депривация семейного общения как детерминанта личностного развития детей, лишенных попечения родителей: Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.01 / Соловьева Ольга Васильевна. — Краснодар, 2004. — 209 с.
125. Солодянкина О. Ю. Иностранные наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.): Дис. ... д-р истор. Наук: 07.00.02 / Солодянкина Ольга Юрьевна. — М., 2008. — 843 с.
126. Столяренко А. М. Социальная психология. — М., 2001. — 543 с.
127. Стрелкова Л. П. Психологические особенности развития эмпатии у дошкольников: Автореф. Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.07 Стрелкова Людмила Петровна. — М., 1987. — 24 с.
128. Стрелкова Л. П. Теоретико-методологический подход к проблеме эмоционально-эмпатической регуляции поведения дошкольников / Л. П. Стрелкова // Эмоциональная регуляция учебной и трудовой деятельности. — М., 1996. — С. 39–48.
129. Теплюк С. А. Проблема губернёрства в социальном обществе. // Дошкольное воспитание, 1999. № 12. — С. 35.
130. Тетерлева Е. А. Смысловое переживание материнства как новообразование самосознания женщины: Дис. ... канд. Психол. Наук: 19.00.01 / Тетерлева Екатерина Александровна. Урал. Гос. Пед. Ун-т. — Екатеринбург, 2006. — 175 с.

131. Тихомирова Т. Н. Влияние семейной микросреды на способности детей: роль поколений // Психология, 2004. № 4. — С. 133–141.
132. Толочек В. А. Современная психология труда: учебное пособие. — СПб, 2005.
133. Толковый словарь русского языка. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведова. — М., 1992.
134. Трошина С. В. Гувернёрство в домашнем образовании России первой половины XIX века: Дис. ... канд. Пед. Наук: 13.00.01 / Трошина Светлана Васильевна. — М., 1995.
135. Уманский Л. И. Критерии диагностики общественной активности группы как коллектива // Учёные записки. — Курск, 1971.
136. Урунтаева Г. А., Афонькина Ю. А. Практикум по детской психологии. — М.: Просвещение, Владос, 1995. — С. 44–46.
137. Фанталова Е. Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. — Самара, 2001. — 128 с.
138. Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения современного Детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. № 4. — М., 2011. — С. 3.
139. Формирование коллективных взаимоотношений детей старшего дошкольного возраста / В. Г. Нечаева, Т. А. Маркова, Р. И. Жуковская, Л. А. Пенъевская. — М.: Просвещение, 1968. — 384 с.
140. Фрейд А. Психология «я» и защитные механизмы. — М.: Педагогика, 1993. — 144 с.
141. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. — М.: Наука, 1989. — 455 с.
142. Харламенкова Н. Е., Кумыкова Е. В., Рубченко А. К. Психологическая сепарация. Подходы, проблемы, механизмы. — М.: Институт психологии РАН, 2015. — 367 с.

143. Чижикова А. С. Культура общения в семье столичного дворянина России первой половины XIX века: Дис. ... канд. Ист. Наук: 07.00.02 / Чижикова Алина Сергеевна. — М., 2012. — 292 с.
144. Чикалова Е. А. Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения // Женщина в российском обществе. № 2. — М., 2012. — С. 43–53.
145. Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. — СПб.: Речь, 2002. — 472 с.
146. Шорохова Е. В. Теоретические проблемы психологии личности. — М., 1974. — 318 с.
147. Шорохова Е. В. Социально-психологическое понимание личности // Методологические проблемы социальной психологии. — М., 1975. — С. 63–71.
148. Штерн В. Дифференциальная психология и её методические основы (неполная) / Пер. с немецкого — М.: Наука, 1998. — 335 с.
149. Щур В. Г. Методика изучения представления ребёнка об отношениях к нему других людей // Психология личности. Теория и эксперимент. — М., 1982. — С. 108–114.
150. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. — СПб., 2010. — 672 с.
151. Эриксон Э. Детство и общество. — М.: Университетская книга, 1996. — С. 53 — 113.
152. Allport G. W. *Becoming: Basic Considerations for a Psychology of Personality*. — New Haven: Yale University Press, 1955.
153. Bandura Albert, Ross Dorothea, & Ross Sheila A. Transmission of aggressions through imitation of aggressive models. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1961. — pp. 63, 575–582.
154. Benedek Therese. Adaptation to reality in early infancy. *Psychoanal Q.* 1938. — pp. 200–215.
155. Berger P. L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*, 1966. — 249 p.

156. Brown R, *A First Language: The Early Stages*. Harvard University Press, 1973. — 437 p.
157. Brown R. *Prejudice: It's Social Psychology*. Oxford : Blackwell, 1995. — 319 p.
158. Clark Kenneth B. and Clark Mamie P. "Racial identification and preference among negro children". In E. L. Hartley (Ed.) *Readings in Social Psychology*. New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1947.
159. Clémence A. *Exercer l'autorité dans la famille et à l'école: des styles parentaux à l'intégration scolaire*. — Lausanne: Presses polytechniques et universitaires romandes, 2006. — 30 p.
160. De Raad B. *The Big Five personality factors: The psycholexical approach to personality*. — Seattle: Hogrefe & Huber, 2000. — 160 p.
161. Doise W. & Mugny G. *The social development of the intellect*. — Oxford: Pergammon Press, 1984.
162. Gardiner H. W., Kozmitzki C. *Lives across cultures: cross-cultural human development*, 2002. — 364 p.
163. Ghezzi N. *La logica dell'ansia. Empatia, ansia e attacchi di panico*. — Franco Angeli, Milano, Italy, 2008. — 144 p.
164. Goldfarb W. Psychological privation in infancy and subsequent adjustment. *Amer. J. Orthopsychiat.*, 1945. 15. DOI:10.1111/j.1939-0025.1945.tb04938.x
165. Hartup Willard W., and Moore Shirley G. "Early Peer Relations: Developmental Significance and Prognostic Implications". *Early Childhood Research Quarterly* 5. — March, 1990. — pp. 1–17.
166. Hehman E., Sutherland C., Flake J. K., Slepian M. L. The unique contributions of perceiver and target characteristics in person perception // *Journal of Personality and Social Psychology / American Psychological Association*, 2017. 113(4). – pp. 513-529. DOI: 10.1037/pspa0000090.
167. Kellerhals J., Widmer E. *Familles en Suisse: les nouveaux liens*. — Lausanne: Presses polytechniques et universitaires romandes, 2012. — 141 p.
168. Kirsh S., & Cassidy J. Preschoolers' attention to and memory for attachment relevant information. — *Child Development*, 1997, 68. — pp. 1143–1153.

169. Kozinets R. V. On netnography. Initial reflections on consumer investigations of cyberculture. — *Consumer Research*, Vol. 25, 1998. — pp. 366–371.
170. Oakley A. *Woman's work: The housewife, past and present*. — New York: Pantheon Books, 1974. — 186 p.
171. Oakley A. *The sociology of housework*. — London: Robertson, 1974. — 242 p.
172. Oerter R. & Montada L. *Entwicklungspsychologie (5., vollst. Überarb. Aufl.)*. — Weinheim: Beltz Psychologie Verlags Union, 2002. — 290 p.
173. Parish T., Nurn G. The relationships between children self-concept and evaluations of parents as a function of family structure and family process. — In: *Psychol. Abstr.*, 1985. — pp. 4–5.
174. Spitz R. Hospitalism. An inquiry into the genesis of psychiatric conditions in early childhood. *Psychoanal. — Stud. Child*, 1945. 1. — pp. 53–74.
175. Super C. M. & Harkness S. The developmental niche: A conceptualization at the interface of child and culture. — *International Journal of Behavioral Development* 9, 1986. 6. — pp. 545–569.
176. Super C. M. & Harkness S. The cultural regulation of temperament-environment interactions. — *Researching Early Childhood*, 1994. 2 (1). — pp. 59–84.
177. Watson John B. *Psychological care of infant and child*. — New York: W.W. Norton & Co., 1928. — 195 p.

Приложение А

Показатели социально-психологических свойств

Свойства	Параметр оценки проявления свойства во взаимодействии со сверстниками	Показатели		
А. ЭМПАТИЯ	А.1. Сопереживание сверстнику	А.1.1. Адекватность сопереживания ситуации взаимодействия А.1.2. Неадекватность сопереживания ситуации взаимодействия		
	А.2. Реакция на успех сверстника – партнёра по взаимодействию	А.2.1. Позитивная реакция А.2.2. Равнодушная А.2.3. Негативная реакция		
	А.3. Помогающее поведение	А.3.1. Формы помогающего поведения	А.3.1.1. Провокационная помощь А.3.1.2. Прагматическая помощь А.3.1.3. Безусловная помощь	
		А.3.2. Готовность к просоциальному поведению	А.3.2.1. Готовность помочь А.3.2.2. Отказ от помощи	
	А.4. Адекватность восприятия эмоций сверстника	А.4.1. Адекватное А.4.2. Явно не выражено А.4.3. Неадекватное		
	А.5. Чувствительность к сверстнику	А.5.1. Отсутствие чувствительности А.5.2. Слабо выраженная чувствительность А.5.3. Выраженная чувствительность		
Б. НАПРАВЛЕННОСТЬ	Б.1. Вектор направленности	Б.1.1. На себя Б.1.2. На другого		
	Б.2. Модальность направленности	Б.2.1. Эгоистическая Б.2.3. Альтруистическая		
	Б.3. Предпочитаемые стратегии взаимодействия	Б.3.1. Избегание Б.3.2. Уступка Б.3.3. Подавление Б.3.4. Сотрудничество Б.3.5. Компромисс		
	Б.4. Оценка действий партнёра по взаимодействию	Б.4.1. Негативная Б.4.2. Демонстративная Б.4.3. Позитивная		
	Б.5. Эмоциональный фон направленности на взаимодействие	Б.5.1. Негативный Б.5.2. Нейтральный Б.5.3. Позитивный		

Продолжение

В. САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ – ЗАВИСИМОСТЬ	В.1. Привлечение внимания взрослого	В.1.1. не привлекает внимание, сам решает задачу В.1.2. ситуативно привлекает, в зависимости от задач В.1.3. настойчиво привлекает внимание, независимо от задачи
	В.2. Зависимость – независимость	В.2.1. зависимость от взрослого как партнёра (посредника) не выражена В.2.2. зависимость выражена слабо В.2.3. выраженная зависимость от взрослого
Г. АКТИВНОСТЬ	Г.1. Степень вовлечённости во взаимодействие со сверстниками	Г.1.1. минимальная заинтересованность Г.1.2. проявление интереса к взаимодействию со сверстниками Г.1.3. активное проявление интереса к взаимодействию
	Г.2. Степень включённости в конфликт	Г.2.1. легко вступает в конфликт Г.2.2. действует по ситуации Г.2.3. избегает участия в конфликтах со сверстниками
	Г.3. Стремление к лидерству	Г.3.1. всегда проявляет лидерские качества Г.3.2. проявляет, но не всегда Г.3.2. не проявляет совсем
	Г.4. Инициативность во взаимодействии со сверстниками	Г.4.1. отсутствует совсем Г.4.2. инициатива по ситуации Г.4.3. проявляет инициативу
	Г.5. Участие в организации совместной деятельности со сверстниками	Г.5.1. как правило, не участвует в организации совместной деятельности Г.5.2. избирательное участие в организации совместной деятельности. Г.5.3. настойчиво проявляет своё участие, организывает совместную деятельность со сверстниками

Приложение Б

Таблица 1. Сравнительный анализ деятельности няни в ряду близких профессий (объективные показатели)

	Няня	Гувернёр	Бebиситтер
Возраст ребёнка	От 0 до 7 лет, чаще от 6 месяцев до 3 лет	От трёх лет	
Пол, возраст работника	Женщины от 35 до 60 лет	Женщина или мужчина в возрасте от 25 до 55 лет	Женщина или девушка (юноша) Желательно в возрасте от 18 до 25
Время работы	От 3 до 7 дней в неделю, 10–12 часов в день, ненормированный график работы	5 дней в неделю, 3–5 часов в день	Несколько часов в день (2–5 ч.)
Образование	Высшее медицинское или педагогическое (желательно)	Высшее педагогическое или гуманитарное	Подростки, студенты, бабушки–соседки и т. П.
Квалификация	Рекомендации, опыт работы с детьми, умение оказать первую медицинскую помощь	Опыт работы с детьми, знание иностранных языков	Не требуется
Сменяемость работника	Установка взять одного работника и на длительный период времени	В зависимости от возраста ребёнка и роста его потребностей, реализации потенциала работника	Постоянная

Таблица 2. Сравнительный анализ содержания деятельности няни, гувернёра и бебиситтер (обязанности)

Няня	Гувернёр	Бебиситтер
Сохранение здоровья и жизни ребёнка. Полный уход за ребёнком	Всестороннее развитие, обучение	Присмотр за ребёнком
Приготовление пищи для ребёнка, кормление, формирование навыков самообслуживания	Подготовка к школе, выполнение домашних заданий, формирование личностных качеств	Кормление и элементарный уход по договоренности
Купание, гигиенические процедуры	Организация досуга	нет
Развивающие занятия		
Чтение, лепка, игры	Рисование, чтение, обучение игре на музыкальных инструментах, иностранным языкам и т. П.	Рисование, чтение, игра
Уход за вещами ребёнка, поддержание чистоты в детской комнате	нет	нет
Сопровождение в поликлинику	Сопровождение в школу, на занятия в секциях и кружках	нет
Выполнение режима дня		
Обязательные прогулки	нет	нет

Таблица 3. Сравнительный анализ деятельности няни в ряду близких профессий (субъективные показатели)

	Няня	Гувернёр	Бebиситтер
Требования к личности работника	«Покладистый характер», приятная внешность, опрятная, внимательная и ответственная. Работает по призванию. Грамотная речь	Приятная и опрятная внешность. Умственные качества, терпеливость. Наличие хороших манер, грамотная речь	Приятная и опрятная внешность
Показатели результативности труда	Физическое и психическое здоровье	Успехи в развитии ребёнка, освоении учебной программы, показатели его социализированности	Физическое здоровье
Социальная дистанция	«Работодатели – наёмный работник» («Член семьи – семья»)	«Учитель – родители ребёнка»	«Наёмный работник – работодатели»
Субъективный статус	Наёмный работник, прислуга	Наёмный работник, учитель	Наёмный работник

Приложение В

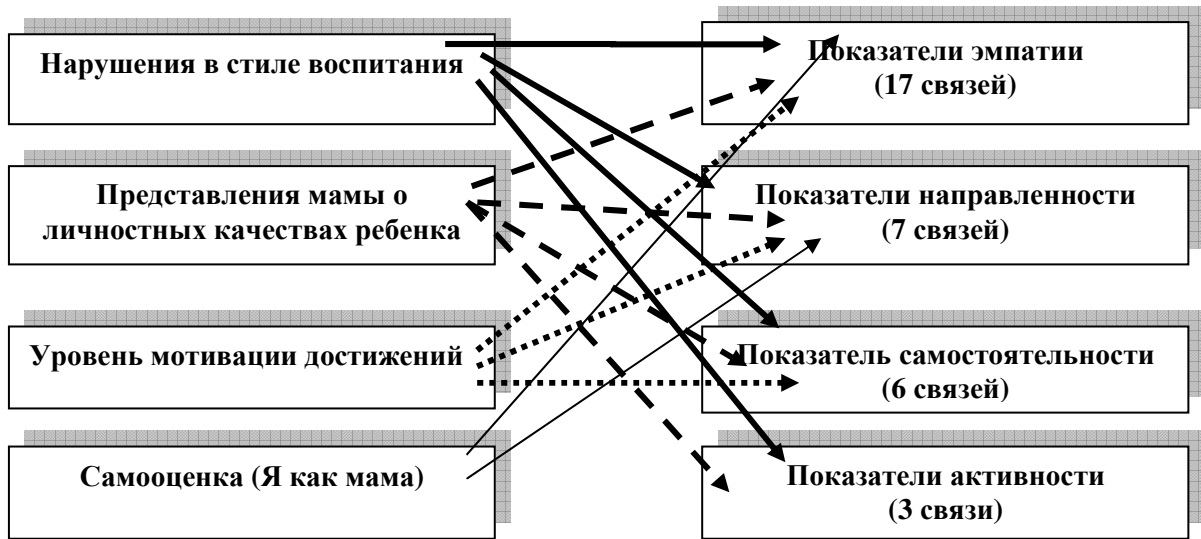

Рисунок. Связи показателей социально-психологических свойств детей и психологической готовности мам (в скобках указано количество связей с показателями психологической готовности мам)

Приложение Г

Рекомендации по подбору няни в семью

Тип мам Критерии	1 тип – 25 % выборки	2 тип – 38 % выборки	3 тип – 16 % выборки	4 тип – 21 % выборки
Возраст	35–40 лет	30–40 лет	40–45 лет	25–50 лет
Образование, работают	Высшее, гуманитарное. Работают	Высшее. Работают.	50 % высшее и работают	60 % работают
Дети	двое детей	1–3 ребёнка	1–5 детей	1–2 ребёнка
Мотивы приглашения в семью наёмного работника	Желание продолжать заниматься любимым делом, не менять образ жизни	Желание в полном объёме выполнять свои материнские функции. Нужен помощник.	Не готова выполнять функции по уходу за ребёнком и формировать привязанность	Нежелание выполнять материнские функции
ЦО	Уверенность в себе, познание, творчество, материально- обеспеченная жизнь	Счастливая семья, интересная работа, красота природы и искусства	Любовь	–
Отношение к ребёнку	Ребёнок – объект Ребёнок – «помеха»	Ребёнок – субъект Ребёнок – дорогой, близкий человек	Ребёнок – это удачная жизненная стратегия (подмена реального образа ребёнка идеальным)	Ребёнок – событие негативной модальности
Представления о качествах ребёнка	Эмоциональные (+–) Волевые (+–)	Волевые (+) Социальные (–)	Интеллектуальные (+) Социальные (+)	Интеллект. (–) Эмоцион. (+–) Нравств. (+–)
Ожидания мамы	Негативные	Позитивные	–	Негативные
132воспитания	Проекция на ребёнка собственных нежелаемых качеств, Воспитательная неуверенность, Расширение сферы родительских чувств, Психологическая дистанцированность	Гиперопека Неустойчивый стиль	Неразвитость родительских чувств, Воспитание психического инфантилизма	Гипопротекция Неустойчивый стиль
Общая характеристика мамы	Не хочет менять стиль жизни в связи с рождением ребёнка	Стремится быть идеальной во всём	Стремиться любым путем «устроить свою жизнь»	Не хочет выполнять материнские функции ухода и заботы
Рекомендуемый тип няни	«Старшая подруга ребёнка» «Соседка–бэбиситтер»	«Посредник» «Прислуга»	«Посредник»	«Старшая подруга ребёнка»

Приложение Д

Таблица 1. Различия в выраженности социально-психологических свойств детей из семей с наёмным работником и без

Показатели социально-психологических свойств	Значение кр.
Эмпатия (Э)	
1. Адекватность восприятия эмоций сверстника	6.09*
2. Формы помогающего поведения (провокационная, прагматическая, безусловная)	3.42*
3. Чувствительность к сверстнику	9.46*
Направленность (Н)	
1. Вектор направленности (на себя / на другого)	24.24**
2. Предпочитаемые стратегии взаимодействия	9.05*
Самостоятельность (С)	
1. Зависимость / независимость от взрослого	4.77*
Активность (А)	
1. Инициативность во взаимодействии с другим	7.044*
2. Организация совместной деятельности с другим	6.64*

Примечание — * $p \leq 0.05$; ** $p \leq 0.001$

Таблица 2. Результаты медианного анализа выраженности социально-психологических свойств детей из семей с наёмным работником (1 гр.) и без него (2 гр.)

Параметры проявления социально-психологических свойств личности		Выше медианы чел. (%)	Ниже медианы чел. (%)
1. Адекватность восприятия эмоций сверстника (Э)	1 гр.	30 (79 %)	8 (21 %)
	2 гр.	5 (13 %)	33 (86,8 %)
2. Формы помогающего поведения (Э)	1 гр.	10 (26,3 %)	28 (73,6 %)
	2 гр.	30 (79 %)	8 (21 %)
3. Чувствительность к сверстнику (Э)	1 гр.	15 (39,5 %)	23 (60,5 %)
	2 гр.	24 (63 %)	14 (37 %)
4. Вектор направленности (Н)	1 гр.	12 (31,6 %)	26 (68,4 %)
	2 гр.	29 (76,3 %)	9 (23,7 %)
5. Стратегии взаимодействия (Н)	1 гр.	15 (39,5 %)	23 (60,5 %)
	2 гр.	27 (71 %)	11 (29 %)
6. Зависимость – независимость от взрослого (С)	1 гр.	11 (29 %)	27 (71 %)
	2 гр.	20 (52,6 %)	18 (47,3 %)
7. Инициативность во взаимодействии с другим (А)	1 гр.	18 (47,3 %)	20 (52,6 %)
	2 гр.	20 (52,6 %)	18 (47,3 %)
8. Организация совместной деятельности с другим (А)	1 гр.	17 (45 %)	21 (55 %)
	2 гр.	20 (52,6 %)	18 (47,3 %)

Примечание — Параметр оценки: Э – эмпатии; Н – направленность, С – самостоятельности, А – активности

Таблица 3. Различия в выраженности личностных характеристик детей из семей с наёмным работником и без него

Социально-психологические характеристики детей	Значение кр.
1. Уровень притязаний. Влияние предыдущего опыта успешности/неуспешности на выбор трудных заданий	5,62*
2. Устойчивость уровня притязаний	20,16**
3. Уровень самооценки	10,83**
4. Уровень тревожности в ситуации взаимодействия «ребёнок–взрослый»	7,99*
5. Уровень тревожности в ситуации игрового взаимодействия со старшими детьми	3,55*
6. Уровень тревожности в ситуации взаимодействия с матерью и младшим сиблингом	26,45**

Примечание — при $*p \leq 0.05$; $**p \leq 0.001$

Таблица 4. Результаты медианного анализа выраженности личностных характеристик детей из семей с наёмным работником (гр. 1) и без него (гр. 2)

Социально-психологические характеристики личности		Выше медианы чел. (%)	Ниже медианы чел. (%)
1. Уровень притязаний. Влияние предыдущего опыта успешности/неуспешности на выбор трудных заданий	1 гр.	19 (50 %)	19 (50 %)
	2 гр.	26 (68 %)	12 (31,5 %)
2. Устойчивость уровня притязаний	1 гр.	9 (23,6 %)	29 (76 %)
	2 гр.	23 (60,5 %)	15 (39 %)
3. Уровень самооценки	1 гр.	25 (65,7 %)	13 (34 %)
	2 гр.	22 (58 %)	16 (42 %)
4. Уровень тревожности в ситуации взаимодействия «ребёнок–взрослый»	1 гр.	10 (26,4 %)	28 (73,6 %)
	2 гр.	27 (71,05 %)	11(28,95 %)
5. Уровень тревожности в ситуации игрового взаимодействия со старшими детьми	1 гр.	13 (34 %)	25 (65,7 %)
	2 гр.	20 (52,6 %)	18 (47,3 %)
6. Уровень тревожности в ситуации взаимодействия с матерью и младшим сиблингом	1 гр.	9 (23,6 %)	29 (76 %)
	2 гр.	25 (65,7 %)	13 (34 %)

Таблица 5. Взаимосвязь показателей *эмпатии* детей, воспитывающихся в семье с наёмным работником, их личностных, индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик

Социально-психологические, индивидуально-психологические характеристики детей / показатели эмпатии детей	Адекватность / неадекватность восприятия эмоций сверстника	Чувствительность / нечувствительность к сверстнику	Формы помогающего поведения
Уровень притязаний. Влияние предыдущего опыта спешности/неуспешности на выбор трудных заданий	-0,38**	–	–
Устойчивость уровня притязаний	0,25*	–	–
Уровень общей тревожности	0,3*	0,46**	0,26*
Уровень тревожности в ситуации взаимодействия ребёнка с родителями	-0,39**	–	–
Уровень тревожности в ситуации взаимодействия ребёнок–взрослый	–	0,36*	0,44**

Примечание — * $p \leq 0.05$; ** $p \leq 0.001$

Таблица 6 . Взаимосвязь показателей *направленности* детей, воспитывающихся в семье с наёмным работником, их личностных, индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик

Личностные, социально-психологические и индивидуально-психологические характеристики детей / показатели направленности детей	Оценка действий партнёра по взаимодействию	Модальность направленности на взаимодействие
Уровень притязаний	0,23*	–
Уровень самооценки	–	–0,34*
Уровень рефлексивной самооценки	–0,25*	–
Социометрический статус в группе	–0,26*	0,39**
Уровень тревожности в ситуации «игра с младшими детьми»	–	0,31*
Уровень тревожности в ситуации «игра со старшими детьми»	–0,25*	–
Уровень тревожности в сфере «ребёнок–взрослый»	0,23*	–
Тревожность в сфере «ребёнок–ребёнок»	0,29*	–
Общая тревожность	0,60**	–

Примечание — * $p \leq 0.05$; ** $p \leq 0.001$

Таблица 7. Взаимосвязь показателя *самостоятельности / зависимости от взрослого* и личностных, социально-психологических характеристик детей из семей с наёмным работником

Социально-психологические характеристики детей / показатель зависимости от взрослого	Привлечение внимания взрослого
Низкая самооценка	0,3
Уровень притязаний. Опыт успешности или неуспешности выполнения задания.	0,37
Общая тревожность	-0,34
Тревожность в сфере «повседневные действия»	-0,25

Примечание — все при $p < 0.05$

Таблица 8. Взаимосвязь показателей активности/пассивности, проявляемой во взаимодействии со сверстниками, и личностных, индивидуально- и социально-психологических характеристик детей из семей с наёмным работником

Социально-психологические характеристики детей / показатель активности/пассивности	Степень вовлеченности во взаимодействие с другими детьми
Уровень общей тревожности	0,34**
Рефлексивная самооценка	-0,26*

Примечание — * $p \leq 0.05$; ** $p \leq 0.001$

Приложение Е

Таблица 1. Взаимосвязь показателей эмпатии детей, воспитывающихся в семье с наёмным работником, и социально-психологических характеристик их мам

Социально-психологические характеристики мамы/ показатели эмпатии ребёнка	Адекватность восприятия эмоций сверстника	Чувствительность к сверстнику	Формы помогающего поведения
Дезинтеграция в мотивационно-личност. сфере	–	–	0,33*
Неустойчивость стиля воспитания	–0,23*	–	–
Стиль воспитания по типу «Фобия утраты ребёнка»	–	–0,34*	–
Стиль воспитания по типу «Воспитательная неуверенность родителя»	–	–0,24*	–
Стиль воспитания по типу «Расширение сферы родительских чувств»	–	–	0,27*
Стиль воспитания по типу «Неразвитость родительских чувств»	–	–	–0,3*
Стиль воспитания по типу «Внесение конфликта между супругами в сферу воспитания»	–	–	0,27
Уровень мотивации достижений	–	–0,304*	–
Представления мамы о социальных качествах ребёнка	–0,23*	–0,24*	–
Представления мамы о нравственных качествах ребёнка	–	–0,36**	–
Представления мамы о эмоциональных качествах ребёнка	–0,28*	–0,42**	0,25*
Представления мамы о волевых качествах ребёнка	–	–0,30*	0,222*
Ожидания мамы	–	–0,28*	
Оценка мамой своего стиля воспитания ребёнка	–	–	0,29*

Примечание — * $p < 0.05$; ** $p < 0.001$

Таблица 2. Взаимосвязь показателей направленности на взаимодействие со сверстником в группе детей, воспитывающихся в семье с наёмным работником, и социально-психологических характеристик их мам

Социально-психологические характеристики мамы / показатели направленности детей на взаимодействие со сверстником	Модальность направленности	Оценка действий партнера по взаимодействию
Дезинтеграция в мотивационно-личностной сфере	-0,24*	–
Мотивация достижений	-0,25*	–
Стиль воспитания по типу «Расширение сферы родительских чувств»	-0,24*	–
Стиль воспитания по типу «Проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств»	-0,25*	–
Представления мамы о социальных качествах ребёнка	-0,29*	–
Представления мамы о социальных качествах ребёнка	-0,33*	–
Представления мамы об эмоциональных качествах ребёнка	-0,29*	–
Ожидания мамы	-0,28*	–
Представления мамы о волевых качествах ребёнка	–	-0,35*
Оценка мамой своего стиля воспитания ребёнка	0,28*	–

Примечание — * $p \leq 0.05$

Таблица 3. Взаимосвязь показателей самостоятельности/зависимости детей, воспитывающихся в семье с наёмным работником, и социально-психологических характеристик их мам

Социально-психологические характеристики мамы / показатели самостоятельности /зависимости детей от взрослого во взаимодействии со сверстником	Активное привлечение внимания взрослого	Не привлекает внимание взрослого
Дезинтеграция в мотивационно-личностной сфере	0,26*	–
Уровень мотивации достижений	–0,40**	–
Стиль воспитания по типу «Фобия утраты ребёнка»	–0,33*	–
Стиль воспитания по типу «Расширение родительских чувств»	–	0,3*
Представления мамы о социальных качествах ребёнка	–	–0,313*
Представления мамы об эмоциональных качествах ребёнка	–	–0,311*

Примечание — * $p < 0.05$; ** $p < 0.001$

Таблица 4. Взаимосвязь показателей активности/пассивности детей, воспитывающихся в семье с наёмным работником, и социально-психологических характеристик их мам

Социально-психологические характеристики мамы / показатели активности/пассивности детей от взрослого во взаимодействии со сверстником	Минимальная эмоциональной вовлечённость	Активная эмоциональная вовлечённость
Стиль воспитания по типу — «Фобия утраты ребёнка»	–0,26*	–
Представления мамы о нравственных качествах ребёнка	0,275*	–
Представления мамы о нравственных качествах ребёнка	–	0,298*
Представления мамы о социальных качествах ребёнка	–	–0,39**

Примечание — * $p < 0.05$; ** $p < 0.001$

Таблица 5. Взаимосвязь показателей социально-психологических свойств детей и предпочитаемых стратегий взаимодействия нянь

С-псих. св-ва Стратегии няни	Эмпатия	Направленность	Активность/ пассивность
«абстрактное воспитание»	0,36*	–	–
«самоконтроль»	0,50*	–	–
«осознание статуса»	0,36*	–	–
«успокоить, пожалеть»	–	0,343*	0,41*
«активное вмешательство»	–	0,343*	–
«выполнение необходимого функционала»	–	0,46*	0,40*
«снижение значимости»	–	0,47*	0,36*

Примечание — * $p < 0.05$